

XXIV $\frac{88}{1}$

1890

T. 13 6.3

ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.

Томъ XIII, выпускъ 3.

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДЕИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

Д. Г. Булгаковскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1890.

М. П. 11
XXIV 88
33
ЗАПИСКИ

ИМПЕРАТОРСКАГО РУССКАГО ГЕОГРАФИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА
ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЭТНОГРАФІИ.
Томъ XIII, выпускъ 3.

Д. Покровскій

ПИНЧУКИ.

ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ СБОРНИКЪ.

ПѢСНИ, ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ, ОБРЯДЫ, ПРИМѢТЫ, ПРЕД-
РАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ, СУЕВѢРЬЯ И МѢСТНЫЙ СЛОВАРЬ.

СОБРАЛЪ

ВЪ ПИНСКОМЪ УѢЗДѢ МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ

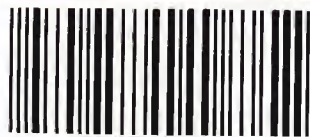
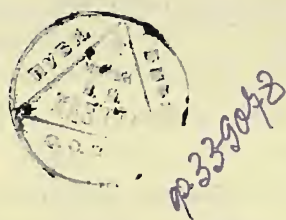
Д. Г. Булгаковскій.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФИИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМПА.
(Вас. Остр., 8 л., д. № 45).

1890.

Печатано по распоряженію Императорскаго Русскаго Географическаго Общества.

2007053175

ХІІІ-й томъ Записокъ Имп. Р. Г. Общества по Отдѣленію Этно-
графіи изданъ подъ редакціей чл.-с. **Ө. М. Истомина.**

ОТЪ РЕДАКТОРА.

Настоящій трудъ является результатомъ собирательской дѣятельности священника о. Дмитрія Гавріиловича Булгаковского, который, въ 70-хъ годахъ, проведя нѣсколько лѣтъ службы въ Пинскомъ уѣздѣ Минской губерніи, посвящаль свои досуги посильному собиранію памятниковъ мѣстнаго народнаго творчества. Этнографическій матеріалъ, помѣщаемый въ настоящемъ Сборникѣ, представляется интереснымъ потому уже, что характеризуетъ обитателей мѣстности завѣдомо глухой, отдѣленной отъ остальнаго міра непроходимыми лѣсами и болотами; собранный въ 70-хъ годахъ, онъ является особенно цѣннымъ въ виду того, что съ тѣхъ поръ произошло уже не мало перемѣнъ, въ значительной мѣрѣ оживившихъ этотъ уголокъ; существующая нынѣ желѣзная дорога, пересѣкающая Полѣсье, безъ сомнѣнія, не осталась безъ вліянія на бытъ мѣстныхъ жителей, способствуя исчезновенію стародавнихъ его особенностей, забвенію стараго первобытнаго міровоззрѣнія и замѣнѣ его новымъ, безъ сомнѣнія болѣе просвѣщеннымъ, но лишеннымъ уже той поэтической первобытной простоты, которая навѣяна Пинчукамъ окружающею природою—лѣсами и болотами.

Въ Сборникѣ помѣщено 257 пѣсень разнообразныхъ по своему содержанію, съ характеристикой ихъ и съ замѣчаніями объ особенностяхъ и о лзыкѣ ихъ, 210 загадокъ съ соответствующими отгадками и 65 пословиць и поговорокъ; сверхъ того, для характеристики міровоззрѣнія Пинчуковъ приведенъ рядъ мѣстныхъ обрядовъ, примѣтъ, предразсуд-

ковъ, повѣрїй и суевѣрїй, а также воззрѣніе Пинчуковъ на загробную жизнь. Приводимыя собирателемъ въ подстрочныхъ примѣчанїяхъ мѣстныхъ слова, нами при редактированїи выдѣлены особо и представлены въ видѣ словарика, который, полагаемъ, будетъ не лишнимъ въ качествѣ матеріала для болѣе солиднаго областного словаря.

Не смотря на ограниченность района, въ собранномъ матеріалѣ проявляется иногда разнообразіе въ говорѣ, которое обусловлено мѣстными отличїями; въ виду этого нельзя не пожалѣть, что собирателемъ не отмѣчены своевременно болѣе точнымъ образомъ мѣста записей того или иного матеріала; отсутствуютъ также и отмѣтка ударенїй какъ въ пѣсняхъ, такъ и въ словахъ вообще, что для характеристики мѣстнаго пѣснотворчества и мѣстнаго говора было бы весьма важнымъ. Возстановленіе того и другаго путемъ сношенїй съ собирателемъ намъ не удалось, въ виду того, что о. Булгаковскїй, перемѣнивъ мѣсто службы, не рѣшался только по памяти возстановлять эти существенныя по своему значенію отступленїя. Полагаемъ однако, что это обстоятельство не умаляетъ достоинства и значенїя представленнаго здѣсь этнографическаго матеріала.

Ө. Истоминъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Отъ редактора.

Отъ составителя.

	стр.
Отдѣлъ первый. Пѣсни	1—164
Характеристика пѣсенъ по ихъ содержанію	1—23
I. Пѣсни Колядныя , №№ 1—22	24—45
II. > Щедрицкія , №№ 1—12	45—51
III. > Весеннія , №№ 1—4	52—53
IV. > Троицкія или на Куста , №№ 1—8	53—57
V. > Лѣтнія , №№ 1—24	57—66
VI. > Любовныя , №№ 1—56	66—96
VII. > Свадебныя , №№ 1—50:	
На запоны, №№ 1—9; когда женихъ ѣдетъ къ не-	
вѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ вѣнецъ, № 10—	
14; въ домѣ невесты предъ выѣздомъ къ вѣнцу: а) когда	
расплетаютъ невестѣ косу, №№ 15—18; б) когда полу-	
чаютъ женихъ и невеста благословеніе, №№ 19—20;	
по дорогѣ въ церковь, №№ 21—28; послѣ брака: а) по	
дорогѣ изъ церкви, №№ 29—32; б) на дворѣ, №№ 33—37;	
в) въ самомъ домѣ, №№ 38—43; г) когда сажаютъ ко-	
ровой, №№ 44—45; д) послѣ обѣда, № 46; дорогою къ	
молодому на жительство, №№ 47—49; когда ведутъ мо-	
лодыхъ спать, № 50	96—110
VIII. Пѣсни Семейныя , №№ 1—39	110—133
> Колыбельныя , №№ 1—5.	133—135
IX. > Солдатскія , №№ 1—18	135—147
X. > Юмористическія , №№ 1—19	147—154
Общія замѣчанія о пѣняхъ Пинчуковъ	155—159
Языкъ пѣсенъ	159—164

	стр.
Отдѣлъ второй.	165—200
Загадки, №№ 1—210	167—174
Отгадки	174—176
Пословицы и поговорки, № 1—65	176—178
Обряды, примѣты, гаданія, предрасудки, повѣрья и суетьярья Пинчуковъ	178—192
а) При нѣкоторыхъ празднествахъ: Буськовы лани.—Хресты.—Навскій четвергъ.—Кривая середа.—Св. Юрій.—Довгій Иванъ.—Кунайло.—Кінскій великъ-день.—Орабиновы день и ночь.—Головосікъ.—Коляда.—Щедруха.—Новый годъ.	178—184
б) На разные случаи жизни: При полевыхъ работахъ.—При смерти.—При похоронахъ.—Послѣ похоронъ.—Во время грозы.—Во время пожара.—При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными.—При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище.—Въ предупрежденіе нѣкоторыхъ болѣзней.—Относительно дѣтей	184—188
в) Повѣрья относительно нѣкоторыхъ животных: Аистъ (буська).—Медвѣдь.—Воронъ.—Волкъ.—Волъ и лошадь.	188—189
г) Понятіе о русалкахъ, знахаряхъ, чаровникахъ и упырѣ	189—190
д) Народное воззрѣніе на смерть и загробную жизнь. Рай и адъ	190—192
Словарь къ пѣснямъ, загадкамъ и пословицамъ.	193—200

ОТЪ СОСТАВИТЕЛЯ.

Пинчуки, они же и Полѣшуки, обитатели Пинскаго уѣзда, Минской губерніи, входящей въ составъ Сѣверо-Западнаго края, отличаются отъ всѣхъ другихъ жителей этой окраины своими бытовыми особенностями, а еще болѣе языкомъ. Нынѣшній живой говоръ Пинчуковъ и памятники словеснаго творчества ихъ старины свидѣтельствуютъ о томъ, что они далеко не въ такой степени подпали вліянію чуждыхъ элементовъ, какъ другіе жители Минской губерніи и вообще Сѣверо-Западнаго края. Самая мѣстность ихъ населенія, окруженная лѣсами и непроходимыми болотами, дѣлая ихъ неподвижными и замкнутыми въ самихъ себя, пріучила Пинчуковъ недовѣрчиво относиться ко всему, что лежитъ за предѣлами ихъ лѣсовъ и болотъ. Побывать въ уѣздномъ городѣ составляетъ цѣлое событіе для Пинчука на всю его жизнь. Губернскій же городъ Минскъ Пинчуки считаютъ уже «поганою Литвою», гдѣ, по ихъ представленіямъ, живутъ ляхи-католики. Благодаря этой уединенности и замкнутости, Пинчуки въ цѣлости сохранили древне-славянскій типъ, перенесенный изъ отдаленной русской старины.

Та же замкнутость Пинчуковъ и дикость окружающей природы, мракъ и таинственность лѣсовъ, необозримыя и непроходимыя болота, населенныя безчисленными гадами и пернатыми, обиліе физическихъ и особенно метеорологическихъ явленій, все это вмѣстѣ содѣйствовало широкому развитію фантазій ихъ. Лѣшіе, русалки и «всякая поганица» питаютъ ихъ воображеніе, пугаютъ ихъ чуть ли не съ колы-

бели до самой могилы. Даже въ могилѣ часто неспокойно лежится Пинчуку. Оттого, какъ бы въ огражденіе себя отъ всѣхъ страховъ поганицы и ея напастей, Пинчуки создали массу разнообразныхъ обрядовъ, суевѣрій, повѣрьевъ, предразсудковъ со всѣми обиходами, часто напоминающими эпоху языческой старины. Обряды «Купайла», «Коляды», «Щедрухи», «Новаго года» и проч. содержатъ въ себѣ много интереснаго. Не менѣе интересны воззрѣнія ихъ на загробную жизнь, имѣющія совсѣмъ мнѳическій характеръ, а также повѣрья о превращеніи людей въ животныхъ и о переходѣ душъ.

Между пѣснями ихъ колядными, щедрицкими и веселыми есть много замѣчательныхъ, относящихся къ эпическому періоду; нѣкоторыя содержатъ даже отголоски мнѳологическаго періода.

Въ загадкахъ Пинчуковъ встрѣчаются такія, которыя поражаютъ насъ остроуміемъ и замысловатостью народнаго творчества.

Въ языкѣ замѣтенъ переходъ нарѣчія малороссійскаго въ бѣлорусское, и оттого часто преобладаетъ въ немъ то то, то другой элементъ.

Изъ пѣсень, а также по собственнымъ наблюденіямъ мы замѣчаемъ, что Пинчуки, не смотря на усиленную пропаганду полонизма и широкій просторъ католицизма съ его жестокимъ насиліемъ, остались непоколебимыми Русскому Престолу и Отечеству и вѣрными сынами Православія съ его таинствами и обрядами; видимъ въ нихъ все то, что крѣпко хранятъ и чѣмъ дорожатъ братья ихъ — великороссы.

Д. Булгажовскій.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

ПѢСНИ.

ХАРАКТЕРИСТИКА ПѢСЕНЪ ПО ИХЪ СОДЕРЖАНЮ.

Приступая къ характеристикѣ пѣсенъ, вошедшихъ въ составъ нашего сборника, мы не лишнимъ считаемъ сказать нѣсколько словъ о значеніи народныхъ пѣсень вообще.

Пѣсня есть воплощеніе народнаго духа. Это не сочиненное словесное произведеніе, а какъ-бы междометіе, внезапно вырвавшееся изъ груди; это зеркало народной жизни, въ которомъ отражаются понятія и чувстваванія народа при разныхъ обстоятельствахъ жизни его; здѣсь онъ видѣнъ бываетъ во всѣхъ состояніяхъ. Изъ пѣсенъ мы узнаемъ народную радость и горе во всей ихъ глубинѣ, желанія и страсти во всей наготѣ, пороки и добродѣтели во всей полнотѣ. Въ пѣсняхъ мы слышимъ вздохи и стоны народа въ пору его бѣды и тяжелыхъ обстоятельствъ, смѣхъ и безобидныя шутки въ минуты его домашняго довольства; видимъ здѣсь семейный ладъ и разладъ, отношенія супруговъ, взаимныя отношенія родителей и дѣтей; здѣсь не скрывается огонь любви дѣвушки къ ея милому и нѣжности молодца къ душѣ-красной дѣвицѣ.

Пѣсня самое безобидное и свободное словесное произведеніе для выраженія того, что кипитъ на душѣ и что рвется наружу изъ груди. Такъ жалобы жены на невѣрность мужа или на его дурное обращеніе съ нею, плачъ невѣстки на свекра или свекровь, надежды и идеалы дѣвушки о замужествѣ, ея любовь къ милому молодцу, всѣ эти и скорбныя и умилительныя чувства выражаются въ пѣснѣ свободно и безбоязненно, потому что поющій, давая волю своимъ чувствамъ, подъ покровомъ пѣсни скрываетъ самого себя. Несмѣлая жена, молчаливо переносящая пьянство и побои своего мужа, безбоязненно распѣваетъ пѣсню о пьяницѣ мужѣ и

безсонныхъ своихъ ночахъ; влюбленная дѣвушка, стыдясь разсказать подругѣ о своей довѣрчивости молодцу и его невѣрности, облегчаетъ пѣсней свою грусть-тоску.

Пѣсни наряду съ перукотворенными памятниками представляютъ намъ свидѣтельство о религіозномъ состояніи народа со всѣми свѣтлыми и мрачными обрядностями, о его умственномъ и всестороннемъ образованіи, сохраняя даже образы одежды и жилища его. Сойдетъ въ могилу извѣстный народъ, потеряется слѣдъ его мѣстопребыванія, разрушатся памятники его рукъ, и при всемъ томъ пѣсня сохранять на отдаленныя вѣка исторію о немъ, кѣмъ онъ былъ, и что онъ былъ.

Для большей полноты въ характеристикѣ пѣсенъ, мы укажемъ содержаніе каждаго отдѣла порознь:

1. Колядныя.

Колядныя пѣсни, получившія свое наименованіе отъ Коляды, распѣваются наканунѣ праздника Рождества Христова, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ въ самый праздникъ. Слово Коляда ученые объясняютъ различно. Одни изъ нихъ говорятъ, что Коляда есть названіе языческаго божества, другіе производятъ отъ римскихъ календъ. Мы полагаемъ, что Коляда названіе праздника въ честь Даждьбога (богъ солнца), потому что во 1) Коляду народъ празднуетъ въ концѣ декабря, т. е. въ то время, когда бываетъ поворотъ солнца отъ зимы къ лѣту и во 2) въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ въ честь Коляды, предметомъ служатъ преимущественно засѣянные поля, для которыхъ прежде всего потребна теплота всеоживляющаго солнца ¹⁾.

Для колядованія группируется обыкновенно молодежь, которая вечеромъ расхаживаетъ по селу съ поздравленіемъ. Какъ *циральникъ* или запѣвало считается между колядниками нужнымъ членомъ, такъ колядники не обходятся безъ доморощеннаго *скрипача*, который безъ умолку наигрываетъ часто на двухъ-струнной

---

¹⁾ Подъ именемъ коляды разумѣется также вознагражденіе, которое дается колядникамъ и самыя пѣсни.

скрипкѣ своей, дорогою отъ дома до дома и на дворѣ хозяевъ. Подойди подъ окно или подъ двери, одинъ изъ колядниковъ проситъ позволенія пѣть Коляду, говоря: чи дома, панѣ господарь? Чи велншь пане господару Коляду заспѣвати, чи такъ Коляда дати? Получивъ позволеніе колядовать спрашиваютъ: какую заспѣвати пѣсню? Хозяинъ назначаетъ, что пѣть. Поютъ обыкновенно подъ окнами, нѣкоторые же приглашаютъ въ домъ; рѣдко кто проситъ пѣть больше одной пѣсни, потому что въ такомъ случаѣ полагается большее вознагражденіе. Обыкновенно за одну пѣсню даютъ пироги, за двѣ—два, а въ зажиточныхъ домахъ кромѣ пироговъ даютъ колядникамъ деньги, колбасы и сало, угощаютъ и водкою. Ходятъ колядники съ вечера до самого утра. Если гдѣ застаютъ хозяевъ спящими, колядники крикомъ своимъ поднимаютъ съ постели. Случается, хотя очень рѣдко, что имъ отказываютъ колядовать, говоря: «у насъ була Коляда», или «нѣма дома господаря». Пѣвцы, потому ли, что лишаются чрезъ это вознагражденія, или считаютъ отказъ оскорбленіемъ для себя, а можетъ быть, принимая во вниманіе то и другое вмѣстѣ, осмѣиваютъ такіе дома, въ родѣ того:

«Въ сій хаты
Нѣма, чого дати:
Соломку товкуть —
Пироги нѣкуть.»

Все собранное вознагражденіе дѣлится между колядниками по ровну, одному только «щицальнику» или зацѣвалѣ выдѣляется большая часть.

Колядныя пѣсни распѣваются: 1) Богу, 2) хозяину дома, 3) парнямъ, 4) дѣвицамъ, 5) бабѣ и 6) волу.

Въ *пѣсняхъ Богу*, сообразно празднику Рождества Христова, воспоминаются событія изъ жизни І. Христа и Божіей Матери, пополняемыя пародною фантазією. Исходя изъ того вѣрованія, что происхожденіе Младенца Христа было сверхъестественное, народъ придаетъ всѣмъ обстоятельствамъ жизни Его чудесность или что-то необыкновенное. Такъ изъ пѣсень видно, что когда родился Спаситель, то имя Ему дано было не такъ, какъ обыкновеннымъ людямъ, а по опредѣленію духовнаго собора, бывшаго въ Кіевѣ. Изъ

трехъ именъ: св. Ілія, св. Зосима и І. Христось, Сынъ Божій, по порядку предложенныхъ духовными іерархами, понравилось Богоматери послѣднее имя.

Въ этомъ народномъ вѣрованіи важно то, что Кіевъ, какъ мать городовъ русскихъ, пользуется въ глазахъ народа преимуществомъ предъ другими городами, а также видно, что названіе владыки, усвоенное православнымъ іерархамъ, извѣстно народу вмѣсто польскаго имени бискупъ; видно также, что ему извѣстенъ санъ архимандрита, котораго совѣмъ нѣтъ въ католической церкви. Вѣрованіе, что имя Христу наречено было православнымъ соборомъ, говоритъ о томъ, что народъ считаетъ православіе старѣе и достойнѣе другихъ вѣроповѣданій, а знакомство его съ названіями владыка, архимандритъ проливаетъ свѣтъ на то, что вѣра православная съ ея духовною іерархією была издавна близка сердцу и языку полѣшчука или пшчужка, не смотря на страшный гнѣтъ, испытанный отъ католичества.

Далѣе Дѣва Марія развѣдываетъ, не видалъ ли кто Сына Ея и, встрѣтя трехъ жидовъ, спрашиваетъ, не знаютъ ли они, гдѣ Христось. Двое отвѣтили, что они не видѣли Его, а третій проговаривается, что онъ самъ тамъ былъ. Что разумѣется подъ выраженіемъ «онъ самъ тамъ былъ», неизвѣстно, но, кажется, въ недосказанныхъ словахъ нужно повимать Геосиманскій садъ или дворъ Пилата. ¹⁾

Когда Дѣва Марія собирается купать младенца Христа, то отъ свѣчъ падаетъ искра и ротъ пзъ огня образуется ключевая вода.

¹⁾ Загадочность этой фразы увеличивается, если сопоставить ее съ соответствующимъ мѣстомъ въ бѣлорусской колядкѣ, приводимой П. В. Шейномъ въ *Матер. для из. б. и яз. р. нас. с.-з. края*, стр. 56; тамъ вмѣсто трехъ жидовъ Дѣва Марія «Сустрѣкае Паўла зъ Петромъ:

«Ой Паўле, Петро слуги Божіе!

Чи не бачили Сына моего?»

Е Пауле каже: «дай не бачили.

Е Петро каже: дай не *твоймасо* (?)»

Курсивъ и знакъ вопроса принадлежать здѣсь П. В. Шейну; приведенный имъ послѣдующій стихъ, кажется, можетъ наводить на нѣкоторую догадку: «Дай не *твоймасо*; дай признаймасо,» послѣ чего рассказываются муки Христа; быть можетъ, этотъ стихъ надо понимать такъ: дай не *утаимся*, дай признаемся.

Ө. Ист.

Во время купанья приходятъ жиды и хотя Дѣва Марія не успѣваетъ скрыть младенца, но жиды не видятъ Его; они ищутъ Его въ темныхъ лѣсахъ, густыхъ травахъ, синемъ морѣ, въ великихъ скалахъ.

Въ пѣсняхъ хозяину дома, не смотря на зимнее время, когда онѣ поютъся, главный предметъ—хлѣбныя поля. То самъ Богъ съ апостолами Петромъ и Павломъ сидитъ у пинчука за столомъ, а св. Илья ходитъ по полямъ его и родитъ пшеницу, или—по лѣсамъ и роитъ пчелъ; то хозяинъ дома встрѣчаетъ въ видѣ трехъ ангеловъ—солнце, дождь и мѣсяцъ, которые бесѣдуютъ съ нимъ, выставляя предъ нимъ свои услуги; то на дворѣ его горятъ огни и стоятъ столы все тесовые и лежатъ на нихъ хлѣбы все пшеничные, а сидятъ за ними гости св. Николлай, Петръ и Павелъ; то представляется его благосостояніе въ такомъ видѣ, что имѣетъ онѣ множество скота разнаго рода, поля его съ обильнымъ урожаемъ, имѣетъ онѣ много слугъ и всѣ они просятъ за него Бога, чтобы былъ онѣ здоровъ дома и счастливъ въ полѣ.

Въ пѣсняхъ парню вѣтъ опредѣленной темы. Въ одно время мы видимъ, что берутъ молодца въ солдаты и поэтому случаю мать совѣтуетъ, какое болѣе безопасное мѣсто онѣ долженъ занимать въ войскѣ во время сраженія, въ другой разъ видимъ его на охотѣ, гдѣ разговариваетъ съ своею милою дѣвнцєю, иногда ведетъ онѣ войну съ турецкимъ царемъ и завоевываетъ себѣ невѣсту, его дочь, или выказываетъ свою молодецкую удаль—ловитъ воронаго коня, котораго никто не могъ поймать.

Въ пѣсняхъ дѣвнцѣ поютъ большею частію про ея наряды и замужество. Она или вѣетъ себѣ вѣнокъ изъ павлиныхъ перьевъ или въ жемчужномъ вѣнкѣ и съ золотымъ перстнемъ водитъ короводы (танки), или собираетъ золотую кору и дѣлаетъ къ свадьбѣ своей три золотыхъ подарка, или хвалится своею работою—вышиваньемъ платковъ.

Назвая пѣтъ ту или другую пѣсню, хозяинъ не забываетъ про своего друга—*вола* помощника. Не скупясь дать колядникамъ лишній пирогъ, онѣ проситъ пропѣтъ поздравительную пѣсню также волу. Въ нашемъ сборникѣ, къ сожалѣнію, пмѣется только одна пѣсня этому животному, неотлучному спутнику въ трудахъ пинчука.

2. Щедрицкія.

Щедрицкія пѣсни, получившія свое наименованіе отъ щедрой или богатой кутьи, приготовляемой наканунѣ Нового года, поются вечеромъ этого дня, а по мѣстамъ въ самый Новый годъ. Щедровать или идти въ щедрецъ значитъ ходить по селу съ поздравленіемъ, при пѣніи пѣсенъ. Порядокъ щедрованія тотъ же самый, что и колядованія.

Кромѣ колядниковъ, на разсвѣтѣ Нового года ходитъ по селу другая партія молодежи съ козою. Обычай ходить съ козою состоитъ въ слѣдующемъ. Выбирается изъ молодежи расторопный парень, котораго наряжаютъ въ тулупъ, вывернутый вверхъ шерстью, привѣшнвають бубенчки и при всемъ этомъ прицѣпляютъ деревянную маску, въ видѣ козливой головы. Наряженный такимъ образомъ представляетъ собою козу. Подойдя подъ окно, одинъ изъ партіи прежде всего поздравляетъ хозяйина и всю его семью съ Новымъ годомъ, затѣмъ начинается пѣніе пѣсенъ, при пляскѣ козы. Пляска или скорѣе кривлянье козы, веселый смѣхъ и шутки сопровождающей молодежи обонхъ половъ и неумолкаемая скрипка составляютъ для пнчука доморощенный водевиаль, которымъ онъ отъ всей души бываетъ доволенъ.

Содержаніе щедрицкихъ пѣсенъ почти тоже самое, что и колядныхъ. Онѣ также переполнены благожеланіями хозяйину и свѣтлыми картинками его настоящаго и будущаго домашняго благосостоянія. Распѣвають напримѣръ, что въ конюшняхъ всѣ его кобылы пожеребились, а въ сараяхъ всѣ коровы потелились и овцы покотились; сама Богородица ведетъ къ нему рой молодыхъ пчель; сидитъ онъ у себя дома за пнчнымъ столомъ въ шолковой свѣтѣ съ калитюю, или приходятъ къ нему въ гости самъ Христось съ апостолами Петромъ и Павломъ, а св. Илья ходитъ по полю и родитъ въ взобиліи жито; въ иное время собираются въ гости въ его свѣтлицу всѣ святые.

Въ пѣсняхъ парнямъ и дѣвицамъ изображается большею частію сватовство или самая свадьба.

Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что въ Колядныхъ и Щедрицкихъ пѣсняхъ упоминаются святые: св. Николай, апостолы Петръ

и Павелъ, Илья, Зосима и Иоаннъ Креститель. Это указываетъ на то, что пинчуки за одно съ великороссами особенно почитаютъ поминутыхъ святыхъ. У католиковъ св. Зосимы совѣтъ нѣтъ, а чудотворецъ Николай, апостолы Петръ и Павелъ, пророки Илья и Иоаннъ Креститель не пользуются такою извѣстностью или глубокимъ почтеніемъ, какъ у насъ православныхъ.

3. Троицкія.

Троицкія пѣсни распѣваются дѣвницами, когда онѣ *водятъ танки*, т. е. устраниваютъ хороводы, въ Троицынъ день. Весеннее время кладетъ на эти пѣсни свой отпечатокъ. Поля, красующіяся засѣяннымъ хлѣбомъ, луга съ своею зеленою муравою и благоухающими цвѣтами, лѣсъ, одѣвшіеся въ разноцвѣтную одежду, солнце съ своими привѣтливими и живительными лучами, немолкаемый хоръ разнообразныхъ птицъ, все эти весеннія прелести возбуждаютъ въ душѣ дѣвницы ощущенія ея одиночества сильнѣе, нежели когда-либо; въ эту пору, когда вообще жизнь дѣлается полнѣе, дышется легче, на душѣ становится веселѣе, дѣвушка сильнѣе чувствуетъ и ощущаетъ потребность замужества. Поэтому Троицкія пѣсни переполнены желаніемъ дѣвочки выдти замужъ. Но какъ бы сильно не бились жизненные пульсы ея, дѣвическая скромность сдерживаетъ сердечные порывы и потому желаніе быть замужнею дѣвушка высказываетъ не прямо, а стороною, намеками; она, повидимому, болѣе выражаетъ сожалѣнія объ одиночествѣ парня и заботится о его женитьбѣ, нежели о самой себѣ. Такъ поютъ:

Ой, якъ тому каменю
Тяжко катытиса,
Такъ тому старому
Тяжко женитиса.
Якъ тому пареню
Легенько катытиса,
Такъ тому молодцу
Легенько женитиса.

Подстрекая парней къ женитьбѣ, дѣвцы смѣются надъ холостякомъ, сравнивая его съ разбитымъ горшкомъ:

Ой горе, горе тому неженатому,
 Якъ тому горшечку шербатому:
 Кыпнѣть, кыпнѣть,
 Да все збѣгае;
 Куды повернется,
 Счастья нэ мае.

4. Лѣтнія.

Не даромъ лѣтняя рабочая пора названа страдою. Дѣйствительно, въ это время труды простолюдина-земледѣльца бывають такъ велики, что онъ за ними мучится, страдаетъ. Съ ранняго утра до поздняго вечера кипитъ теперь у него работа, обливая его потомъ съ головы до ногъ. Въ эту пору для всѣхъ рукъ находится работа въ семьѣ пивчука, начиная съ 7-лѣтняго ребенка, который пасетъ свиней или гусей и кончая сѣдовласою старухою, на рукахъ которой остаются дѣти, отнятыя отъ груди матери. Случается, что лѣтомъ у пивчука домъ остается совершенно пустымъ, такъ какъ всѣ находится въ полѣ за работою. Пивчукъ, какъ и всякій простолюдинъ переносливъ: онъ не боится никакой работы, а тѣмъ болѣе для него, по настоящему, должна бы быть пріятна лѣтняя работа въ полѣ, гдѣ находится все его богатство, и потому пѣсни, распѣваемые во время лѣтней работы, должны бы быть веселаго характера. Но на самомъ дѣлѣ мы видимъ совсѣмъ противное. Лѣтнія пѣсни его переполнены жалобами на долю — судьбу и это понятно почему. Тяжелая не подъ силу работа, приносящая въ домъ каждаго труженника довольство во всемъ, пивчуку не сулила въ былое время никакихъ радостей; онъ зналъ, что труды его обогатятъ лишь пана, его помѣщика, зналъ, что и послѣ этой страды онъ останется тѣмъ же голышомъ, какимъ былъ и зимою. И вотъ это-то сознаніе непреодолимой бѣдности-нужды, не смотря на кровавыя труды его, вралось наружу сильнѣе, свободнѣе, въ душѣ его жгуче отзывалась его горемычность, панская плеть чувствовалась на спинѣ его больнѣе и вслѣдствіе того то-

ска-кручина тяжелѣе ложилась на душу его. Еще понятнѣе будетъ этотъ лѣтній пѣсенный плачь пшчука за чужою работою, во время лѣтняго зноя, среди необозримыхъ болотъ, если вспомнимъ, что крѣпостное право болѣе чѣмъ гдѣ-либо было невыносимо тяжело для бѣлорусса-пшчука, бывшаго въ рукахъ пана-католика, для котораго онъ работалъ пять дней въ недѣлю и только одинъ день для себя.

Каждый, испытывая самъ по себѣ тяжести лѣтней страды, вспоминаетъ теперь про близкихъ его сердцу. Такъ отецъ, видя, что конь его не ѣстъ травы и не пьетъ воды, говоритъ, что «дѣсь мое дити дробны слезы лье». Замужней дочери то слышится, что будто мать ея зоветъ помочь ей, то припоминается, какъ хорошо ей было жить у отца своего, то слышится голосъ роднаго ея, который будто зоветъ къ себѣ въ гости, а воображеніе рисуетъ, какъ онъ хорошо будетъ угощать ее. Сестра проситъ брата своего идти съ нею искать ея долю. Мужу представляется, что возвратись, съ поля домой, онъ находитъ свою жену, которая родивъ сына, на вѣки заснула и плачется онъ, что въ домѣ

Да не було никого,
 Ни малого дитяти
 И водичы подати.

То представляется женѣ, что она не пойдетъ въ поле на работу по причинѣ головной боли, а когда возвратится мужъ ея съ поля, то застаетъ ее уже умершею.

Не зная, какъ и на кого излить свое тяжелое положеніе, страдальцы обвиняютъ другъ друга. Такъ измученному въ полѣ работою воображеніе рисуетъ, что мать его собирается отравить жену его; то косарь плачется, что жена его семь дней не варитъ ему обѣда, а потомъ, когда варитъ, подсыпаетъ въ кушанье отраву; то невѣстка жалуется на своего свекра, что тотъ обременяетъ ее работою и потому не хочется ей идти домой съ поля, хотя уже солнце садится и вотъ она говоритъ:

У мэнэ въ дома не свуй батько:
 У воротѣхъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбирае,
 А ведерко въ ручки дае:

Иди, дитя нэруднэе,
 До криницы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу;
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ нівісту збуваючи.

(Лѣтн. № 15).

Припоминается женѣ красота ея, когда она была дѣвицею у своего отца и плачется:

До свѣкра пришла, журба зыла за годиночку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

(Лѣтн. № 16).

5. Любовныя.

Темою любовныхъ пѣсенъ служитъ главнымъ образомъ желаніе молодца и дѣвушки удовлетворить естественному влеченію—чувству любви. Молодецъ и дѣвушка говорятъ, что какъ рыба не можетъ жить безъ воды, такъ они не могутъ не любить другъ друга. По словамъ влюбленныхъ, какъ всѣ птички живутъ попарно, такъ и имъ хочется жить вдвоемъ. Это естественное половое влеченіе до того непреодолимо, что дѣвушка свое одиночество считаетъ для себя наказаніемъ Божиимъ, плачется, что лѣта ея проходятъ напрасно, то есть безъ любви, а потерявшая надежду на замужество собирается утопиться или разбиться о камень. Молодецъ ловитъ себѣ долю-счастье на рѣкѣ и когда возвращается безъ доли, то плачется, что рыбы живутъ попарно, а онъ не имѣетъ счастливой доли. Когда же получаетъ отказъ отъ своей милой, проситъ сказать ему, зачѣмъ онъ тратитъ свои лѣта и если суждено ему оставаться безъ любви ея, то чтобы она дала ему такой травы, отъ которой могъ бы забыть ее, и въ тоже время говорить, что и напившись этой травы, онъ не въ состояніи будетъ забыть ее. Отъ неудовлетворенной любви парень собирается утопиться, но дѣвица останавливаетъ, говоря, что напрасно онъ погубитъ свою душу. Влюбленный называетъ свою милую: сердечкомъ, любкою, красною вишнею, завзулею, рыбною, а дѣвица велпчаетъ своего милаго: свымъ голубемъ, душою, сердцемъ, соколомъ, но чаще

всего просто милымъ. Любимый молодецъ представляется обыкновенно съ черными бровями, а любимая дѣвица съ длинною косою.

Вѣрность въ любви парня и дѣвицы главное условіе полноты любви. Оттого первое слово дѣвицы къ милому, это сказать ей истинную правду, любить ли онъ ее вѣрно и не лежатъ ли его сердце къ другой. Парень обыкновенно увѣряетъ свою милую клятвою, говоря: нэ люблю никого, скарай мэнэ Боже. Ревность присуща и пинчукамъ. Такъ дѣвица проситъ своихъ подругъ не занимать милого ея, угрожая, что она очаруетъ ту, которая отобьетъ его, такъ что она не дойдетъ домой. Молодецъ увѣряетъ дѣвицу, что любви его не разлучитъ ни мать, ни бѣлый свѣтъ, развѣ одна могила; а иногда любовь до того бываетъ сильна, что высказывается въ такихъ, полныхъ поэзии, словахъ:

Приды на могылу,
Не ступай ногами;
Ще я живъ съ тобою.
Приды на могылу,
Не кидай зэмлею,
Бо мні тяжко, важко
Лежаты подъ ею.

(Люб. № 29).

Въ случаѣ невѣрности молодца, дѣвица не всегда ограничивается одними слезами: она расправляется съ своимъ милымъ посредствомъ отравы. Такъ дочь на вопросъ своей матери, зачѣмъ она отравила своего милого, отвѣчаетъ:

Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохае;
Кохавъ одную,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую.

(Люб. № 35).

Парень, не получающій отвѣта на свою любовь, жалуется, что милая сушитъ сердце его; дѣвица проситъ молодца не ходить по берегу рѣки, чтобы не сушитъ сердце ея черными бровями. Любовь не заглушаетъ дѣвической стыдливости: дѣвушка научаетъ

своего милаго не ходить къ ней днемъ, чтобы не смѣшивать людей, а лучше ночью; или сама выбѣгаетъ къ нему ночью въ вишневы садъ. Но сама стыдливость уступаетъ мѣсто. Такъ дѣвушка, родивши сына, совѣтуется съ роцею, что дѣлать ей съ ребенкомъ, говоря: воспитывать—отъ людей смѣхъ, погубить—отъ Бога грѣхъ, и въ концѣ концовъ все-таки рѣшается лучше воспитывать, нежели погубить невинное дитя. (Люб. № 14).

Нѣжности свои молодецъ выражаетъ своей милой, какъ можетъ и умѣетъ: онъ угощаетъ ее калачиками, поитъ медомъ, покупаетъ башмачки и другіе подарки. Разыскивая свою милую въ темномъ лѣсу, онъ находитъ слѣды ея и прикрываетъ листьями, чтобы вѣтеръ не заспалъ его пескомъ; общается ножки ея убережетъ отъ мороза въ своей дорогой шапочкѣ, если она выйдетъ къ нему въ морозную ночь. Любовь бываетъ неподкупна: дѣвушка не принимаетъ отъ нелюбаго парня подарковъ. Такъ, когда молодецъ даритъ ей башмачки, она не принимаетъ ихъ, говоря, что лучше ходить босикомъ, нежели любиться съ дуракомъ. Нелюбому парню дѣвица отвѣчаетъ, что лучше утопиться въ морѣ, нежели идти замужъ за немлаго. Въ случаѣ женитьбы, влюбленный не забываетъ о приданомъ; поэтому дѣвушка сознается передъ нимъ, что она безприданница. Хотя парень увѣряетъ ее, что приданого ему совсемъ не нужно, что она сама для него приданое, но дѣвушка на эти увѣренія отвѣчаетъ: теперь говоришь красная вишенька, а послѣ скажешь доленька несчастная и если не скажешь ты, то скажетъ твоя мать. (Люб. № 9).

6. Свадебныя.

За нѣсколько дней до брака невѣста гадаетъ о предстоящей брачной жизни. Не въ первый разъ, конечно, она вздумала гадать теперь; интересный вопросъ о замужествѣ занималъ дѣвушку со времени половой ея зрѣлости. Но теперь, когда судьба ея рѣшена, когда сдѣлалось ей извѣстнымъ, кто ея женихъ, богатъ ли онъ, красивъ или нѣтъ, она еще разъ силится приподнять завѣсу будущаго. Ей въ послѣдній разъ хочется разрѣшить два конечныхъ вопроса: 1) любить ли ее женихъ и 2) кто прежде умретъ—она или будущій ея мужъ?—Самая форма гаданія сопровождается те-

перь болѣе сложными обрядностями, нежели когда либо прежде. Во время печенія хлѣба, невѣста дѣлаетъ на булкахъ кресты и изъ того тѣста печетъ двѣ маленькихъ булочки, предназначая одну себѣ, а другую своему жениху. Булочки эти она пускаетъ въ какомъ либо сосудѣ на воду. За водою бѣгаетъ рано утромъ, пока еще не успѣетъ никто взять воды изъ колодца или рѣки и вотъ посредствомъ этой-то ненапитой воды и булочки она надѣется исполнѣ разрѣшить будущее. Пустивъ вечеромъ на воду булочки, она смотритъ утромъ; если женихова булочка подплыла къ ея булочкѣ, то безъ сомнѣнiя онъ любитъ ее, а если стоитъ въ сторонѣ, значить не любитъ. Затѣмъ ожидаетъ, чья булочка скорѣе потонетъ или размокнетъ: потонула или размокла прежде ея, стало-быть она умретъ прежде мужа и наоборотъ: женихова потонула—значитъ она переживетъ мужа.

Обрядъ заручинъ. Заручины бываютъ въ домѣ невѣсты, куда приходитъ женихъ со своими родителями и ближайшими родственниками. Со стороны жениха и невѣсты всегда бываютъ дружки—это дѣвушки. Послѣ окончательныхъ уговоровъ, отецъ невѣсты ставитъ на столъ икону, зажигаетъ свѣчу передъ нею и всѣ молятся Богу. Послѣ этого родители благословляютъ будущую чету. За столъ женихъ и невѣста садятся не сами собою, а заводитъ ихъ одна изъ дружекъ посредствомъ платка, одинъ конецъ котораго бываетъ въ рукахъ жениха, а другой въ рукахъ невѣсты. Сѣвъ за столъ на *покутъ* (въ углу подъ образами) и пригласивъ всѣхъ присутствующихъ садиться, женихъ, по предложенiю дружки, подаетъ руку своей невѣстѣ и дружка кладетъ на ихъ руки хлѣбъ. Въ это время со стороны родителей и гостей бываютъ пожеланiя въ родѣ того: «дай же Боже споживаты, щобъ у пары состаретса, быты здоровыми, да богатыми, щобъ одно другого шановаты, щобъ дитокъ годоваты». Послѣ этого начинается выпивка и ужинъ.

Послъ брака. Приѣхавъ изъ церкви послѣ брака, молодые переѣзжаютъ черезъ огонь, разложенный въ воротахъ. Одна изъ дружекъ скорѣе всѣхъ возвращается изъ церкви въ домъ молодого и здѣсь садится подъ образами въ почетномъ углу. Когда прочiя дружки сажаютъ молодыхъ на посадъ, то занявшая это мѣсто, не пускаетъ ихъ, требуя выкупа отъ жениха, который послѣ торга, сопровождаемаго обыкновенно веселымъ смѣхомъ, платитъ дружкѣ

выкупъ и сажаетъ свою невѣсту, помѣщаясь самъ рядомъ съ нею. Есть еще обыкновеніе въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, что молодыхъ, возвратившихся изъ церкви, не пускаютъ прямо въ домъ, а сажаютъ въ коморѣ (чуланѣ) и подаютъ имъ по печеному яйцу и медъ, что должны они непременно сѣсть, и послѣ того входятъ въ самый домъ. Выкупъ женихомъ мѣста и яденіе печеныхъ яицъ безъ сомнѣнія остатокъ языческихъ обрядностей. Въ домѣ жениха веселятся цѣлые сутки, а потомъ ѣдутъ въ домъ невѣсты, гдѣ гуляютъ двое—трое сутокъ. На брачномъ пиршествѣ, гуляетъ чуть не вся деревня, не разбирая родства, такъ что на угощеніе выходитъ отъ 20—30 ведеръ водки, кромѣ меда, который бываетъ на свадьбахъ въ большомъ употребленіи. По окончаніи пиршества невѣста перѣзжаетъ въ домъ жениха на жительство.

Свадьба, какъ радостное событіе, должна бы, по настоящему, сопровождаться веселыми пѣснями, а между тѣмъ всё свадебныя пѣсни—это элегія, въ которой плачущей и оплакиваемой является невѣста. Самый голосъ этихъ пѣсенъ такъ заунывенъ, что онѣ скорѣе плачутся, нежели поются. Теперь въ воображеніи невѣсты ярче, чѣмъ когда либо рисуется мрачная картина замужней жизни. Тяжолая черезъ силу работа въ домѣ свекра, дурное отношеніе мужниной родни, брань и побои отъ мужа, все это вмѣстѣ представляется теперь передъ глазами невѣсты въ такихъ размѣрахъ, что вмѣсто радости, она безутѣшно плачетъ. Что дѣвушку ожидаетъ плачевное положеніе въ замужней жизни, это начиная съ самой ея, всё предчувствуютъ. Такъ по дорогѣ въ церковь къ вѣнцу дружки поютъ, что свѣча жениха горитъ ясно на радость, а свѣча невѣсты потухаетъ на печаль. Отецъ, выслушавъ сонъ дочери, объясняетъ, что онъ предвѣщаетъ свадьбу и слезы ея. Братъ отказывается помочь сестрѣ-невѣстѣ собрать разсыпавшіяся цвѣты, потому что не поднимаются у него руки отъ печали. По дорогѣ въ церковь невѣста сожалеетъ по материнной роскоши, плачетъ, что почъ темная, дорога невѣрная, а свадьба ей не милая; пріѣхавъ же изъ церкви послѣ брака, просятъ мать свою развязать ей руки. Но мать отвѣчаетъ, что рада бы сто рублей дать, если бы можно было развѣнчать ее. Въ пѣсняхъ, распѣваемыхъ дружками, не скрывается отъ невѣсты — будущая ея рабская зависимость отъ мужа и ея родни. Дружки поютъ, что невѣста должна бояться свекра и своего

молодого мужа, потому что падъ нею будетъ летать влуть. Отъ-
ѣзжая изъ родительскаго дома на жительство къ мужу, молодая
говоритъ сквозь слезы, что какъ не бываетъ зима лѣтомъ, такъ не
будетъ для нея свекровь матерью. Грусть невѣсты еще болѣе уве-
личивается отъ того, что она не пользуется свободою въ выборѣ
себѣ жениха, а подчиняется безирекословно волѣ родителей, кото-
рые записываютъ ее, не спрашивая, нравится ли ей женихъ или
нѣтъ. Часто родители выдаютъ свою дочь за парня, котораго она
до брака и въ глаза не видала. Оттого дочь плачется послѣ брака,
что ей связали руки съ чужою чуженицею, или говорится такъ:

Чи я тобі, матэнько, пе до діла,
Що ты одаешь мэнэ за діда;
Чи я тобі кошули не прала,
Чи я тобі постеленьки не слала?

(Свад. № 48).

Умная невѣста считается лучше богатой. Такъ братъ брату совѣ-
туетъ выбрать невѣсту умную, а не богатую, потому что, гово-
рить онъ, богатство можно нажить, а ума нельзя вложить. Сильная,
росяя и полная дѣвушка считается лучшею невѣстою:

Да туну, кони, туну,
Да привезли на дворъ стуну,
Нэ ступа—да колодица,
Нэ дівка—да молодица.

(Свад. № 33).

Невинность дѣвicy цѣнится. Такъ жениху поютъ, что за его ми-
лою придется ѣхать черезъ три—четыре села, четыре мили лѣсами,
а пятую желѣзными мостами и будутъ пробывать кремнистую стѣну,
за которою достануть ему дѣвицу съ вѣнчикомъ, т. е. невинную.
Вино играетъ обаятельную силу и въ такомъ важномъ дѣлѣ, какъ
бракъ. Помолвка жениха и невѣсты начинается и кончается ви-
номъ, такъ что самый уговоръ получилъ названіе *запоинь*. Въ
одной пѣснѣ говорится, что мать не годъ годовала свою дочь, а
за три дня прогуляла; а въ другой поютъ:

Прошла мати дочку
На солодкомъ мэдочку;

Ушвшнса, скачэ,
А проснаввшса, плачэ.

(Свад. № 3).

Женнхъ ни мало не стѣсняется у будущаго своего тестя изрядно угоститься, не уступая въ выпивкѣ другимъ:

Знаты женишка, що въ теста бувъ:
Випомъ пахнэ п мѣдомъ дыше.

(Свад. № 9).

Подчиняясь теченію вещей, издавна поставившихъ женщину въ рабское положеніе, и не находя средства избавиться отъ грядущей злой судьбы, подружки отъ лица невѣсты, по дорогѣ къ вѣнцу, обращаются съ мольбою къ духовному отцу повѣнчать въ добрый часъ:

Ой ксепже, отче нашъ,
Отчини церковку противъ насъ,
Да повѣнчай дітопки въ добрый часъ.

(Свад. № 28).

Наконецъ, въ одной изъ свадебныхъ пѣсенъ дѣлается намекъ на то тяжелое положеніе православной церкви, какое она испытывала въ этомъ краѣ. Исторически извѣстно, что перѣдко польскія власти выгоняли православнаго священника изъ его дома, приходскую церковь закрывали, а иногда вмѣстѣ съ корчмою сдавали въ аренду жиду, у котораго по условію находились и ключи отъ церкви. Жидъ-арендаторъ открывалъ церковь лишь тогда, когда получалъ условную плату. По дорогѣ въ церковь дружки жениха поютъ, какъ онѣ слышали,

Що нѣма ноа у дома,
Да поіхавъ до Львова
Ключикувъ куповаты,
Церковку одмыкаты,
Пару дітокъ звѣнчаты.

(Свад. № 28).

7. Семейныя.

Тяжка крестьянская жизнь вообще, но еще тяжелѣе она становится, когда между мужемъ и женою нѣтъ взаимной любви. Есть отдыхъ отъ тяжелой работы, есть слезы, чтобы облегчить тоску-

кручину отъ брани семьи, но нѣтъ средства сжитья съ нелюбовью мужа и спокойно переносить холодность жены.

Главная тема семейныхъ пьесенъ, это плачь женъ о своемъ блѣдомъ дѣвичествѣ, сожалѣніе о роскоши въ родительскихъ домахъ и недовольство своею замужнею долею. Жена рассказываетъ своимъ родителямъ, что мужъ не любитъ ее, относится къ ней дурно, велитъ разувать его, бьетъ ее; плачется, зачѣмъ ее повѣчали и бѣлый свѣтъ завязали, говорить, лучше бы ей утопиться; постоянно слышится ропотъ замужней женщины на родителей, что кого она любила, за того не выдали ее, а кого не знала, съ тѣмъ повѣчали; то упрекаетъ кукушку, что она не сказала ей правды про ея долю-замужество; то сама прилетаетъ кукушкою къ родителямъ въ вишневы садъ и рассказываетъ имъ, что ее изеушила лихая нужда, отъ того что она не имѣетъ добраго мужа. Жена упрекаетъ мужа, что онъ не любитъ ее и говоритъ, что тратитъ она за нимъ свои лѣта. По временамъ слышится голосъ ревности. Жена сквозь слезы говорить своему невѣрному мужу, что она старше всѣхъ его милыхъ, потому что онъ присягалъ съ нею въ церкви Богу, былъ на Божьемъ суду.

Не имѣя больше силъ бороться съ лихою долею, нелюбимая жена рѣшается утопиться или разбиться о камень и, встрѣти около рѣчки смерть, проситъ ее: «Смѣртно, матушно, ой озми ты мэнэ молодѣньку». Раздаются жалобы на мужнину родню. Свекровь осуждаетъ свою невѣстку передъ сосѣдями, что она долго спитъ, или жалуется своему сыну, что жена его надъ всѣмъ взяла волю. Невѣстка на могилѣ матери своей плачетъ, что свекровь вырываетъ у ней волосы, когда чешетъ ей косу и проклинаетъ, когда даетъ ей рубашку.

Но болѣе всего видѣнъ семейный разладъ, происходящій отъ пьянства. Цѣлая масса пьесенъ изображаетъ плачь женъ, что мужья ихъ пьяницы, которые бьютъ ихъ чѣмъ пошло, выгоняютъ ихъ изъ дома и заставляютъ почевать на дворѣ. Разладъ между мужемъ и женою продолжается иногда до самой смерти. Такъ старуха, обращаясь къ старику мужу, плачетъ:

Водай тобі, старый діду,
Права рука сохла,

Якъ ты мэнэ скаличивъ,
Що я чуть не здохла.

(Юмор. № 18).

Впрочемъ попадаются въ нашемъ сборникѣ и такія пѣсни, изъ которыхъ видна взаимная супружеская любовь. Такъ мужъ, стараясь оправдать свою жену предъ семейю, которая угрожаетъ его бить ее, говорить:

Ой якъ же мні еи бить —
Мое сердце болить,
Бо мні зъ ею трэба жыць
И дѣтоньки годовать.
Коли вона лѣньва,
То судите ее,
Коли вона вамъ не трэба,
Отсылайте ее;
Есть у еи отецъ, маты,
То пригорнуць ее.

(Сем. № 30).

8. Солдатскія.

Изъ солдатскихъ пѣсенъ видно, что солдатская служба считается лихою долею, несчастьемъ. Кромѣ нужды, и всякаго рода лишній, сопровождающихъ солдата, военная служба, по мнѣнію пѣнчука, сулитъ неминуемую смерть. Рекрутъ, прощаясь съ своимъ роднымъ, на вопросъ сестры, скоро ли онъ придетъ въ гости, говоритъ, что когда песокъ взойдетъ на камнѣ рожью, тогда онъ придетъ, т. е. никогда. А въ другой пѣсенѣ сестры, прощаясь съ братомъ-рекрутомъ, спрашиваютъ, когда онъ придетъ къ нимъ зъ гости, рекрутъ отвѣчаетъ: какъ перо не тонетъ въ водѣ, а камень не плаваетъ, такъ ему никогда не придется придти къ нимъ въ гости. Мать проситъ своего сына-солдата, который проходилъ чрезъ свое родное село, зайти къ ней, чтобы помыть ему голову; сынъ отвѣчаетъ, что дождь вымоетъ ему голову, а зеленая трава будетъ постелью. Сынъ отираваясь въ войско и утѣшая свою мать, говоритъ, чтобы плакала по немъ молодая жена его и малыя дѣти, потому что они остаются сиротами на свѣтѣ. Мать, выправляя сына

на войну, спрашиваетъ, гдѣ его пекать; сынъ говоритъ, что тамъ, гдѣ онъ будетъ своею кровью наполнять рѣки, а костямъ мостить мосты. Мать спрашиваетъ ворона, часто ли онъ видитъ въ войскѣ сына ея? Воронъ отвѣчаетъ, что сынъ ея поживаетъ въ степи. Умирающій козакъ проситъ своего коня не даваться неприятелю, а бѣжать къ отцу его; жена его спрашиваетъ коня, куда онъ дѣвалъ ея друга-мужа; конь отвѣчаетъ, что онъ взялъ въ чужой сторонѣ молодую жену:

«Оженила его куля быстрая,
«Удружила его сабля острая».

(Солд. № 5).

Молодая жена спрашиваетъ солдатъ о своемъ мужѣ-солдатѣ; тѣ отвѣчаютъ, что онъ умеръ въ чистомъ полѣ и велѣтъ ей идти замужъ.

Между солдатскими попадаются двѣ-три пѣсни отчасти съ историческимъ характеромъ. Козаки говорятъ, что рады бы вернуться домой, да не пускаетъ ихъ Царь, а еще больше Царева мать, потому что хочетъ ими молодцами завоевать Польшу. Еще: идетъ «Морозъ» и плачетъ по нему вся украинна и даже весь свѣтъ и самъ «Морозъ» плачетъ; козаки просятъ его нить медь, вино, но Морозъ отвѣчаетъ, что ему теперь не до вина, потому что подъ царскими воротами бьются Турки съ Шведами. Подъ горою идутъ козаки, а впереди ихъ панъ Дорошенко, который ведетъ свое войско Запорожское.

9. Юмористическія.

По временамъ, въ веселую минуту, конечно, не отъ привольной жизни, а отъ шумнаго вища, въ пѣсняхъ пинчука слышится юморъ. Распѣваютъ, напримеръ, какъ дѣвушка проситъ парня, чтобы онъ не любилъ четырехъ, а ее одну, потому что она ухаживаетъ за нимъ, какъ за собакою. Вотъ козакъ посѣялъ грѣчку на дубу и когда пришелъ посмотреть, какъ она растетъ, поднялась шура-бура и всю гречиху его сдула. Онъ съ гори бѣгаетъ, какъ шальной. Дѣвушки просятъ стараго мужа-воробья научить ихъ, какъ пахать на макѣ, сѣять макѣ, бороновать, полоть, вязать и складать макѣ.

Воробей учить ихъ: «вотъ такъ, такъ пахать, бороновать макъ.» Чижикъ просить бабу сшить ему рубаху изъ блага льну: хочетъ полюбить попову дочь. А когда пришелъ къ поповицѣ, то пошъ въ посеѣхахъ, прыгая съ скирда, поломалъ себѣ ноги; попадья, прыгая съ пепл, выбила себѣ зубы. Молодица везетъ въ городъ продавать свою лихую долю (мужа); при продажѣ хвалить мужа, что когда нашьется, дерется и дома не почуветь; но никто ея доли не покупаетъ. Лихая доля представляется неотвязною. Жепщина, не продавши лихой доли, собирается утопить ее въ рѣкѣ, чтобы избавиться отъ ней хоть на часъ, но лихая доля грозитъ, что она уцѣпится за ведро обѣими руками, когда несчастная придетъ на рѣку брать воду. Еще: дѣвушки спрятали въ рѣшето игру и поставили на ночь на дубу, чтобы взять утромъ. На бѣду ихъ прилетѣла сорока издалека, скинула игру и потоптала. Когда у одной жепщины умеръ мужъ, то она свою бѣду спрятала въ горшокъ, накрывъ черепочкомъ, чтобы не тужить по немъ. Еще: дѣдъ сбросивши кривую и злую свою жену съ моста въ воду, говорить:

«О тутъ, бабо, кайся,
Трохи покупайся.
Потуль баба болтала,
Покуль на дно не попала.»

(Юмор. № 17).

Утопивши свою бабу, старикъ забилъ въ ладоши и сталъ божиться на двухъ языкахъ и по-русски и по-польски, что онъ не будетъ жениться; но вернувшись домой, старикъ заговорилъ другое:

«Колы, дастъ Богъ, поживу,
Оженюся еще.»

(Юмор. № 17).

Жена продаетъ мужа за три гроша и, наваривъ пива, угощаетъ гостей. Гости пиво пили и ее побили. Пѣвень, двѣ курицы, козель съ козою и козлятами, муха и комаръ, ворона, сорока и журавль устроили пирושку. Но журавль помѣшалъ общему веселью: онъ разогналъ всѣхъ гостей. Распѣваютъ какъ билъ бѣду: то пошъ, то дьякъ, то Денисъ, то Гавриль, а когда избитая, хромая бѣда убѣгала въ Кіевъ, то скакала на семь сажень—что показываетъ: берегись бѣды, потому что сейчасъ ея иѣтъ, и сейчасъ же она съ тобою.

Нѣкоторыя изъ пѣсень, вошедшихъ въ сборникъ, отличаются полнотою поэзіи. Такъ дѣвушка, при прощаніи съ своимъ ненагляднымъ, который разстанется съ нею на семь лѣтъ, говоритъ сквозь слезы: «о, если бы я имѣла своего живописца, велѣла бы ему нарисовать съ тебя, мой милый, портретъ, повѣсила бы его на окно и смотрѣла бы на тебя, мой соколъ; я прибила бы его на дощечку и носила бы его съ собою, а на ночь вѣшала бы на той стѣнѣ, подлѣ которой я сплю.» (Люб. № 32).

Дѣвушка водившая танки, пустила на быструю рѣку вѣнокъ, обѣщавъ выдти замужъ за того, кто поймаетъ его. Вызвался поймать вѣнокъ сынъ короля, но, къ несчастію, утонулъ въ рѣкѣ. Утонувъ, онъ научаетъ своего вѣрнаго коня, что сказать его матери, когда та спроситъ о немъ:

«Не кажи, коню, що утонився,
 Да скажешь, що оженився:
 Узявъ я жону—быстру рѣку,
 Узявъ я сваты—бережки круты,
 Узявъ я свашечки—малы пташечки,
 Узявъ я дружечки—въ воді рыбочки.

(Люб. № 36).

Утопаеть дѣвица въ Дунаѣ и вотъ на ея крикъ отзывается козакъ и хочетъ спасти ее, съ тѣмъ однако, чтобы она послѣ вышла за него замужъ. Утопающая отвѣчаетъ: лучше утонлюсь въ морѣ, нежели съ нелюбымъ обвѣнчаюсь. Утонувъ въ морѣ, продолжаетъ дѣвица, то пойду ко дну, то всплыву, а вышедши замужъ, на вѣки пропаду. Утопающую въ морѣ, можетъ быть, кто спасетъ меня, вышедшей за нелюбаго, никто мнѣ не поможетъ—ни мать, ни отецъ, ни родныя сестры, ни милые братья. Итакъ лучше:

«Нехай мои руки
 Отвѣдають щуки,
 Нехай мои коси
 Водица подносить,
 Нехай моя мати,
 Ходячи, голосить».

(Люб. № 43).

П Ъ С Н И.

I. КОЛЯДНЫЯ.

1.

Ой у Києві, на майстры	На перши день,
Ранэнько звоняць.	Дай на Ражство
Бога се моляць;	Пречиста Діва
Ранэнько сонэйко выходить.	Сына породыла;
На перши день,	Тамъ сбиралыса
Дай на Ражство	Іоны, ладыкы, архымандрыкы,
Пречиста Діва	Сталы думаты,
Сына породыла.	Сталы гадаты,
Ранэнько сонэйко выходить.	Що тымъ дитаты
Тамъ сбиралыса	Да за ими даты.
Іоны, ладыкы, архымандрыкы;	Ой уздумалы, дай изгадалы.
Ранэнько звоняць,	Да далы ими
Бога се моляць;	Да Святы Зосымъ,
Ранэнько сонэйко выходить.	Пчолонькы зносивъ.
Сталы думаты,	Ранэнько звоняць,
Сталы гадаты,	Бога се моляць;
Що тымъ дитаты	Ранэнько сонэйко выходить.
Да за ими даты.	Пречиста Діва
Ой уздумалы, дай изгадалы.	Дай нэ улюблыла,
Да далы ими	Дай нэ ухвалыла.
Да Святы Ілля.	На перши день,
Пречиста Діва	Дай на Ражство
Да нэ улюблыла,	Пречиста Діва
Да нэ ухвалыла.	Сына породыла;
Ой у Києві на майстры	Ранэнько звоняць,
Ранэнько звоняць,	Бога се моляць;
Бога се моляць;	Ранэнько сонэйко выходить.
Ранэнько сонэйко выходить.	Тамъ сбиралыса

Попы, ладыкы, архимандрыкы,	Пречиста Діва
Стагы думаты,	Дай улюбыва,
Стагы гадаты.	Дай ухвалыва.
Що тымъ дитаты	Ранэнько звоняць,
Да за имя даты:	Бога се моляць;
Ой издумалы, да изгадалы.	Ранэнько сонэйко зыходить.
Да далы имя	Іеусь Христосъ народывса
Да Сусе Христе	Господу Богу да похвалывса. ¹⁾
Да Сынэ Божп.	

2.

У нашего папа	Лісѣ изрубалы,
Свѣчка горѣла,	Христа не знайшлы,
Іскрина увала—	До Дѣвы пришлы:
Криница стала,	Дѣ Христа діла?
Радуйся, радуйся, земля:	— Запэсла Христа
Сынъ Божи народывса.	У густыя травы.
А у той криницы	Радуйся, радуйся, земля:
Божа Маты	Сынъ Божи народывса.
Христа кувала,	Пошлы жидовэ,
Да и нэ сховала.	Траву скопили,
Радуйся, радуйся, земля:	Христа нэ знайшлы,
Сынъ Божи народывса.	До Дівы пришлы:
Пришлы жидовэ:	Пресвята Діва,
— Божа Маты,	Дѣ Христа діла?
Дѣ Христа діла?	— Запэсла Христа
— Запэсла Христа	Въ сини мора.
Въ темны ліса.	Пошлы жидовэ
Пошлы жидовэ	Море злываты,
Лісѣ рубаты,	Христа шукаты.
Христа шукаты;	Море взлилы,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: *Труды эгн.-ст. экон.* Т. III, стр. 333.
 Вѣлорусск. вар. см. у *Шейни*: *Матеріалы для изв. б. и изв. р. и. С.-З. в. р. т. I, ч. I.* № 36.
 Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: *Нар. п. Галицк. и Угорск. Руси.* т. III,
 ч. II, стр. 23 и 102.

Христа нэ знашлы,
 До Дѣвы пршлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ великія скалы.
 Радуйся, радуйся, земля:
 Сынь Божи народывса.
 Пошлы жидовэ
 Скалу рубаты,
 Христа шукаты.

Скалу зрубалы,
 Христа нэ знашлы,
 До Дивы пршлы:
 Дѣ Христа діла?
 — Занэсла Христа
 Въ свѣтлы пэбеса.
 А вы, пэбеса, раствортеса;
 А вы, хрыстыяне, весельтеса,
 А вы, жидовэ, засельтеса. ¹⁾

П Р И С К А З К А. ²⁾

Да за симъ словомъ
 Да светкуй здоровъ
 И зъ семейкою
 За весельеюю.

3.

Ой черэзъ полэ
 Дай шврокое;
 Святъ вечоръ, святъ
 Дай шврокое.
 Мостылы мосты
 Съ тонкой тростинны;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Съ тонкой тростинны;
 Тыми мостами
 Шла Божа Маты
 Сына шукаты;
 Святъ вечоръ, святъ
 Сына шукаты;
 Зустрывла Вопа

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 343 и 348. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 25. Θ. Ист.

²⁾ *Присказка*, или приговорка, которую говоритъ одинъ изъ колядниковъ.
Д. Бул.

Тры жидовны;
 Святъ вечоръ, святъ,
 Тры жидовны:
 Ой, мон жъ вы то
 Тры жидовны,
 Чи нэ бачили Сына Мойго,
 А Бога свойго?
 Святъ вечоръ, святъ
 А Бога свойго?
 Одинъ каже, що нэ бачивъ,
 А другі каже, що я нэ выдавъ,
 А трэти каже, що *я самъ тамъ бувъ*.
 Святъ вечоръ, святъ. ¹⁾

4.

Ой тамъ на горі
 Дай на висоцеі,
 А на туй горі
 Тры дерева стоять,
 А съ тыхъ деревъ
 Кресты роблены,
 А съ тыхъ крестовъ
 Церковь ставлена,
 А въ туй церковцы
 Тры труны стоять;
 А въ одной трункы
 Самъ Христось лежить,
 А въ другой трункы
 Божа Матерь спить,
 А въ трэтэй трункы
 Иванъ Кетитель лежить.
 Надъ Сусомъ Христомъ
 Поны чытають,
 Надъ Маты Божей

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 56. См. выше, примѣчаніе на стр. 6.

Свічки палають,
 Надъ Ивановъ Бстителемъ
 Вилѣтѣвъ пташокъ,
 Да полѣтѣвъ же ёнъ
 Да подъ небеса,
 Да заспѣвавъ вінъ
 Трыма голосыма:
 Ой вы, небеса, растворитѣса.
 Вы, хрыстьяно, Христу поклонитѣса
 И Светуй Тройць помолитѣса.

ПРИСКАЗКА.

Тобі, дядку, Коляда,
 А намъ подай самага бульнаго шпрога. ¹⁾

ГОСПОДАРУ.

(хозяину дома).

5.

Пане дядьку, господару,	Прочиняй дверы,
Я твого двора нѣ минаю.	Щобъ сіло двое.
Святыи вечеръ.	Святыи вечеръ.
А чи ты спшишь,	Настилай столы тесовые,
Чи ты такъ лежишь?	Наливай кубки золотые.
Святыи вечеръ.	Святыи вечеръ.
Коли спшишь, Господь съ тобой,	Ясенъ місячикъ
Коли такъ лежишь,	По небу ходивъ,
Прочини окно.	Да зорки личивъ:
Чтобъ видно было.	Охъ, зорки, зорки,
Святыи вечеръ.	Ходѣмо за мною
Прочиняй сѣни,	Бога шукати.
Щобъ пчолки сѣли.	Да знайшли Бога
Святыи вечеръ.	У славнаго нава,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 417 (Щедровка).

Пава Григора,	— Я по полю ходывь,
Самъ Господь сѣдить	Пашеньку родывь:
Да на покутивъ,	Що ступлю стовою,
А Петро съ Павломъ	Стоять спонки копою,
По застольейку,	Якъ перейду гоны,
А колядники — по заслонейку.	То стоять стоги;
Оглядѣлися, що нема	Кладете етожки
Святого Илля.	На четиры рожки.
Кого послать	А пятого на широжки.
Илли шукать?	— Охъ, Илля, Илля!
Треба послать	Дэ ты ходывь,
Святого Петра	Заросывшиса, замочывшиса?
Илли шукать.	— По бору ходывь
Охъ вышевъ Петро за воротечка.	Да пчолки родывь:
Ажъ идэ Илля изъ бору до дому.	На одной хвон,
— Охъ, Илля, Илля!	По пчолокъ двои,
Дэ ты ходывь,	Охъ на хонцы да по тронцы,
Заросывшиса, замочывшиса?	Охъ на вилицы да по вягицы.

ПРИСКАЗКА.

Дай, Боже, за рокъ дождаты,
 Новаго року дочекаты,
 Да ещо заколедовати ¹⁾.

6.

На перши день, да на Рахетво,
 Святы вечоръ, да на Рахетво;
 Пшовъ господаръ до церкви,
 Стрѣвъ же вупъ да три ангелы,
 Святы вечоръ, да три ангелы;
 Одычъ ангель — ясно сонэлко,
 Святы вечоръ, ясно сонэлко;
 Други ангель — ясны місячикъ,
 Святы вечоръ, — ясны місячикъ;

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 59.

Трэйты ангель — дробны дожджык,

Святы вечоръ, дробны дожджык.

— А што жъ ты речешъ, ясно сонэлко?

Ой якъ я изыйду у педвлю раіэнько,

Зрадуецца старэ и малэ,

До церкви идучи, свѣчей Бога хвалючы.

— Ой што жъ ты речешъ, ясны місячыкы?

Ой якъ я изыйду у темной ночы,

Зрадуецца купецъ у дарозы,

Воли у обозы.

— Ой што ты речешъ, дробны дожджык?

Ой якъ я изыйду три раза у Маю,

Зародить Богъ жыто, пшэпыцу

И всяку пашныцу.

Накладэмъ стожки

На штыры рожки,

Накладэмъ пшэпыцы,

На паланцы,

Накладэмъ овса.

Да Коляда вся.

П Р И С К А З К А.

Бувай здоровъ,

Дожидай здоровъ,

И зъ дѣточкамі

Дай зъ малэнькімі,

И съ сусідамі

Дай зъ блізенькімі.

Тобі, дядьку, Коляда,

А памъ подай шрога. ¹⁾

7.

— Ой чінжъ то пастушкі

Ранэнко воли пасвылы?

— Нашого пана, пана господара,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 452 (щедровка).
Вѣлорусск. вар. см. у *Ридченка*: «Гомельскія народныя пѣсни. Слб. 1888. Стр. 115, № 13. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 3.

За пана Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай
 Счастѣ у полы,
 Здоровѣ у дому,
 Дай ему, дай.
 Ой чѣижъ то волы
 Равѣнко у полы буялы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара,
 Равѣнко волы буялы,
 За пана Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастѣ у полы,
 Здоровѣ у дому,
 Дай ему, дай.
 Ой чѣижъ то пастушки
 Гусы попасалы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чѣижъ то пастушки
 Свины попасалы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чѣижъ то пастушки,
 Овечки попасалы,
 За пана Бога прохалы?
 Нашого пана, пана господара и т. д.
 Ой чѣижъ то наймычки
 Лѣшки осыпалы?
 Нашего пана, пана господара и т. д.
 Ой чѣижъ то косарыкы
 Рано сіно косылы?
 Нашего пана, пана господара и т. д.
 Ой чѣижъ то грыбильнычки
 Рано сіно грабылы?
 Нашего пана, пана господара и т. д.
 Ой чѣижъ то носыльнычки

Рано коняцы носылы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то стожильнички
 Раю єіно стожили?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то женчики
 Рано жито жалы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то визальнички
 Раю жито визали?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то кладьльнички
 Жито въ кони клалы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то саваченьки
 Ранєко жито єїялы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то возильнички
 Рано жито возылы?
 Нашого папа, папа господара и т. д.
 Ой чїяжъ то молотыльнички
 Рано у влуны жито молотылы?
 Нашого папа, папа господара
 За папа Бога прохалы:
 Дай ему, Боже, дай,
 Счастє у полы,
 Здоровє у дому,
 Дай ему, дай.

ПРИСКАЗКА.

А за тымъ словомъ
 Да бувай здоровъ.
 Дай, Боже, щобъ господарь
 Проживъ довго на свѣты,
 Да замышлявъ своимъ
 Вѣрнымъ слугамъ.

8.

Ой у Турові,
 Ой на мурові.
 Стоить церковка не дорублена
 На туй церковцы
 Голубокъ сидить,
 Да пшеницу глядыть:

Щобъ на горѣ не вивѣвало,
 А у долины не вимокало.
 Що на горы, то на веселье,
 А у долины, то на родини.
 Святы вечорь.

9.

Ой добрый вечорь,
 Пане господару,
 Святый вечорь!
 Чи ты спишь,
 Чи ты такъ лежишь.
 Чи лнеты пынешь?
 Мы жъ твого двора нѣ мынаемъ,
 Святымъ Рожествомъ звелючаемъ.
 На твойму двору
 Все горать огни,
 Все жъ огни горать,
 Все столы стоять,

Все столы стоять
 Позастяланы,
 Все хлѣбы лежать
 Все пшеничные,
 А въ концы стола
 Отець Мыкола.
 Отець Мыкола
 Съ двумя сватыма,
 Съ двумя сватыма
 Съ Петромъ и Павломъ.
 Святый вечорь.

х л о п ц а м ѣ .

(п а р н я м ѣ .)

10.

Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано,
 Рано поранѣнько.
 Маты сына породыла;
 Породивши, дай купала.
 Гей, гей, Коляда!
 Шокуавши, дай годовала.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ виділю рано.

Рано, поранѣнько
 Въ москалы голылы,
 Да всѣмъ говорылы:
 Кто нѣ мае,
 Нѣхай наймае;
 А хто мае,
 Нѣхай туй здавае.
 Гей, гей, Коляда!
 А въ ниділю рано,
 Рано, поранѣнько
 Мати сына въ вуйско отиравляла,
 Отправлявши, дай научала:
 Нѣ їдь, сынку, ни напередъ вуйска,
 Ни назадъ вуйска.
 Гей, гей, Коляда!
 Попередъ вуйска — вся издрадонька,
 Назадъ вуйска — вся лацинька.
 А їдь, смненьку, середъ вуйска,
 Посередъ вуйска — вся порадонька,
 Гей, гей, Коляда!

П Р І С К А З К А.

Дай, Боже, поживать,
 Да хлѣбъ поїдать. ¹⁾

11.

Гей, Коляда!	Запали собі да летареньку,
Ой, піли півни	Да поди собі да у стаепку;
Рано, равѣнько,	Выберъ конника
Да побужали славнаго пана,	Що нанайдлѣйшаго,
Пана Василя:	Що наннадворонїйшаго.
Ой, устань, не спи,	Сподобавъ ему сльвий коничекъ,
Славны пане,	Малъ нѣвеличекъ;
Пане Василь;	Велівъ служенькамъ

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 270. Галицко-русск. вар. см. у *Гловацкаго*: тамъ же, стр. 45.

Яго пойматы,
 Хорошо убраты,
 Дай и осѣдлаты.
 Возмы хортыки да на рязязи,
 А соболяки на білы ручки;
 Да поѣдь собі на полеванэ,
 Да на погулянэ.
 Пусти хортыки у щирые боры,
 А соболяки у чистэе полэ;
 Хортыки бѣжать,
 Лысыка імчать,
 Соболя лѣпнуть,
 Утолку імчать.
 Лисича шукура маці на шубку,

Утятье мяско матеці на юшку,
 А перьечко на подушку.
 Его мылая довѣдаласа,
 Дай угнѣваласа.
 — Ой, хошь гнѣвайса,
 Хошь не гнѣвайса, моя мылая,
 Да не ты жъ мене годовала,
 Тэмной вочки не доспала.
 Годовала жъ мене моя матэпка,
 И лилѣла моя рудная;
 Темной нучки не доспала,
 Ясной свѣчв не згашала,
 Очапокъ съ пожокъ не спускала.

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ
 Да святкуй здоровъ,
 Славный пане,
 Пане Василь;
 Не самъ собою,
 А съ своимъ ойцомъ,
 И панею маткой,
 Да и съ братами,
 Да и съ сестрами,
 Да и съ дядями и съ тетками,
 И съ дѣдами и съ бабами,
 И съ сусідами околычпыми
 И съ добрыми людьми првтолычпыми.
 А щнальничку да червонъ злоты,
 А пѣвальничкамъ да и двуй мало.
 А мѣхоношу четыре гроши
 И пирогъ хороши. ¹⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 75, № 66.

12.

Свѣтъ вечеръ, свѣтъ!
 Надъ Дунайкомъ,
 Надъ береженькомъ
 Стоитъ свѣтельница,
 Нова рублепа,
 И зъ окончкомъ.
 А у той свѣтельцы
 Да стоять столы
 Се тесовые
 Позастиланы,
 Кубки медочкомъ
 Поналиваны.
 Да за тыми столами
 Славный пане
 Пане Петро.
 Винъ тое вино
 Да заживае,
 Господа Бога
 Да выхваляе.
 Посунувса винъ къ окончку,
 Да подывивса въ оболопечку,
 Да забачивъ винъ
 Дивнаго птаха,
 Білаго лебедя.
 Ой лынь, прилынь,
 Да дивный пташе,
 Білый лебедю,
 Къ мойму да ёкошенку;
 Напшшу тобѣ,
 Накажу тобѣ,
 На біломъ перцѣ,
 На правомъ крыльцѣ,
 До цара Турка
 До турецкаго,
 Да чи мусить винъ

У полю стати,
 Чи за мене дочку отдати?
 Царь Турко не отинеуе,
 Дай не отказуе.
 Мои коненьки
 Воронѣй его;
 Мои припасы
 Дай стройнѣй его;
 Мои служеньки
 Дай вѣрнѣй его.
 Да велю вуйску,
 Да приступити,
 Да па вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выносять ему
 Да великій даръ
 Золотее крысло.
 Винъ тое узявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не диньковавъ;
 Да веліль вуйску,
 Да приступити,
 Да па вуй быты.
 Выходять къ нему,
 Да *Вывляночки*,
 Се мѣщаночки;
 Выводять ему
 Да великій даръ,
 Вороного копя,
 Осѣдлапаго, да юбрапаго.
 Винъ тое узявъ,
 Шапоньки не снявъ,
 Да не подиньковавъ;

Да веліть вуйску	У серебрѣ, у злотѣ
Дай пристуити,	Не повернетса,
Да моцнѣй быти.	Не перегаѣтса.
Выходятъ къ нему,	Віпѣ тое узявѣ,
Да <i>Вывляночки</i> ,	Шапонокъ снявѣ,
Се мѣщаночки,	Да и подинокъ авѣ,
Выводить къ нему	Да веліть вуйску
Да великій дарѣ,	Да отступити,
Красную панну,	Да и годѣ быти.
Панну <i>Вывлянку</i> ;	

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ да святкуй здоровъ,
Славный пане, пане Петро,
Не самъ собою, а съ своимъ ойцомъ
И панею маткою. ¹⁾

13.

Подъ Муромомъ, подъ городочкомъ.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Ой тамъ ходитъ воронѣ стадо,
А въ томъ стаді неимуцій конь;
Ой кто его поймае, да и осѣдлае?
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса!
Да и обозвавса слышный паничѣ, паничѣ Ивашко:
Онѣ его поймае да и осѣдлае.
Радуйся земля, Сынъ Божи народывса! ²⁾

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же стр. 113, № 7.

Малорусск. вар. см. у *Чубиускаго*. Тамъ же, стр. 276. Въ этомъ вариантѣ осаждаемый городъ носитъ имя „*Виринъ* городъ“ (?). Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*. Тамъ же, стр. 57 и 129. Въ первомъ изъ этихъ вариантѣ осаждаемый городъ называется „*Львовъ*“ и потому говорится: „Ой тамъ мѣщане, панове *Львовчане*...“ Во второмъ вариантѣ этотъ же городъ названъ „*Нльвовъ*“ и говорится: „Выходятъ къ нему три *Нльвовчане*. Три *Нльвовчане*, славни мѣщане...“

Кажется, въ этомъ послѣднемъ названіи нужно искать объясненія для очевидно искаженнаго названія какъ „*Виринъ* городъ“ — въ малорусск. вариантѣ и: „Да *Вывляночки*, се мѣщаночки — въ нашемъ вариантѣ.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубиускаго*: тамъ же, стр. 274.

14.

Святъ вечеръ, святъ!
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои!
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите мойму батюхну поклонъ;
 Нѣхай винъ всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, пѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, вѣхай мой сынъ у турьмі пропадѣ.
 Ой засвище, да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моеи матулькѣ поклонъ,
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 — Ой, пѣхай же вся худобонька при мнѣ,
 Ой, пѣхай мой сынъ у турьмі пропадѣ.
 Ой, засвище да зайграе соловей,
 Да въ зелѣзной клѣтцы сѣдючи:
 Ой, вы братцы, вы товариши мои,
 Чи не пойдете вы жъ въ мою сторону,
 Вознесите моеи жонущкѣ поклонъ:
 Нѣхай вона всю худобу продае,
 Мене молодого изъ неволи достаетъ.
 Жена жъ моя вѣрненькая
 Всю худобу продала,
 Мене молодого изъ неволи достала.
 Святъ вечеръ святъ!

15.

А въ бору, бору,
 Стопгъ церковка,
 Святъ вечеръ святъ.

На той церковцы
 Золотой крыжикъ;
 На томъ крыжикѣ,

Сытый голубокъ.	Да паничъ, князичъ.
Выбігъ, вышовъ	Я въ бору сижу,
Паничъ, князичъ.	Пшеницу гляжу,
Паничъ Борыско.	Святый вечеръ. ¹⁾
Да не стрѣль мене, не стрѣль,	

ДЪВНЦАМЪ.

16.

А въ ліску, ліску,	Коло реченьки
На рыжомъ песку,	Коло быстрое,
Святый вечеръ.	Бережистое.
Павинька ходитъ,	Расходились буйны ветры,
Перьечко ронитъ,	Да и звіяли павинъ вінокъ;
Святый вечеръ.	Да забачила три рыболовы:
За ея ходитъ	Три рыболовцы,
Красная панна,	Мои жъ вы хлопцы,
Панна Марылька,	Да закидайте шолковъ неводъ,
Святый вечеръ.	Да изловите павинъ вінокъ,
Перычко бере,	Павинъ вінокъ вельми дороги;
Въ рукавѣцъ кладэ;	Ой, я заплачу, що сама схочу:
Зъ рукавца бере,	Одному я дамъ кованый поясъ,
На скамлю кладэ;	Кованый поясъ до убирання;
А съ скамли бере,	Другому дамъ золотый персень,
Да въ вѣнчечъ вѣе.	Той до вѣнчанья,
Звивши вѣнокъ,	А трейтому я сама молода,
Пошла въ танокъ	Святый вечеръ. ²⁾
Кружкомъ, бережкомъ,	

17.

Ой у городы, у честоколы	Панна Гавнулька
Тамъ ходыло да тапокъ дівокъ;	Передку ходитъ,
Славная панна,	Таночекъ водить,

¹⁾ Галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 59.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 300. Галицко-русс. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 106 и 124. *Ө. Ист.*

Вѣпочекъ носить.	Моя тетюхно,
Перловый вѣпчикъ	Танокъ доводю.
Головку клонеть;	Віпчикъ доносю.
Позлотъ перетень,	Ой у города, у честоколы и т. д.
Нальчикъ ломать.	Вышевъ до ен
Вышовъ до ен	Братэйко ен:
Батюхно ен:	Ходы, Ганпулька.
Ходы, Ганпулька.	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Мой братэйко.
Мой же батюхно,	Танокъ доводю.
Танокъ доводю.	Віпчикъ доносю.
Віпчикъ доносю.	Ой у города, у честоколы и т. д.
Ой у города, у честоколы и т. д.	Вышла жъ до ен
Вышла жъ до ен	Сестричка ен:
Матэнько ен:	Ходы, Ганпулька,
Ходы, Ганпулька,	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Моя сестрицэ,
Моя матэнько,	Танокъ доводю.
Танокъ доводю,	Віпчикъ доносю.
Віпчикъ доносю.	Ой у города, у честоколы и т. д.
Ой у города, у честоколы и т. д.	Вышевъ до ен
Вышевъ до ен	Дѣдухно ен:
Дядюхно ен:	Ходы, унучка.
Ходы, Ганпулька.	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди.
— Зажди жъ, пожди,	Мой же дѣдухно,
Мой дядюхно.	Танокъ доводю.
Танокъ доводю.	Віпчикъ доносю.
Віпчикъ доносю.	Ой у города, у честоколы и т. д.
Ой у города, у честоколы и т. д.	Вышла жъ до ен
Вышла жъ до ен	Бабочка ен:
Тетюхно ен:	Ходы, унучка,
Ходы, Ганпулька,	Сніданье істи!
Сніданье істи!	— Зажди жъ, пожди,
— Зажди жъ, пожди,	Моя бабочка,

Танокъ доводю,
 Винчикъ доносю. ¹⁾
 Ее суконка
 Землыну мѣтэ;
 Ее черевычки
 Травыцу щиплють.
 Гдѣжъ узывса
 Да буйный вѣтрець,
 Вѣтрець повинувъ
 Винчикъ скинувъ.
 Шла жъ вона молодѣнька,
 Якъ ягоденька,
 Краемъ Дуваемъ
 По береженьку;

Стрѣла жъ вона
 Три рыболовцы:
 Три рыбаченьки,
 Да закиньте мнѣ
 Да шолковый пэводъ,
 Да поймайтэ жъ мнѣ
 Да перловый винчикъ;
 Одному жъ будэ
 Перловы винчикъ,
 Другому будэ
 Позлотъ перстынчикъ,
 Третьему жъ буду
 Сама молода,
 Якъ ягода ²⁾.

П Р И С К А З К А .

Коляда снѣга
 На долги літа;
 А за тымъ словомъ, да святкуй здорова,
 Красная пани, пани Ганнулька,
 Не сама собою . . .

18.

Ой въ саду, въ саду	Въ хвартукъ позбирала,
Стоить береза;	Въ хвартукъ позбирала,
А на туй берозы	Въ однэ позливала;
Золота кора.	Ой, да повѣсла
Првлітѣли райскы итанки,	До пана злотничка:
Да тую кору ошкоталы.	Ой, зроби мнѣ
Ой, да вышла красная панина,	Да три подарунки:
Красная павна, павна Наталка,	Перши подарунокъ.
Ой, да тую кору	То золоты кубокъ;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 409.
 Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 92.

²⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 83, 84.

Други подарунокъ —
 Золоты перстничекъ;
 Трети подарунокъ —
 Золоты рушничекъ.
 У золотомъ кубку

Винойко пьты,
 А у перстничку
 Палець положиты,
 А на рушничку
 На шлюбойку статы. ¹⁾

ПРИСКАЗКА.

А за симъ словомъ
 Да бувай здорова.

19.

Святъ вечеръ, свить.
 Посередъ двора
 Высока гора;
 А на той горѣ
 Стоить бероза,
 Якъ былъ былѣнька,
 Тонка висока,
 Колосыста;
 А на туй берозы
 Золотая кора,
 Женска роса.
 Гдѣсь улымыса
 Райскія пташки;
 Якъ намынулы,
 Да тую кору пообывалы,
 Женску росу потопталы.
 Якъ выбыгла красная панна,
 Панна Палажка,
 Да тую кору позбырала,
 Да тую росицу позмѣтала;

Пошла она до злотничковъ,
 До ремеслинничковъ:
 Мон жъ вы тѣ, три злотнички,
 Три ремеслиннички,
 Искуйтѣ мнѣ три корыстоньки:
 Одна корыстонька —
 Да кованъ поясъ,
 Другая корыстонька —
 Золоты перстнецъ,
 Трейтя корыстонька —
 Перлувъ вѣнокъ;
 А зъ останочку
 Да на тканочку.
 Кованъ поясъ —
 Залыцтыся,
 Золоты перцень — мѣнятыся,
 Перлувъ вѣнокъ — вѣнчатыся,
 А у тканотцѣ — жыты-быты
 Да й вѣкъ коротаты. ²⁾

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 67.

²⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 394. Ө. Пет.

П Р И С К А З К А .

А за тымъ словомъ
 Да бувай здорова
 Да святкуй весела . . .

20.

Ой хвалылася	Паны стрѣчачы,
Бѣла бероза,	Шавки снималы:
Святъ вечеръ, святъ.	Чи ты попувна?
Своими квятами	Чи ты дякувна?
Передъ дубами,	— Я не попувна,
Святъ вечеръ, святъ.	И не дякувна,
Ой, не хвалыса,	Батьки дочка,
Бѣла бероза,	Вишевальничка.
Бо не ты кохала	Ой нашила три хусточки:
Тые квяты;	Одну нашила
Ой кохалы буйны вятры,	Вѣлю білою,
Друбны дощи.	А другую нашила
Ой хвалылася	Червонымъ шовкомъ,
Панна Стефана	А третью нашила
Своима косыма;	Шовкомъ шовковымъ.
Ой, не хвалыса,	Што нашила
Панна Стефана	Вѣлю біленькою —
Своима косыма,	То батеньку,
Бо не ты чесала тмя косы,	А што червонымъ шовкомъ —
Ой чесала панка старенька,	То для матэньки,
У ночы при свѣчи,	А што самымъ шовкомъ —
А у день при сонцы.	То сама дле себѣ. ¹⁾
До церквишла,	

Б А Б Ъ .

21.

Ой у местечку,	Святъ вечеръ, святъ.
У берестечку,	Тамъ стара бабка

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 87, № 88. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 299.

Хлібъ разчипяла,	Ее пелешучки злотени.
Свого внучка	Да ѿ колыхала:
Да колыхала.	Да люли, люлижъ,
Колибелька да позлочена;	Мои внучатка.
Еи чепочки да шелковые;	Суди жъ, Боже,
Еи ключеки да месензимвые;	Васъ поговодаты,
Повивавчикъ да шолковеньки;	Веселія дождаты.

во лу.

22.

У нашего папа,	Стань, не лѣнуйса,
Папа господара	Стань, обуйса,
Посередъ двора	Поди до клѣти,
Стоить обора	Возьми омети;
Ново срублена,	Тамъ у куточку
Не дорублена.	Перегни бочку,
А у той обору	Возьми у коробочку,
Да стоять воли,	Да корми жъ воли,
Сивы полове.	Сивы полове,
Стань, нане,	Золотые воли,
Пане господарю,	Золотые рога.

Его рогатыкъ да ялованькій,
 Яго плашеньки да берестовы,
 Его сошпечки да шталевые,
 Его полички да яловыи,
 Его пудпалочки да грушовыи,
 Его подвоныи да шолковые,
 Его кручечки да штабовые,
 Его ярмчикъ буковенькій,
 Его кульбачки да дубовыи,
 Его занозики да лозовые,
 Его рожечки да месензовые,
 Его поводочки да шолковые,
 Его остепчикъ да черемховый,
 Его сунешки съ щираго золота,
 Якъ ѣдэ въ полэ, берэ яхота.

Суди жъ, Боже, весни дождаты;
 Да поѣдомо въ полѣ гораты;
 Да погорѣмо горы, долины,
 Да поволоченьмо ворошии коньми.
 Да насѣемъ гарнымъ насѣньемъ
 Жита, ярины и всякой пашинны.
 Дай же жъ, Боже, щобъ гораль, гораль,
 Да гроши побраль.
 Що на горѣ, то на веселле,
 А що у долины, то на родины;
 Сцѣлы, Боже, воли, щобъ хлѣба дали,
 Поздоровъ, Боже, господара и господиню.
 Щобъ воли доглядали и горевали.

II Щедрицкія.

Г О С П О Д А Р У.

1.

Ластовонька черненькая
 Къ окѣночку припадае,
 Господара побужае,
 Щедры вечоръ, добры вечоръ.
 Дай же, Боже, усімъ людемъ на здоровье.
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі у стаєнъку;
 У стаєнцы порадонька:
 Всі кобылки пожеребылися,
 Всі коничкы породмыся.
 Ластовонька черненькая
 Къ окѣночку припадае,
 Господара пробужае:
 Устань, пане господару,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойди собі въ обороньку;
 Въ оборонцѣ да порадонька:

Всі коровки потылылыса,
 Всі бычечки породылыса.
 Ластовонька черненькая
 Къ окепочку припадае,
 Господыньку побужае:
 Устань, нани господынька,
 Возьми собі лихтареньку,
 Пойды собі въ овчареньку;
 Въ овчареньцы да порадонька:
 Всі овечки покотылыса,
 Всі баранчики родылыса.
 Господынька, годы спаты,
 Иды кутьицы накладаты.
 Господынька скруто ходыла
 Да й ключи погубыла.
 Ой тамъ ключи на скрыны;
 Тамъ для насъ лежить штыры сыры. 1)

2.

Сыдыть господарь
 У конецъ стола.
 Вышевь ёнъ на уловьку,
 Хмара гудэ:
 Пречиста идэ,
 Пчолки вэдэ.
 Щедры вечоръ,
 Добры вечоръ.
 Пчолки вэдэ,
 Молодэнькія;
 Нэсытэ, люди, солодэнькіе

Меды сытыты,
 Дочки отдаваты;
 Свѣчи сучиты;
 Сыны жепыты.
 Чи вже коровки потелилыса,
 Чи вже овечки покотылыса.
 Приставъ стреминьку,
 Достаъ солопыньки
 Приставъ баласки,
 Достаъ коубаски. 2)

1) Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 454. Галицкорусск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, стр. 11 (Колядка).

Буковинскій вар. см. у *Курчанко*: Пѣсни Буковинскаго народа. (Зап. Ю.-З. Отд. II. Р. Р. О. Т. II. Кіевъ 1874 г.) стр. 382.

2) Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 89.

3.

Щодры щодрыкъ,	Дай калиточка;
Добры вечоръ!	А въ той калиточки
Чи е, чи е, палъ господаръ?	Семь селезнички.
А дѣти кажутъ:	Тому, сему по селезничку,
Нѣма, нѣма дома.	А намъ, дядьку, по пироженку.
А я знаю, що ёнъ дома;	Сцѣли, Боже, коровы, быки,
Ой я бачу, де вунь сѣдыть:	А намъ по три пироги;
А вунь сѣдыть у концы стола;	Сцѣли, Боже, бычки, тѣлицы,
А на ему свита	А намъ, дядьку, по паланницѣ.
Шолкомъ шита;	Тобі, дядьку, щедрецъ,
А на туй свиты <i>чинтокора</i> ; ¹⁾	А мнѣ подай блинецъ,
А на туй чинтокоры	И коубасы копецъ. ²⁾

4.

Щодрый вечоръ,	И жито, пшепыцу,
Пане господаре.	Всяку пашпыцу;
Застилай столы,	Да у твоихъ ульевъ
Да все тесовые,	Ярыя пчолы,
Святъ вечоръ, святъ.	Бѣлье меды,
Придѣ три гощеньки:	Жовтые воски,
Одынъ гощенокъ —	До хвалы Божн.
Самъ Христосъ народывса;	А у твоихъ оборей
Други гощенокъ —	Сивые воли,
Святый Петро;	Рыжія коровы,
Трейти гощенокъ —	Лысые цялята,
Святы Иля.	Чорные ягнята,
Святы Иля по полю ходывъ,	Святъ вечоръ, святъ.
Житечко родывъ,	

¹⁾ Поляк.

Д. Бул.

²⁾ Малорусск. вар. см. у Чубинскаго: тамъ же, стр. 425, 455 и 459.

Въ вар. на стр. 455 нашему «чинтокора» соответствуетъ: «чинтокора (?); въ вар. на стр. 425 — «чинтодора (або калиточка) (?). Въ вариантѣ же на стр. 459 находимъ: «А на шубі *полясочекъ*», что и подтверждаетъ объясненіе нашего собирателя.

5.

Добры вечоръ.
 Пане господарє!
 Чи спозволишь щедровати?
 Пречиста Мати
 Да веліла щедровати,
 При столу стояла,
 Честный крестъ держала.
 Радуйтэса, люды;
 Якъ къ вамъ Христосъ прійдэ,
 Богу свічу ставтэ,
 А намъ пиругъ дайтэ. ¹⁾

6.

Було собі три братэйки,
 Да всі жь они родзесеньки;
 Перши братко выхвалявса:
 Встану, встану рапесенько,
 То найгрью теплесенько.
 Други братко выхвалявса:
 Встану, встану о пувночи,
 Да засвѣтю світлесенько,
 По всімъ світі янесенько.
 Трети братко выхвалявса:
 Встану, встану о полудни,
 Спустю, спустю дощикъ
 Дробны па житейко,
 На пшевицу и всяку пашпицу.

7.

А у нашого нана господара
 Стопть світелка
 Посередъ двора;

А въ туй світелицы
 Всі Святые;
 Оно нэма Святого Ілля.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 415.

Ой пошовъ въ полѣ	Що съ колосыцы,
Жито родыты,	Бочка пшеницы;
Житы, пшеницы,	Що съ колосеню,
Всякой пашницы.	Бочка ячменю;
Що съ колосочка,	Що волоточка,
То жита бочка;	То овса бочка

П Р И С К А З К А .

Тобі, пане, щедрець,
 А намъ коубасы конецъ;
 Приставъ стреминку,
 Да лизь по солоньку;
 Мало, не величко,
 Одріжь по самѣ лычко.

8.

А въ конецъ двора	Въ другомъ оkenцѣ—
Стоять свѣтелка	Яенѣ сонѣлко;
Нова рублена;	Въ третьемъ оkenцѣ—
А въ туй свѣтелцы	Ясны зореньки.
Три окошечки.	Ой що місячикъ,
Щодры вечоръ,	То господарикъ;
Добры вечоръ,	А що сонѣйко,
Добрымъ людямъ на здоровье!	То господынька;
Въ першомъ оkenцѣ—	А що зореньки,
Ясный місячкѣ;	То ихъ дѣтоньки. ¹⁾

Д Ъ В Ц Ъ И Л И Х Л О П Ц У .

9.

Зажурыласа крутая гора,
 Що нѣ вродыла жита, пшеницы,
 Однѣ вино всімъ непотребно.
 Пошла дівонька вино стерегти;

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 460. *А. Пест.*

Приходить до ея матонька ея:
 Ходы, дитятко, до дому:
 Да приіхали тріє сватовы, три жевнишки,
 Одны въ хаты сідать на покуты,
 Другіє стали подъ окномъ,
 Третіє стали подъ сѣньмъ съ коньми.
 Тымъ, що въ хаты—
 Дівоньку дати;
 Що подъ окнами—подарка дати;
 А що подъ сѣньми съ коньми—
 Тымъ отказаты. ¹⁾

10.

Ой въ лѣску, въ лѣску,	А у той церковцы
На жовтомъ песку	Свѣчи палають,
Коморà гудять:	Ангели снѣвають,
Церкву будують;	(Имя) вѣнчають.

К о г д а в о д я т ь к о з у .

11.

А въ лѣску, въ лѣску,
 На жовтомъ песку
 Стоить церковка,
 Съ трома верхамы,
 Съ трома окнами.
 Однэ оконцэ, то то совнэйко,
 Другэ оконцэ, то-то місячикъ,
 Третье оконцэ, то-то зороньки.
 А що совнэйко, то-то батюшка,
 А що місячкѣъ, то-то матушка,
 А що зороньки, то-то дзѣтоньки.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинського*: тамъ же, стр. 467. Галицко-русск.
 вар. см. у *Головицького*: тамъ же, стр. 66, (колядка) и 71. *Ө. Нест.*

ПРИСКАЗКА.

Запаю свѣченьку,	А мачокъ, мачокъ на тарилочку,
Пойду въ клігоньку;	Нашему козлу на горылочку;
Зирну на бочокъ,	Бочка пшеницы на паленицы,
Тамъ стоить мачокъ.	Повбочки грѣчки
Зирну на други,	На варенички,
Тамъ стоять крупы;	Симъ пичъ переничъ;
Крупы крупцы,	Рѣшето овса,
Нашему козлу на паленицы,	На верхъ ковбаса.

12.

Го, го, го, коза,	Тамъ жито кустомъ;
Го, го, го, сѣрай!	Дѣ коза мызой,
Дѣ коза походила,	Тамъ жито съ грызой.
Тамъ жито зародыло;	Го, го, го, коза,
Дѣ коза рогомъ,	Го, го, го, сѣрай!
Тамъ жито стогомъ;	Дѣ рога діла?
Дѣ коза ногой,	На соль проіла:
Тамъ жито копой;	Соль дорогая,
Дѣ коза хвостомъ,	Мѣра скуная.

На горѣ коза съ козенятами,
 Подъ горой вовчокъ съ вовченятами:
 Вовчокъ за козу,
 А вовченята за козенята.
 Чокъ, чокъ, чокъ,
 Пучъ коза внала,
 Ссохла, пропала.
 Дай козѣ сала,
 Щобъ коза встала ¹⁾).

¹⁾ Бѣлорусскіе варианты см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 91, 92; у *Радченка*: тамъ же, стр. 123. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 265.

III. Весенія.

1.

Весна красна,
 Що принесла?
 Я принесла
 Спрчпкъ-бѣлпльчнкъ,
 А дѣвонькамъ по вѣночку,
 А хлопчикамъ по кіечку,
 А старымъ бабамъ по тінечку ¹⁾).

2.

Гей весна, гей весна,
 Да чужи жонки ткуть кросна,
 А я своихъ не ткала,
 Да все на воду пускала:
 Да пливите, кудельки, волокномъ,
 Да припливите ко мнѣ полотномъ ²⁾).

3.

Да звила пава гнѣздечко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава еичко,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава другее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да знесла пава третее,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Да вывела пава три сыны,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Одинъ сынокъ пахарникъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 А другій сынокъ бортничокъ,

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, стр. 126; у *Романова*: тамъ же, стр. 268, № 21. Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, стр. 109.

²⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Шейна*: тамъ же, № 127.

θ. Ист.

А павина душа въ рай пошла.
 А трети сынокъ пастушокъ,
 А павина душа въ рай пошла.
 Пахарокъ въ полѣ бецъ, но бецъ,
 Да павина душа въ рай пошла.
 Бортничокъ у лісі стукъ, да стукъ,
 А павина душа въ рай пошла.
 Пастушокъ въ лісі ну, да ну,
 А павина душа въ рай пошла.

4.

Воль бушуетъ, весну чуетъ,
 Годъ, воле, бушовати,
 Поѣдемо въ полъ орати.
 Тамъ травица шовковая,
 И водица криничная;
 Тамъ травицы пасыбса
 И водицы наньешса.

 IV. Троицкія или на Куста.

1.

Ой поросты, кронъ,
 Вышей огорода;
 Нэ ходы, старый,
 Коло мого батька двора.
 Ой походы. молодець,
 Походы, красавецъ,
 Коло мого батька двора.
 Ой, я жъ того старого
 Зъ давни нэ любила,
 Я въ его слѣдочекъ
 Камени покатыла.
 Ой ижъ того молодца
 Зъ давни полюбила,

Я вь его слѣдочокъ
 Перстня покатыла.
 Ой якъ тому каменю
 Тяжко катытыса,
 Такъ тому старому
 Тяжко женытыса.
 Якъ тому перстню,
 Легенько катытыса,
 Такъ тому молодцу
 Легенько женытыса.

2.

Трунца по церкви ходзила,
 Спаса за ручку водзила;
 Ой ты, Пречистая Маты,
 Ходы къ намъ веселля зачиваты.

3.

Труйца, Труйца, Свята Богородица!
 Посью жыто, да нѣхай зародыть;
 Посью жыто, посью пшеницу:
 Зароды, Боже, усяку пашпыцу;
 Що зародытца, то для мого батюхна,
 Що нѣ зародытца, то для мого свекорка.
 Солодокъ мѣдокъ, то для моюй матоньки,
 А горка горылка, то для моей свекорки.

4.

Куста, Куста, да сочивонька густа,
 А ковопелька, дай нѣма пнчегонько.
 А кто жь тую да сочивоньку скосе,
 Той мене дай отъ батюхна отпресе.
 А кто жь да тую сочивоньку сожнѣ,
 А той да отъ матоньки возмѣ.
 А кто жь да тую сочивоньку вирвѣ,
 Да той отъ матоньки вымѣ ¹⁾.

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Безсонова*: Пѣсни Вѣлорусскія. Ч. I., в. 1., стр. 26, № 41.

5.

Привэлы Куста
 Дай пзъ зеленаго клону;
 Дай намъ, пану,
 Хочъ по золотому,
 Да выкоть, папе,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста
 Дай хороше дѣвки,
 Да выкоть, папе,
 Три барылки горылки.
 Привэлы Куста дівки молодія,
 А коло Куста
 Сочевиченька густа,
 А коло пенька
 Дай вѣма ничегонько.
 А хто жъ тую сочевиченьку порвэ,
 Той собѣ красную панну возмэ.
 Ой, отозвавса нашъ паничъ молодой:
 Я жъ этую сочевиченьку порву,
 Я собі красную панну возьму.

6.

А щожъ тал да удовонька дѣе,
 Нэ оре полэ, дай пшевичку сѣе;
 Еще вдова до дому не зашла.
 Уже удовина пшевичка взошла;
 Еще вдова на лаві не сіла,
 Ужъ удовина пшевичка посіла.
 Пошла вдова пшевицы глядэты,
 Ажъ вывела перепелочка дэты.
 Бодай тому три літа хворіты,
 Да хто побравъ перепелчини діты.

7.

Ой, знаты, знаты,
 Хто нэ женаты:
 Білэе лыченько,

Якъ у паняты.
 Ой, знаты, знаты,
 Хто оженивса:

Скорчивса, зморчивса,
 Всімь зажурывса.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто кого люлять,
 Далеко садитца,
 Къ собі голубыть.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто съ кого кытца,
 Блызко садитца,
 Скоса дывытца.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любыть руску,

Вытоптавъ стежечку
 Черезъ петрушку.
 Ой, знаты, знаты,
 Кто любыть польку,
 Вытоптавъ стежечку
 Черезъ фасольку.
 Ой, горе, горе тому неженатому,
 Екъ тому горшечку щербатому:
 Кыпыть, кыпыть,
 Да все збѣгае,
 Куды повернетца,
 Счасття нэ мае ¹⁾.

8.

Расколаласа суха лѣщичонька,
 Полюбыласа съ казакомъ дівчионька;
 Полюбылыса да обое молодые,
 Понедужалы одное годяны.
 Дівчина ляжить у батька въ коморы,
 А козакъ у зеленой дубровы.
 Дівчина лежить у матэньки у пэрыны,
 А козакъ бідный на дубовой корыны.
 Дівчионьцы дають меду, вина до сьта,
 А козакъ бѣднякъ зимной воды просить.
 Ой, матэнько, да нэ буду я жива,
 Дайтэ козаку хочь шкляночку пива;
 Екъ живъ будэ, вунъ насъ нэ забудэ,
 А якъ помре, спасенье души будэ.
 У ниділеньку да раненьку
 У всі звони звонять.
 Выды, матэнько, вже козака хоронять;
 Коли хоронять, то и мене парадите,
 Въ одну труну насъ обое положите.
 По дівчионьцы усі звони звонять,

¹⁾ Галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 814. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: Угро-русскія нар. пѣсни. (Зап. И. Р. Георг. Общ. по Отд. Эти. т. XIII, в. 1, Сиб. 1835.), стр. 130. Ө. Ист.

А по казаченьку усы луги шумять,
 По дівчиноньцы да отэць маты плаче,
 А по козаченьку чорны воронъ краче.
 Нэ крачь, нэ крачь, да ты, чорны воронѣнку:
 Дэ мві Богъ судывъ,
 Тамъ положивъ голувонку.

V. Лѣтнія.

1.

Ой пойду жъ бо я на долиноньку,
 Наконшу травы, дамъ конику;
 Конь травы не ість, оно дывытса:
 Дѣсь мое дитя плаче, журытса:
 Конь воды нэ пѣ и травы нэ ість:
 Дѣсь мое дитя дробны слезы лѣе.

2.

Й гукну жъ бо я, гукну,
 Нѣхай маты чуе,
 Да вечеру готуе.
 Наварила сочевыцы,
 Насыпала чемэрыцы;
 Дала сыну кацуиъ істи,
 А невісткі сочевыцу,
 Наополь чемэрыцу.
 А невістка догадаласа,
 И зъ обідомъ дожидаласа;
 Ежъмо, жинко, напередъ твое,
 А потымъ мое,
 Помремъ разомъ обос.
 Изливвай воды въ одну шклянку,
 Поховай насъ въ одну ямку.
 На сынови яворъ стоить,
 А на невістцы ливинночка;

На явору соколъ сидить,
 На липонькі зовзуленька.
 Листъ зъ листомъ слипається,
 Мое сердце скипається;
 А не слышь, не невістка —
 Мѣла сестра Ёсти.

3.

Ой пойду я горами, долинами,
 Ой, знамду я вербоньку съ калинами;
 Ой стану я тую калыну ломаты,
 Ой стануть мене слезоньки облываты.
 Що выломлю да надбольшую квітку,
 Завясу свому батэньку на повітку;
 Ой, въ мого батэньки вэлыки банкотъ,
 Мае госты частые и мэнэ споминае:
 Прибуть, прибуть, мое дитятко, въ госты,
 Постановимо коньки на помосты;
 Самы будэмо пыты, да гуляты,
 Наши коньки на помосты стояты;
 Самы будэмо то мэдъ, то горылку пыты,
 Наши коньки, то овэсь, то солумку істы.

4.

Ой, пойду я въ широкэе полэ,
 Ажъ тамъ муй братко на пшеничку горе;
 — Покынь, братко, на пшеничку гораты,
 Да ходимъ, братко, моей доли шукаты.
 — Нэ пойду, сестро, нэ тэпэръ нэ вечора,
 Хиба пойду въ четвергъ зъ вечора.
 Бугъ відае, колы туй четвергъ будэ,
 Мэю долэю да наживугца людэ.

5.

На болоты косарь косыть,	У мэнэ коса нэ тупая,
Дай припавши голосыть:	У мэнэ трава нэ сухая,
Чи косыца тупая,	У мэнэ жунка лыхая.
Чи травыца сухая.	Семъ дёнъ нэ топыла,

Обідаты нѣ варпла,
 А въ осьмому затопыла,
 Обідаты наварила.
 Наварыла ботьвинечко,
 Накыдала каменьечка,

Наварыла гороху,
 Накыдала пороху,
 Наварыла сочевыцы,
 Накыдала чемерыцы.

6.

У нашого пана дыво,
 Що по місяцу—жныво,
 Зоры ходять—сношы спосять,

Куры поють—копы кладуть,
 Свѣтаньечкомъ—до дому идуть.

7.

Да оре ротай, оре,
 Да на волю гукае;
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моя ни несе.
 Да моя жона у дома,
 Да она сына міла,

А мівши призаснула,
 На віки заснула.
 Да нѣ було никого,
 Ни малого дитяты,
 Ни водыцы податы.

8.

✓

И сюды гора, п туды гора,
 Помыжъ тьмы гороньками, ясная зора.
 Ясная зора ранѣнько зошла,
 Молодая дівчиньпощка по воду пошла.
 Дівче горою, козакъ за ею,
 Сывымъ ковчиченькомъ по-подъ горою.
 — Дівчина моя, наной мнѣ коня
 Съ холодной крышниченьки, зъ нового ведра.
 — Якъ буду твоя, наною и два
 Съ холодной крышниченьки, зъ нового ведра.

9.

Эй сывы, сывы соколочекъ,
 Высоко лятаешь;
 На кого жъ ты, другъ любезный,
 Мылу покидаешь?
 Эхъ, покидаю свою мылу

Эй, на тумъ морі,
 Да на тумъ сивэмъ;
 Якъ корэнь на моры,
 Да всі волни бьютса,
 Слэзкы льютса,
 Ныикъ нэ возмутса.
 Охъ выйду на гору крутую,
 Стану погляну,
 На р'ьчку быстрюю.
 Эй, зеленъ, зеленъ островочекъ,
 Тамъ дружокъ мылэнькій;
 Эхъ, вунъ ни сѣе, вунъ ни паше,
 Чорну шляпу носятъ.
 Ой чорна шляпа пухова,
 Маша молодая.
 Лыжить Маша, растиглася,
 Слезмы облылася.

10.

Ой за сінми, у зеленомъ зільи,	Повісила ключи,
Соловэйко щёбече:	До шлюбу идучи
Щёбе, оренько, щёбе, дитятко,	У коморы, на пробои;
Твоя матухно кличе.	Вінчывка да покатылы.
Хоць кльчъ, нэ кльчъ,	Моя матухно, моя роднэнька,
Моя матухно,	Вжежъ я тобі отслужила.
Вжежъ я тобі отслужила.	

11.

Ой, встану я ранэнько,	А мні, бідной сиротэ,
Умыюса бэлэнько;	Нэма, куда прыхлытыса.
Ой, сяду я подь окномъ	Солнце, місяць високо,
И вотруса подотномъ.	Отэць, маты далэко,
Погляну я въ окэпцэ,	А братэйко на войні,
Зышовъ місяць и солнце;	Не вѣдае обо мні;
Погляну я въ другэе,	А сестрычко въ пэволы,
Ажъ тамъ вишнювъ садочекъ.	Вжежъ нэ прійдэ шыколы,
Вишня къ вишни хылытса,	А муѣ мылы на пѣлу,

Вся журбонька о ему.
 Иды жъ, мила, до гаю,
 Шукай зилля розмаю;
 Я жъ розмаю нэ знаю,
 Хыба лудэй спытаю.
 Щежъ до гаю нэ дошла,
 Отъ мылого почта шла:
 Кидай розмай край рова,
 Зостаешьса ты удова,

Кидай зилле копаты,
 Иды мылого ховаты.
 Кидай зилле съ квѣткамн,
 Зостаешьса съ дѣткамн;
 Кидай розмай край броду,
 Остаешьса безъ роду;
 Кидай зилле жовты цвѣтъ,
 Будэ сироть новенъ свѣтъ.

12.

Зажурыласа молода удовушка,
 Що нэ кошана зелена дубровушка;
 Нэ журыса, молода удовушка,
 Будэ скошана зелена дубровушка.
 Будэмъ найматы косары молодые,
 Будэмъ платыты по четыры золотые.
 Косары косять,—вѣтричекъ повіває,
 Мѣе сѣничко отъ солища посухае.

13.

Ой полола дівчина
 Морковку и пастернакъ,
 И заколола въ рученьку
 Да и бодякъ.
 Ой, подытэ по попа, по дика,
 Нэхай выпуть зъ рученькн бодяка;
 Ой, нэ хочу ни попа, ни дика,
 Позовытэ молодого козака.

14.

Ой, да Кася волы пасла,
 Въ тэмнумъ лісі погубыла;
 Пришла домувъ, маты была:
 Ой ді, Кася, волы діла?
 Въ тэмнумъ лісі погубыла.
 Пошла Кася гукаючи,
 Своихъ волувъ шукаючи;
 Пошла Кася воронькамн,

Облившиса слезонькамі.
 Еше Кася съ гурь нэ зышла,
 Якъ вже волы дома булы.

15.

Да вже солнце котытса,
 Мні до дому нэ хочетса;
 У мене въ дома нэ свуй батько:
 У воротехъ застрѣчае,
 Серпа зъ ручекъ отбырае,
 А видерко въ ручки дае:
 Иды, дити, нэ руднэе,
 До крыныцы по водыцу,
 А у бурь по брусныцу,
 Нэ такъ воды жадаючи,
 Якъ невісту збуваючи.
 Нэма на мою невістку,
 Не звіра лотога,
 Нэ челоуіка лихого.
 А я звіра нэ боюса,
 Челоуіку поклонюса.

16.

Нэ сѣчи сосны, бо похылытса,
 Нэ давай дочки, бо изжурытса;
 Посѣбли сосну — похылыласа,
 Отдали дочку — зажурыласа.
 Я въ батька була, красоваласа,
 До свікра пришла, змарноваласа;
 Я въ батька була, то якъ дэнь бѣла,
 До свікра пришла, журба зыла за годыночку,
 Якъ буйны вѣтеръ лебедыночку.

17.

Ой пойду я да подъ гай зеленэньки,
 Стрынэ мене да козакъ молодэньки,
 Станэ мэне да дорожку пытаты;
 Я молодэнька не умѣла отказаты.

Дѣсь ты, дівка, да не у батька росла,
 Що не відаєшь, дѣ доружка пошла.
 Я у батька росла и діло робыла,
 Своимъ ворогамъ на пересадъ садила;
 Я у батька росла, якъ буйное жито,
 Я у батька була, якъ тихое літо.

18.

Катывса вѣнокъ съ поли,
 Да просывса до покоя;
 Пусты, пане, до покою,
 Вжежъ я въ полю настоявса,
 Сылныхъ вітровъ наслухавса,
 Буйныхъ дождовъ навидавса.

19.

Нэ развивай, сүхій дубе,
 Сныжокъ падае — морозъ будэ.
 Я морозу нэ боюса,
 Маю зуле, разовьюса,
 Маю зуле, маю лозы.
 Блудыть козакъ при дорозы,
 Приблудывса винъ до гаю,
 До зеленого розмаю;
 Ставъ конька попасаты,
 Стала зозулька коваты.
 Не куй, не куй, зозуленька,
 Нэхай щебече соловэйко.
 Соловэйко рано встае,
 Всі дороженьки відае,
 По екій бікъ до родыны,
 По екій бікъ до дівчыны.
 По правы бікъ до родыны,
 По лівы бікъ до дівчыны.
 Пріѣзжае козакъ пудъ ворота:
 Выйдя, мыла, мое злото;

Пріѣзжає козакъ пудъ окѣпце:
Выйди, мыла, мое сердце.

20.

Чіяжъ то пшепыченька,	Червонцями сыплэ,
Вой що трое гоны?	Трейты ходыть по сѣнычкамъ,
Чи то той дівчи,	Съ маткою говорыть:
Що черныя бровы?	Ой, матэнько роднэнькая,
А у той дівчиноньки	Дай воды напытыся,
Хата на помости:	Маешъ дочку хорошую,
Пріѣхало до дівчини	Дай подивытыся.
Три козаки въ госты.	Стоить вода у кубочку,
Однѣ сидыть на кресэлку,	Коли хочъ, напыйса;
Дробны лѣсты пыше;	Сидыть дочка у креселку,
Други сидыть на другомъ,	Иды, подивыса.

21.

Ой поіхавъ муй мылэньки
У полэ гораты;
А мні вилівъ до сніданья спаты.
Ой, спы, мыла,
Ой, спы, чернобрыва,
Щобъ твоя голувка нэ боліла.
Ой, прыіхавъ мой мылэньки съ поля,
Да п заплакавъ мой мылэньки,
Коло конника стоя.
— А що, мой мылэньки, плачешъ,
Може ты вечераты хочешъ?
— Тэпэръ же мні вечера нэ мыла,
Самъ же я знаю, що мыла не жива.
— Нэ плачь, ммы, нэ плачь, чернобрывы,
Нэ вдавайса у веткую тугу;
Изробы мні малованую трупу;
Зложи на мене шолковую сорочку,
Поховай мене у вышшовому садочку;
Сконай на мні високу могылу,
Посади на мні червону калыну.

Прилітять пташки костоньки істи,
 Принесуть отъ млага вісти.
 Якъ ты будэш по садочку ходыты,
 Молодую жонку да за ручку водыты,
 Якъ ты будэш вышеньки обыраты,
 Молодой жонки у хвартушокъ сыпаты.

22.

Ой гукъ, маты, гукъ,	Бо мні уроды жалъ.
Дівки изъ ягодъ идуть.	А моя урода,
Да веселая моя улычынъка,	Якъ у поли вода,
Откуль они идуть.	А мое лычко,
Ой, гай, маты, гай,	Якъ яблычко,
Да замужъ мене дай;	А сама,
Не давай мене за ляда екого,	Якъ ягода.

23.

Ой, Боже мой, Боже,
 Боже мой едныи!
 Чому мнѣ не гэтакъ,
 Якъ моюй родыны.
 А въ моюй родыны пшеница зродыла,
 А въ менэ бідной,
 Осотъ да проквива.
 Чи мні иты до родыны,
 Пшеничывьки жаты,
 Чи мні иты до домоньку,
 Проквиву топтаты.
 Пшеничывеньку жвучи,
 Жалю наберуса;
 Проквиву топчучи,
 Счастья доживуса.

24.

Зъ вишневаго саду
 Соловэй вылетае;
 Изъ славнаго двора,

Да сывы конь выбѣгае,
 Да не самъ вонь выбѣгае,
 На ёмъ паничъ выѣжае.
 Да на ему жупанъ сѣе,
 ✚ Якъ макъ зацвітае,
 Да на ёмъ шапка бурчить,
 ♪ Якъ пчела жужить;
 Да на ёмъ чоботы
 Турецкой работы;
 Да на ему кошуленька
 Тонка бѣленька,
 И къ панеру ровненька;
 Да не тутъ ей прали,
 Да не тутъ ей ткали;
 Прали ей Подолянки,
 Да бѣлили ей лебюдки,
 Кобъ была тоненька, бѣленька
 И къ панеру ровненька.

VI. Любoвныя.

1.

Съ подь темной хмары,
 Сонэйко зыходить;
 За лихими ворогами,
 Мой мылый нэ ходить.
 Ждала я, ждала,
 Столы застилала,
 Столы мои тесовые,
 Обрусы тройчасты.
 Очки мои чорненьки,
 Пронала я зъ вамп;
 Не хочете почоваты

Не почовьки сами.
 Хочь хочете, не хочете,
 Треба привыкаты.
 Поіхавъ мой мылый
 У стѣпу гораты,
 Учора горавъ у стѣпочку,
 А теперъ у садочку;
 Выплакала чорны очи,
 За чотыри почи,
 А геты чотыри ночп
 За восьмь стали.

Бодай мого мыленького
 Большы пропалы.
 Нехай воли живы будутъ,

Кружокъ поломавса,
 Кобъ мой милы, чернобривы
 Зъ волами пригнався.

2.

Въ концы греблы
 Стоять вербы,
 Стоять вони тихо,
 — Не стуй, дзівко, съ козаками,
 Будзе тобі лихо.

— Ой якъ же мні не стоять;
 Якъ рыба съ водою,
 Ой такъ же мні, серденятко,
 Такъ же я съ тобою.

3.

Ой выйду, выйду
 На гору круту,
 Стану погляну,
 На рычку быстру,
 Ще на ту дівчину,
 Що вірно люблю,
 Що ходыть гуляе,
 По вышневымъ саду,
 Щипае, ломае
 Свой садъ виноградъ,
 Кидае, бросае
 Въ новий кровать,

Щобъ не відала,
 Еи рідна мать,
 Щобъ маты нэ знала,
 Людомъ нэ сказала;
 Щобъ злые люде
 Дай нэ говорели,
 Щобъ мои размовы
 Дай нэ разлучели.
 Нэ разлучить насъ
 Ни мать, ни зора,
 Хиба насъ разлучить
 Сырая земля.

4.

Маты сына да выражала
 Дай на косовицу,
 Да зачесала жовты кудры
 Дай на потылицу.
 Якъ думала,
 Що ты, мой сынюнку,
 Пуйдешъ косыты;
 Ажъ ты кинувъ косу въ росу,
 Да ставъ голосати:

Густы травки,
 Частые покосы,
 Потеравъ я літа
 Черезъ жовты кудры;
 Густы травки,
 Частыя копцы,
 Потеравъ я свои літа
 Черезъ молодицы.

5.

За річкою за быстрою,
 Тамъ спознався съ дівчиною,

Тамъ познався, закохався,
 Щиримъ сердцемъ ей одався.
 Ты жъ, дівчино, буйся Бога,
 Дай не зважай ни на кого,
 Дай не суши сердца мого.
 — Ты богатъ, а я вбога,
 Ой не твоя я ровня;
 Оступыса, напасныку,
 Ты маешъ дівокъ безъ лыку,
 На котру глинешъ, тую любишь,
 Передъ Богомъ уєі судышь;
 Мене хочешъ раскохати,
 А на решты самъ смыяти.

6.

Ой іхавъ козакъ,
 Козакъ молоденькій,
 Сивыми волами;
 Плаче, плаче молода дівчинна
 Дрюбными слезами.
 Не плачь, молода дівчино,
 Въ тугу не вдавайся;
 Ой, дѣ я буду,
 Тебе не забуду:
 — Ой якъ же мні, молоди козаче,
 До осени ждаты,
 Хоче мене моя родынонька
 За нного одаты.
 — Ой, якъ буде твоя родынонька
 За ннъчого одавати,
 Пыши листы, давай ко мні вісты.
 — Ой якъ писала я пересылала,
 Мои листы пѣ доходятъ,
 Ой уже мои очки черненькіи
 Дрюбненькими слезми сходятъ.
 Ой чюмъ же ты, молодой козаче,
 Тогды не женився,

Якъ у поли сухи дубъ развивел?
 — Чимъ же ты, молода дівчина,
 Тогда за мужъ не йшла,
 Якъ у млыны на камени
 Пшениченька зойшла?

7.

Травка муравка, зеленый лужокъ,
 Якъ по тобі ходю, нэ находюся,
 Кого вірно люблю, нэ налюблюся.
 Хлопче, молодойче, нэ ходы у дэнь,
 Нэ ходы у дэнь, нэ смэши людэй;
 Приды жъ до мэня въ ночи,
 При ясной свічи.
 Свічынъка горыть,
 Молойчикъ сидыть;
 Свічка догорае,
 Молойчикъ ступае.
 Молойчикъ ступае, добра ночь дае,
 Добра ночь дівчина, добра ночь, моя!
 Вже жъ насъ нэ разлучить,
 Ни світь, нэ зора,
 Хиба насъ разлучить,
 Сырал земли.

8.

Ой расчешу я жовты кудры,	А я пойду до дѣвчынн,
А ты, дѣвча, косы,	Бо болить головка.
Поженэмо сывы волы	Пасвылыса сывы волы,
На ранюю росу.	Да вже полягали;
Пасытэся, сывы волы,	А дѣ жъ тыя ротанки,
Нэ бійтеса мошки,	Що нами горали?
А я пойду до дѣвчынн,	Пушли наши ротанки,
Поговору трошки.	Пушли въ косовицу;
Пасытэся, сывы волы,	Покосыли всю траву.
Нэ бійтеса вовка,	Траву и черетацу.

Създивъ коня,
 Създивъ вороного;
 Скажи, дѣвчо, правду,
 Чи буде що съ того?
 — Я жъ тобѣ козала
 И твойму роду,
 Не ходи до мене,
 Не роби заводу,
 У мене посагу не буде,
 Озьмутъ мене такъ

Ой на горы жито,
 И въ долины жито;
 Подъ білію дай берозю,
 Козака забито.
 Ой убито жъ его бито,
 На смерть забито;
 Червоною дай кытайкою
 Оченьки закрыто.
 Ой прышла дівчина
 Съ чорныма бровыма,
 Якъ подняла да китаенку,
 Дай зароготала;
 Ой прышла жъ другая,
 Да вже жъ не такая,
 Подняла кытайку,
 Заплакала тая;
 Прышла третья,

Черезъ садъ виноградъ
 Потрушона роса;
 Выбѣгала дівчинька
 До козака боса.

9.

Добрые люде.
 — Въ тебе посагъ сама ты,
 Якъ у саду вышни красная.
 — Таперака кажешъ,
 Що вышенька красная,
 А потымъ скажешъ,
 Доленька несчастная;
 Коли ты не скажешъ,
 То твоя мати:
 Было жъ жинки бідной нѣ браты.

10.

Екъ открыла да кытаечку,
 Дай зарыдала:
 Ой устань, козаче,
 Устань, молоденькій,
 Ходыть, блудыть по дубровонцы
 Твій конь воронѣнкій.
 Нѣхай же винь блудыть,
 Нѣхай напасѣтся,
 Ужъ моя головонька
 До дівчатъ не зведетца.
 Ой було жъ тобѣ, козаче,
 Насъ трохъ не любити,
 Теперь молодому
 Въ сырой земли гныти,
 А намъ молодымъ,
 На свѣті пожити.

11.

Ой выбѣгла за ворота,
 Ноженькой тупъ, тупъ:
 Выйди, козаче, сердце,
 Бо я дапу тутъ.

12.

Какаруза родитса,
 Какаруза сіетса;
 Молодому хлопцу
 Женитыса хочетса,
 Выватайте вы, мамо,
 Выватайте вы, тату,
 Хорошую дівку для мене.
 Не сватайте черняву,

Бо чернява гордуе,
 Нехай туй чернявуи
 Счастгэ-доля пейметца,
 Выватайте русаву,
 Бо русава сміетса,
 Нехай той русавуи
 Счастгэ-доля иметца.

13.

Темна ночка, темная .
 Дай осеняя, большая.
 Я всю ночку не спала,
 Все жь на морі гуляла,
 Миленькаго гукала.
 Эй, подай, милы, голосокъ
 Черезъ темны лѣсокъ,
 Не голосокъ, рученьку.
 Ой, якъ же мнѣ податы,
 Коло тебе товариши стоятъ.
 Тожъ не товариши мои,
 Да все вороги мои;
 Хочуть мене пойматы,

Дай въ солдаты отдаты.
 Я въ солдаты не пойду,
 До батюшки утеку;
 А въ батюшки добре жыты,
 Е що збыты, е що пыты,
 Три кубочки на столі,
 И садочикъ на дворі.
 Съ одного кубка напьюсь,
 Пойду въ садокъ, пройдуся;
 Съ другаго кубка напьюсь,
 Пойду на рѣчку посмотрю;
 Съ трейтего кубка напьюсь,
 Пойду въ кровать да полежу.

14.

За гаемъ, гаемъ, за Дунаемъ,
 Тамъ Ванюша сіно косить,
 А дівчина молодая
 Обідъ ему носить.
 Несла, несла, не донесла,
 Въ гаю сына породила,
 И до гаю говорыла:
 Гаю муй, гаю,
 Гаю зелененькій,
 Ты, муй сыночку маленькій,

Чи мнѣ тебе годовати,
 Чи мнѣ тебе поховати?
 Поховавши, отъ Бога гріхъ,
 Годуючи, отъ людей сміхъ.
 Валя ея рѣчи слыхавъ,
 Кинувъ косу на прокоосу:
 Ты, дівчина молодая,
 Дурный разумъ маешь,
 Люби Ваню молодого,
 Годуй сына маленького.

Ой пуйдемъ мы до рыночку,	Будэ вітірѣ повиваты,
Купимъ собі колысочку;	Будэ сына колыхаты,
И поченимъ на дубочку,	Мы молоды годоваты.

15.

Музыка грае,	А хто его займе,
Дівчина гуляє,	Той собі лыхо пайде;
Нэхай мого молодого	Ой я его очарую,
Ныхто нэ займае,	Вынь до дому нэ зайде.

16.

Ой заржи, заржи, сывы конику,
 Рано на нашу ійдучи,
 Чи нэ зачуе серце дѣвчынны,
 У саду вэнки вбючи.
 Ой якъ зачула,
 Тяжко зотхнула,
 Жалосно заплакала:
 Ой чи того хлопца,
 Сывы кінѣ рже,
 Що я вірно кохала.
 Ой чому нэ пришовѣ,
 Чому нэ пріѣхавѣ,
 Якъ я тобѣ казала,
 Чи коня нэ мавѣ,
 Чи дорожки нэ знавѣ,
 Чи мати нэ пускала?
 Ой я коня мавѣ,
 И дорожку знавѣ,
 И мать мене пускала,
 Меньчал сестра,
 Водай нэ зросла,
 Сідельцэ ховала,
 Дай пайучала:
 Ой нэ бэри, брацю,
 Нэ бэры рідний,
 Гэтэй дівчиноньки;

Она нѣ вмѣ прѣсты, вышпваты,
Только косу чесаты.

Ой рости коса,

Нижей пояса,

Лучше будетъ чесаты,

Чи не покинуть мои ворожки

Дай на мене брехаты.

Ой нѣхай брѣшуть вражи людѣ,

Да добрѣшутца лыха;

Охъ, а мы сердце, сердце дѣвчино,

Полюбимося стыха.

Ой любылыся, да кохалыся,

И мать насъ нѣ знала,

Охъ, а тепера дай разстаньмоса

Такъ, якъ тѣмная хмара;

Тѣмная хмара дай нѣвидная

Дощикоми зойдѣ,

Вражіе люде дай набрѣшутся,

А дѣвка замужъ пойдѣ.

Велька хмара, вѣльмы тѣмная,

Дощикоми зышла;

Вражи людѣ набрѣхалыся,

А дѣвка замужъ пойшла.

17.

Не шумъ, не шумъ, дубровушка зелена.

Не плачь, не плачь, дѣвчинушка,

Не плачь, молодая.

Ой якъ же мнѣ не шумити,

По мнѣ хмары идуть;

Ой якъ же мнѣ не плакати,

Любивъ козакъ дѣвчиноньку,

Да ставъ покидаци.

18.

Ой у полю дворъ

Поставивъ бы свуй,

Хорошая дѣвчинонька,
 Приставъ бы я къ юй.
 Ой у полю садъ,
 Нихто не бывъ тамъ;
 Молоды козаченько,
 Коника сѣдлавъ,
 Білы листъ писавъ,
 До дѣвчины славъ.
 Ой пославъ же я свого пахаля,
 Хорошая дівчинонька,
 Дома не была.
 Ой, мой миленькій,
 Не великъ ты панъ;
 Сідай, сідай кониченька,
 Да прибувай самъ.

19.

Кажуть люди, козакъ лядища,
 Не хоче діла робити, не горваты,
 Иде до корчомки шити, да гуляти,
 Дівчатъ намовляти.
 Ходите, дівчата, зъ нами,
 Зъ молодими козаками;
 У твоей мамы кошуля подрана,
 А въ насъ шолкомъ вишивапа;
 У твоей мамы у лычкахъ ходишь,
 У насъ будешъ ходитъ въ черевичкахъ.
 А дівка дурная послухала.
 Повезли дівку крутими горами,
 Привязали до сосны погами.
 Выкросали огню съ білого камню,
 Пудпалыли сосну зверху деревя.
 Сосна догарае,
 Дівка промовляє:
 Хто въ лісі почуе,
 Нехай голосъ чуе;
 Хто дочкв мае,

Нехай навчає;
 Нехай до корчомки,
 Гулять не пускає ¹⁾.

20.

Приїхала джнджора	И вартовька уснула,
Еще вчора зь вчора,	Братъ приїхавъ нє чула,
Ставить кони на стайни,	И вь окєнце забрацавъ,
А самъ идє до пани.	У двєры застукавъ.
— Марусєнько, сєрдєнько,	— Марусєнько, сєрдєнько,
Позволь ночку ночовать?	Що за кони на стайни,
— Нє позволю ночовать,	Висить зброя на стєні?
Бо приїдє зь вїйска братъ.	— Ой приїхавъ убогїй,
— Марусєнько, сєрдєнько,	И бєзрукїй, бєзпогнїй,
Я жь поставлю вартовьки,	И бєзъ счастья, бєзъ доли.
На вєі штыры брамовьки.	

21.

Ой подь вышнею, подь черешнею,
 А подь грушею, подь зеленою,
 С'їдїть голубецъ сь голубиною,
 И цвлютьца и милютьца,
 Правымъ крилочкомъ обнимаютьца.
 Поїхавъ козакъ до Черного моря,
 Забивъ голубца, а голубка вдова.
 Смилють пшеничку, ставять водичку:
 Ой пи голубка — б'їдная вдова.
 Не хочу 'єсты, не хочу ниты,
 Нема голубца, не хочу житы.
 Поїхавъ козакъ до Чорнаго моря,
 Набивъ голубцовъ повну обору,
 Навезъ голубцовъ сто тысячъ.
 Выбирай соб'ь, который мылий.
 Я жь выбирала, найвыбирала,
 Нема такого, якъ я кохала,

¹⁾ В'єлорускїй варїант см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 198, № 163. *О. Пет.*

Мой бывъ миленькій, чернобрывенькій,
На лычко быленькій, а самъ маленькій ¹⁾.

J

22.

Ой на горы, на горы,
Тамъ гулялы козаки;
Ой гулялы, гулялы,
Дай на хлопцевъ кивалы.
Эй вы, хлопцы, молайцы,
Накажите туй дівцы,
Що въ хорошей сукенцы,
Ныхай вона насъ нэ жде,
Ныхай вона за другого иде.
Ой, матенько, Боже жъ муй,
Хорошъ козакъ, да нэ муй.
Иды, доюю, до гаю,
Шукай зилля розмаю.

Я розмаю нэ знаю,
Хиба людей спытаю.
Еще до гаю не дойшла,
А вже розмай найшла,
Полоскала у воді,
Изварила у меді.
Еще розмай нэ скипівъ,
А вже козакъ прылтытвъ.
Ой що тебе принесло,
Чи човенъ, чи весло?
Принюсъ мене смвый купъ,
До дівчавы на спокуй ²⁾.

23.

Ой у полы озерце,
Тамъ плавае ведерце,
Сосновы клепкы,
А дубове довце.
Не цураймоса, серце,
Ой не разъ я и не два
Стоявъ подъ коморою,
Выйди, дівчино, выйди, рыбчино,
Поговорямо съ тобою.
Ой рада бъ я выходыты,

Съ тобою, серце, говорыты,
Лежиць маци по правой руци,
Я боюса разбудиты.
Ой ты, козаче молоденькій,
Въ тебе конякъ вороненькій,
Съдмай коня, да идь изъ двора,
Ты не муй, я не твой.
Козакъ коныка съдлае,
Съ кониченькомъ размовляе:
Несысь, мій коню,

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: Тамъ же, т. V, стр. 317, № 626 и стр. 246, № 488. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же ч. II, стр. 515. Угро-русскій вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 71 и 72. Великорусскій вар. см. Русскія народн. пѣсни собр. и изд. для пѣнія и фортепiano *Дан. Кашицынъ*: кн. II М. 1834, стр. 110, № 28.

²⁾ Малорусск. вар. входятъ въ составъ пѣсни, помещенной у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 414; № 803, А и Б. Галицко-русскій вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 225. Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 40. Вѣлорусскій вар. у *Ридченто*: тамъ же, стр. 171 и 172, № 104. *Ө. Пст.*

Несысь, вороны,	Только слыдочекъ
Дай до тихаго Дунаю,	Изъ білыхъ пожочокъ,
А я пойду, а я пойду	Гдѣ моя мила походила;
Въ темный лѣсъ по калыну,	Ой вырву я тамъ листочекъ,
Чи не забачу, чи не зострину	Да наброю той слыдочекъ,
Свою вірную дівчину;	Кобъ не засіявъ, кобъ не завіявъ
А моя дівчина	Вуйный вітеръ и песочекъ.
Въ темномъ лѣсу заблудыла,	

24.

Позволь, Боже, до літати дождаты,
 Поідымъ до Маруси у сваты,
 А Маруся недужа лежала,
 Жовтымъ шовкомъ головку звязала.
 Прінхали три козаченьки съ полку,
 Развязали Марусинну головку;
 Одинъ каже, що Маруся недужа,
 А други каже: чи любишь мене?
 А трети каже: чи ты пойдешь за мене?
 Ой хтожъ бо мні да труй зеляя достане,
 Той за мною до шлюбоныку стапе.
 Пошовъ козакъ да труй зилля шукаты,
 Ажно идуть до Марусеньки сваты;
 Конае козакъ да труй зилля корыння,
 Ажно їде Маруся на весилле.
 Помогай бо, нареченная теща,
 Ой чи жива припадѣнка?
 Еще бывай здоровъ, да нареченный зятю,
 Уже твою припадѣнку взято;
 Да бодай, ты вечора не дождала,
 Якъ ты мою припадѣнку отдала.

25. ✓

Зеленая смуродына,
 Чому не вродыла?
 Була зима морозяна,

Цвіть заморозила.
 Молоденьки козаченько,
 Чому не женився?
 Я у войску бувъ и спознився,
 Тымъ не женився.
 Молодая дѣвчинонька,
 Чому за мужъ не йшла?
 Я всю Польшу исходила,
 Дружка не знашла.
 Охъ пойду я молодая,
 На круту гору,
 Ой гляну я молодая,
 На рѣчку быстру;
 Ажъ тамъ чеше милы кудры
 Въ своей головы,
 Чеше, чеше, дай почі сае,
 На чужія, хорошія дай поглядае:
 А чужія хорошія, да екъ маковъ цвіть,
 А моя невдашечка завязала світь.
 Ой возьму я невдалую
 За правую ручку,
 Да пущу я невдалую
 На быструю річку:
 Пльви, пльви, невда шечка,
 На нпзъ и зъ водою,
 Не нажився, не на бувся
 Свой вікъ я съ тобою.
 Плыла, плыла невдашечка,
 Стала потопаты,
 Ажно вышевъ еи братку,
 Ставъ горько плакаты:
 Бодай бо ты, козаченко,
 Тогда оженився,
 Екъ у лузи при дорозі
 Сухи дубъ розвився.
 Бодай бо ты, дівчинонько,
 Тогда замужъ шла,

Екъ у млыни на каменн
Суха пшевица змшла.

26.

Ты, возвуля боровая,	А я молодаи спознилася,
Чому рано не ковала,	Гырка доли судылася,
Чому щирю правду не сказала?	Да не тагь гырка, якъ лядаца;
Чужи дѣвки рано встали,	Прошли літа не знающи,
Всю долю разобрали,	Да екъ маковъ цвѣтъ.

27.

У Києві да на бережочку	Ды въ Дунаю утонула,
Ходить Ванька по грудочку.	Трое дѣтокъ покнцула,
Що ты, Ванька, тутей робишь,	А четверте въ повыточку;
Чи ты рыбку собі ловишь,	Трудно житы животочку,
Чи ты людей перевозишь?	Да клоноче головочку.
Ой гірки жь мой перевозы,	Не плачь, Ванька, не журмса,
Обливають мене слезы.	Еще молодѣ, оженимса;
Была въ мене жінка мила,	Возьмешь жінку молодую,
На рычінкн ножки мыла,	Призабудеш журбу тую.
На каменн становила,	

28.

По садочку хожу,	Якъ королѣвна;
И бервинки сажу.	А ны съ ею статы,
Чімъ я въ тебе, моя маты,	А ны поговорыты,
Неженатый хожу?	Только шапочку сняты,
Оженимса, сынку,	Да дель добры даты.
Возьми собі жінку,	Охъ дель добры, дѣвча,
Удовину дочку.	Охъ дель добры, любко,
Удовина дочка	Охъ дель добры, дѣвчипонько,
Да не мой ровня:	Сивая голубко! ¹⁾
Ходыть, ходыть по рыпочку,	

¹⁾ Варіантъ см. у Радченка: тамъ же, стр. 142, № 40.

29.

Ой не шуми лузе,
 Зеленый байраче;
 Не плачь, не журиса,
 Молодой козаче.
 Ой не самъ я плачу,
 Плачуть мои очи,
 Не дають спокою
 А ни въ день, ни въ ночи.
 Ще сусіди близки,
 Вороги тяжкіи
 Не дають ходыты
 Дівчину любыты.
 Я дівчину люблю,
 Дай за себе возму,
 Ой я люблю и вірно кохаю,
 А съ того коханни,

Съ жалю помираю.
 Ой я умру, умру,
 А ты будешь жива,
 Приды подымвса,
 Дѣ моя могила,
 Край синего мора.
 Набереса, моя мила,
 Ты безъ мене гора.
 Приды на могылу,
 Не ступай ногами,
 Ще я живъ съ тобою;
 Приды на могылу,
 Не кыдай землю,
 Бо мні тяжко, важко
 Лежаты подъ ею.

30.

Быстра річка нэ вэлычка
 И бэрожки подносятъ;
 Молодь козакъ, молодъ козакъ
 Камандиронька просыть:
 — Ой мій же ты, командиру,
 Позволь же мні погуляты,
 Съ хорошею дівчиною
 Позволь же мні шлюбъ узаты.
 — Не по правды, нэ по правды,
 Козаченьку, умэраешъ,
 Пэрэдъ смэртю, пэрэдъ смэртю
 Дівчиноньки жадаешъ
 — Ой якъ же мні, командиру,
 Дівчиноньки нэ жадааты,

Якъ придэтца юмыраты,
 Той нэкому воды даты.
 Помэръ козакъ, помэръ козакъ
 И помэрла тыха мова,
 Тылько zostавъ кинь вороний
 И золотая зброя.
 Ходыть коныешъ по бэрожку
 И головкою клоныты:
 Ходыть дівка по садочку,
 Білы рученьки ломыть;
 Ломыть руки; ломыть ноги
 И мзыного пальца:
 Ой світь пройду, то нэ знайду
 Такого коханца.

31.

Болыть же мны головушка,
 Ой, можеть я скоро вьру;
 Ой пуйдитэ привэдитэ,
 Кого вірно я люблю,
 Посадитэ въ головушкахъ,
 Той, можеть, я й ожову.
 Выкопайтэ крмыченьку
 Въ вышневомъ саду,
 Чи нэ придэ дівчинонька
 Зъ вэдромъ по воду.
 Ой пришла дівчинонька
 Пораньче отъ всѣхъ,
 Зачернула водыченьки

Побольше отъ всѣхъ.
 Ой йдэ козаченько
 Дай просыть вэдра,
 Просывь, просывь вэдѣрушка,
 Вэдра нэ дала.
 Ой щобъ же ты, дівчинонько,
 За мужъ нэ пошла,
 Якъ ты мні молодому
 Воды нэ дала.
 Бодай же жъ ты, козаченьку,
 Съ коньченька впавъ,
 Що ты мні молодэнькой
 Загадушку загадавъ¹⁾.

32.

Ой ты стоишь на горонцы,
 А я пудъ горою,
 Чи такъ тужишь ты за мною,
 Якъ я за тобою?
 Порадь мні, дівчинонцо,
 Якъ рудная маты,
 Чи мні теперь женытса,
 Чи осены ждаты?
 А я тобі, козаченьку,
 Ражу, не отражу,
 Я съ тобою вечуръ стою,
 На ньчого гляжу.
 — Кадукъ твою матку бери
 Съ твоею порадою,
 Я до тебе съ щирымъ сердцемъ,
 А ты не со правдою.

Чи чула жъ ты, дівчиннойка,
 Якъ я тебе клякавъ,
 Коло твого оконечка,
 Сывымъ конемъ іхавъ.
 — Ой чи чула, чи нэ чула,
 Не отзывалася,
 На козака молодого
 Не сподывалася;
 Учора не бувъ и теперь не бувъ,
 Ой дѣсь мюй мыленьки
 Дай о мні забудь.
 — Ой ще не забудь, хйба забуду,
 Якъ пояду, то семь літъ не буду.
 — Кобъ я мала маляра своего,
 Вымалѣвала мылого собі,
 Прибыла бъ его окунцы,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченка*: тамъ же, стр. 162, № 85; у *Романова*: тамъ же, стр. 111, № 29.

Стала, подывлася,
Якъ на сокола;
Прибыла бѣ его дай на дощечку,

Подывлася, якъ на пташечку;
Прибыла бѣ его въ новюй коморы,
Ой на туй стынѣ, дѣ снаты мнѣ.

33.

Тыхо, тыхо Дунай воду нѣсэ,
Еще тыше дѣвча косу чешэ,
Що учешэ, на Дунай нѣсэ:
Плывы, коса, до темнаго лісу.
Плыла-коса на берези стала;
На берези яворъ зелененьки,
Подъ яворомъ кониѣъ вороненьки,
На конику козака молоденьки,
Седять же вонъ у скрышоньку грае,
Струна въ струну стихи промовляе:
Нема смѣрты да вдовыному сыну,
Свѣвъ съ розуму молоду дѣвчину,
Ой извѣвши, на конька сѣвши:
Бувай здорова, дѣвчинонька моя,
Бо я знаю, що вже ты не моя,
Якъ поїду, то вже не вернуся,
Ще я молодѣ, еще оженюся.

34.

Три підляшкы лежала,
А четверту я не хочу;
Ой сяду я край окошка,
Противъ лясного сонца,
Чи не ѣде черномурець.
Черномурець зъ Дону ѣде,
Десятеро коней веде,
На десятумъ вороненькумъ,
У жупанѣ зелененькумъ;
Я думала, що до дому,
Ажно къ сняму мору.
Прііхавъ до гаю

И къ глубокому Дунаю,
Ставъ вінъ кони напоиваты,
Стала вода прибуваты;
Черномурець потонае,
Да на миленьку гукае:
Ратуй, ратуй, моя мыла,
Колы вірно любила!
— Ой рада бѣ я ратувати,
Кобъ мнѣ човенъ и весельце,
Ратовала бѣ, щире серце.
Ой пойду я по люде,
Може жаль кому буде:

Покуль люде зобралися,
Черноморець утонивса.
Пливви, плывви и зъ водою,
Зосталась я сиротою,

Пливви, миль, бережками,
Зостаюся я зъ дѣтками,
Пливви, миль, крутими,
Зостаюся я зъ дробницми ¹⁾.

35.

Ой не ходи Грицу,
Дай на вечерницу,
Бо па вечерницы
Дѣвки чаровницы.
Котъра дѣвичина чернобрывал,
Тато чаровница справедливая.
У неділю рано
Зилле копала,
А у повидільникъ рано
Зилле перемывала;
Во второкъ рано
Зилле варыла,
А въ середу рано
Грица отруила.
Якъ пришовъ четвергъ,
Гриценько умеръ,

Якъ пришла пятница,
Поховала Грица,
А прышла субота,
Помынала Грица;
А прышла неділя,
Маты доню была:
На щожъ ты, доню,
Грица отруила?
— Ой, маты, маты,
Жаль вагы не мае,
Нехай той Гриць
Разомъ двухъ не кохае.
Кохавъ одную,
Потомъ другую,
Теперь нехай
Любить землю сырую ²⁾.

36.

По горі кожу,
Виноградъ сажу,
Гей, гей, виноградъ сажу.
Расти жь, виноградъ,
Тонки, високи,
Друбны и широки,
Гей, гей, друбны и широки.

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 126, № 6.

²⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 429, № 820; галицко-русск. вар. см. у *Головацкаго*: тамъ же, ч. I, стр. 202; угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 41.

На юмъ ягоди
Друбны, солодки,
Гей, гей, друбны, солодки.
Виноградъ посажу,
Въ красоту пойду,
Съ красоты выйду,
Вѣвочка изовью.
Звивши вѣвочка,
Пойду въ таночка,
Гей, гей, пойду въ таночка.
Изъ танка приду,
На воду пустю,
На быстру рѣку:
Хто вѣнка пуйме,
Той мене вузьме,
Гей, гей, той мене вузьме.
Ой отозвався да королевъ сытъ:
Я жъ вѣнка пойму
И тебе, молоду, возьму,
Гей, гей, и тебе возьму.
Ступивъ онъ ногою,
По колінцо ставъ,
Гей, гей, по колінцо ставъ.
Ступивъ онъ другою,
Волосокъ сплавъ,
Гей, гей волосокъ сплавъ.
Ой бѣжя, коню, да й дорогою,
Да й дорогою, да й широкою,
Забѣжя, мой коню, къ новому двору,
Гей, гей, къ новому двору,
Ой стукни, бразни копытечками,
Щобъ подковочки да й зацямѣли,
А копытечки дай зацямѣли,
Гей, гей, да й зацямѣли.
Ой то тамъ выйде
Старая жона,
Гей, гей старая жона:

То мати моя,
 Гей, гей, то мати моя;
 Дастъ вона тобі овса, сіна,
 Да спытається свого сына,
 Гей, гей, свого сына.
 Не кажи, коню, що утопився,
 Да скажешъ, що оженився,
 Гей, гей, що оженився.
 Узявъ я жопу, — быстру рѣку,
 Гей, гей, быстру рѣку.
 Узявъ я сваты, — бержки крутые,
 Гей, гей, бержки крутые.
 Узявъ свашечки, — малы пташечки,
 Узявъ дружечки, — въ воді рыбочки.
 Гей, гей, въ воді рыбочки.

37.

Міжъ горами, міжъ борами	Кладу ей спать,
Пошла девче за грибами,	Ухъ! кладу ей спать.
За быстру рѣку,	Девче спатки не кладется,
Ухъ! за быстру рѣку.	Да все слезоньками льється,
Еще къ рѣтицѣ не дошла,	Бойтєя мене,
Мухоморика знашла,	Ухъ! бойтєя мене.
Краснаго гриба,	Не плачь, девче, не плачь, красна,
Ухъ! краснаго гриба.	Не лій слезочекъ напрасно,
Гриба краснаго схватила	Не бойся мене,
Да въ корзинку положила,	Ухъ! не бойся мене.
Да й сама одна,	Черевички тобі на,
Ухъ! да й сама одна.	Носи здорова,
Ой запалю свѣчу зъ лою,	Ухъ! носи здорова.
Да виведу дѣвче съ бою,	Лѣишь ходить босякомъ,
Ухъ! молодюсеньку.	Нижъ любиться съ дуракомъ,
Ой запалю другу восковую,	Ухъ! нижъ любиться съ дуракомъ.
Да три разы поцалую,	

38.

Бѣда жь мнѣ на чужени,
 Зовуть мене зоволокою,
 Кажуть мнѣ рычку плысты,
 Широкою, да глыбокою.
 Чь мнѣ плысти,
 Чи мнѣ брысты,
 Чи мнѣ сысты, започинуты;
 Придется мнѣ молодому
 На чужени загинуты.

— Чи я тобі не казала,
 Да стоячи пудь свытлыцою:
 Нейды на чужину,
 Бо застанешь молодикою.
 — Любывь тебе дѣвичною,
 Люблю тебе молодикою;
 Хоча семь лѣтъ буду ждаты,
 Пока станешь удовикою.

39. /

Зузуля рабая
 По полю летае,
 Траву разгортае,
 Сокола шукае.
 Соколю, соколю,
 Чимь гордуешь мною,
 Якъ вітерь горою,
 Море долиною,
 Сонце калиною,
 Козакъ дѣвичною.
 Приходю, пытаюся матки:
 Матуленька моя,
 А дѣ дочка твоя?
 Пошла до крыницы,
 Чорпаты водыцы.
 Козакъ до крыницы, —
 Не брато водицы.
 Приходьть до хатки,
 Пытається матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?

Пошла въ чистѣ полѣ,
 Пшениченьку жаты.
 Козакъ въ чистѣ полѣ —
 Пшеница не жата,
 Пшениченька ярка,
 Дѣвичина ворьятка;
 Пшениченька густа,
 Дѣвичина распушта.
 Приходю до хатки,
 Пытаюся матки:
 Матуленько моя,
 А гдѣ донька твоя?
 Пошла до коморы,
 Постиленьку слати;
 Козакъ до коморы,
 Дѣвче постіль стеле:
 Стелися мякенько,
 Ложься близенько,
 Будемь говорыты,
 Будемь размовляты,
 Ночь коротаты.

40.

Матї доню бє, караеть:	Да бѣжите, дожените,
Дѣ ты, доню, вѣччикъ діла?	Сѣ плічъ головку здимите,
Іхавъ, мати, князь Михайло,	Да везите черезъ село селянское,
Изнявъ вѣччикъ дай поїхавъ	Черезъ місто мѣщанское,
Дорогою широкою,	Нехай стары дивуются,
Дубровою зеленою.	А молодые покаются,
Матї ходить, слуги будить:	Дѣвкамъ тапка не мѣшають,
Ой ви, слуги молодые,	Сѣ дѣвки вѣнка не знимають.
Берите коня воронные,	

41.

Ой за гаємъ, за Дунаємъ,	Якъ ты мого вѣнка сцеравъ.
Тамъ Иванько сѣ конемъ граеть,	Не я жъ твого вѣнка сцеравъ;
А сѣ кармапа платокъ має.	Сцеравъ твуй дурный розумъ,
Иванюша, гарный хлопець,	Дѣвоцкое дѣвованнє,
Бодай же ты марне пропавъ,	А хлопоцке жертоваппє.

42.

Да иде, иде сонѣйко	Да гуляй, дитя, зъ молоду,
Да изъ русскои сторони.	Да носи вѣччикъ зъ зелену.
Я жъ думала сонѣйко,	Да я уже вѣччикъ зносила,
Ажпо рудны татуленько.	Два двораченьки ссушила,
Напишу листоньки,	И зъ кониченька ссадила;
Да пошлю послоньки:	На медочку пропила,
Чя звелють батько гуляти,	На колачикахъ проїла.
Вѣччикъ носити.	

43.

Охъ ты, дівчино, червоная вишна,
 Чімъ ты до мене зъ вечора нє вийшла?
 — Я нє вийшла, боюся морозу,
 Бо я свои ножки вельми поморозю.
 Ты, дівчино, нє буйся морозу,

Я твої ножки у шапоньку вложу.
 Моя жь шапонька вэльмп дорогая,
 За штыры воли вова купована,
 За штыры воли, за пята корову,
 За білэ лычко и чорны бровы.
 Ступай, дівчино, на човнокъ за мною.
 Еше дівчино на човнокъ нэ сіла,
 А вже всхопыласа на моры несчасна годына:
 Шука-рыба човна затопила;
 Молода дівчина на Дунай поплыла.
 А тамъ за Дунаемъ тры козаки ходыть,
 Одынъ до другого стыхенько говорыть:
 Одынъ каже: рыба въ моры грае;
 Другы каже: дівчина потонае,
 А трети каже: що будэ, то будэ,
 Таки дівчину ратоваты буду.
 Ратуй, ратуй, козаченку, зь мора,
 Будешь маты отъ матки заплату;
 Ратуй, ратуй мене молодую,
 Будешь маты отъ батька другую.
 — Ой я не хочу заплатоньки браты,
 Я тэбе хочу за мылюю взиты.
 — Ой лишнь я буду въ моры потонати,
 Нижь сь нелюбымъ другомъ
 На шлюбы стояты;
 Лишнь я буду въ морі нэсокъ істы,
 Нэжъ зь нелюбымъ за столикомъ сісты.
 Въ моры потонавши, то втопу, то зрыну,
 За не люба пойду, на віки загину.
 У морі втоплюся, до краю прыплыну,
 За нелюба пійду, на віки загину;
 Въ морі потонавши, могъ, то выратуе,
 За не люба пойду, нихто не жалуе,
 Ны отецъ, ны маты,
 Ны рыдны сестры, напмилѣйши браты.
 Нехай мои руки обьідають шуки,
 Нехай мои косы водыца пудносить,

Нехай моя маты, ходячи, голосыць.
 Ой подай же мні, братко, гострую тычцну,
 Ой сколю, пробью пэвірну дівчцну ¹⁾.

44.

Калына, малына
 На подворье схлыпла;
 Молодая дівчинонька
 Молойчвка любіла.
 Съ молайчыкомъ гуляла
 Темна ночка на прстой;
 Стоить баринъ на дворі,
 Кличе дѣвушку къ собі:
 Выйди, выйди, дівчино,
 На совѣтушко ко мні.
 — Пстой, молайчыкъ, годыночку,
 Зажди, молайчыкъ, другуую,
 Поки я своєю матусэньки
 Вэчереньку стотую,
 Постіль білу постілю,
 Тогды съ тобой, барынъ молодэнькій,
 На юлонцы пстою.
 Добро жь тобі, дівчиненько,
 По свэтицы ходячи;
 Яково мні барину молодому
 На морозі стояты,
 Гарнецъ меду держаты,
 Гарнецъ къ ручкамъ прикшае,
 Сныжыкъ глаза залінае.
 Ты думаешъ, дівчынко,
 Що я тэбэ вірно люблю?
 Ой якъ выйду за новы ворота,
 То я тэбэ осудю.
 — Коны думавъ любіты,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 139, № 35.

На щожь мэнэ судыты,
 Луче было нэ знатыса,
 Нэжь познавшысь, разставатыса ¹⁾.

45.

Поміжь горами круты бережокъ,
 Тамъ стояла дівка и сывы орёлъ.
 Ты, сывы орле, що за вѣсть принесъ?
 Серце, дівчино, е до тебя гость.
 Молода Кася зрадовалася,
 Вѣрныя слуги да и побудила,
 Ярыя свѣчн да и запалила:
 Ой горите, свѣчн, хоть до повночи,
 Чи не увйжу милаго въ очи;
 Чи такой мой милый,
 Екъ сирежде былъ;
 Змарнѣло личинко,
 Бо въ дорозѣ бывъ,
 Змарнѣло личинко
 Змарнѣвъ и ты.
 Серце, дівчино, не для сухоты;
 Нема очкамъ снаныя,
 А ручкамъ работы;
 Якъ приде той день,
 Ни сплю, ни роблю,
 Приде темна ночка,
 Я до тебе иду,
 Серце, дівчино, я тебе люблю.

46.

Ой на горы сухій дубъ,	Тамъ дівчина ходыла,
Нижей дуба долина,	Свого скоту згубыла,
Тамъ ходыла дівчина;	Голубочка зловила,

¹⁾ Бѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 204, № 172, Угро-русскій вар. см. у *Де-Волана*: тамъ же, стр. 79.

Занесла до броду,
 Посадила на лоду,
 Насынала пшеницы,
 Поставила водицы.
 Чому, голубокъ, не клюешь,
 Чи думопьку думаешь?
 Ой, дума жъ моя, дума,

Звела козака зъ ума;
 Самъ на вечерки ходивъ,
 Краснихъ дѣвушекъ любивъ.
 Веѣ дѣвки хороши,
 Только одна краше,
 Закрасила вона всіхъ.

47.

За погоди добре спится;
 Ъхавъ козакъ дорогою,
 Зеленою дубравою:
 Пущю коня на долину,
 А самъ ляжу започину.
 Вышла дѣвка жито жаты,
 Козаченька пробужаты:
 Устань, козаче, годе спати,
 Твого коня не видаты;
 Уже твой коникъ за тры млы,
 Выѣвъ травы тры долины,
 Выпивъ воды два Дуная,
 Выѣвъ траву до кореня,
 Выпивъ воду до каменя.
 Запретай сывы кони,
 Да подѣмъ до дѣвчынн.
 Приѣхали подѣ ворота:
 Стоить дѣвка краше злота,

Узяла копя за гривойьку,
 Да повела у стаинку,
 А милого за рученьку,
 Дай повела у свѣтличеньку,
 Дала коню овса ѣсти,
 А милому кресло сѣсти;
 Сама стала въ концы стола,
 До милого ниць ни слова.
 Чого, мила, задумала,
 Чорны очи зарумала,
 Чи жаль кошо овса, сѣна,
 Чи милому вина, пива?
 Не жаль же мнѣ овса, сѣна,
 Ни милому меда, пива,
 Ой жаль же мнѣ молодости,
 Що я живу въ пелюбости,
 Жаль же мнѣ всего свѣта,
 Що йдуть маре мои літа.

48.

За рычкою за быстрою
 Цимбалы гудуть,
 Да вже жъ мою любезную
 Подѣ ручки ведуть:
 Однѣ держить за рученьку,
 А други да рукавъ,
 А трети стоить, сердце болить:

Любивъ да не взявъ.
 Верни жъ мои подарульки,
 Що я даровавъ.
 Рада бъ я вернути
 Кони не стоятъ,
 Повужичокъ маленьки,
 Не може стримать;

Коне помквуть,
Рамеве порвуть;
Земля задрожить,

Да вжежь мойму любезному
Серце заболить. ¹⁾

49.

Нэ ходи, козаче, помизь берегами,
Ой нэ суши серца мого чорными бровами.
Чорни брови маю, да нэ оженюса;
Понду до рѣченьки съ жалоу утоплюса.
— Нэ топыса, козаче, марно душу сгубышь,
Скажи щирю правду, чи ты мене любишь?
Не люблю никого, скарай мене Боже!
Цилуймося, милуймося покиль соць не зможе;
Нэ нацпловався, не нампловався,
Якъ у саду соловейко щебече.
Сѣдай, хлопцець, коня, сѣдай вороного,
Поїдимо вінчатися до пона чужого.
Прііхали къ пону, нѣма пона дома.
Чи твоя таке несчаства, чи то моя доля!
Прііхали къ пону, а понь нэ вінчае;
Бодай ему тижко, важко,
Кто насъ разлучае
У молодыхъ лѣтсхъ.

50.

Ой изъ неба високаго,	Одна одну догоняе,
Глинъ на мэнэ молодую;	Кажна собі пару мае.
Дай мні друга хорошого,	Я жь молода въ божой кары,
Якъ сама молода.	Що не давъ мні Богъ пары.
Ой пойду жь я подь мостами,	Ой пойду жь я утоплюся,
Ажь тамъ качки пливуть стадами;	Объ камень разобьюся.

51.

Зеленый дубочекъ,	Молодой козаче,
На дугъ похилився;	Чого зажуривса?

¹⁾ Малорусск. вар. см. у *Чубинскаго*: тамъ же, т. V, стр. 202, № 411.
Угро-русск. вар. см. у *Де-Воллана*: тамъ же, стр. 95-96.   *Ө. Ист.*

Чи воли пристали,
 Чи зь дороги сбився?
 Воли не пристали,
 Съ дорожки не сбився;
 Ишовъ до корчмы,
 Водочки напився;
 Ишовъ съ корчмы,
 На бокъ похлился.
 Ой тамъ стоять люди,
 Усе государы,
 Мэнэ осуждали.
 О дивные люди,
 Пойду я къ рѣци,
 Чи не зустріну я плонцы.

Ой вы хлопцы,
 Прекрасны молодойцы,
 Закнѣдайте сѣти,
 На быстрия рѣки,
 Да поймайте долю
 Да мні молодому.
 Нэ поймали доли,
 Да поймали щуку
 У правую руку.
 Щука рыба грае,
 Собі пару мае,
 А мні молодому
 Долиньки не мае ¹⁾.

52.

Туманъ, туманъ по долины,
 Широки лыстѣ на калыны,
 Еще ширши на яворы,
 Дѣ мой милы на размовы;
 Кличу, кличу, вонъ нэ чуе,
 Нэхай здоровъ тамъ ночуе;
 Якъ пойду я до корчомы,
 А въ корчомцы людей много,
 Нэма мого мыленького;
 Якъ пойду я до церковкы,
 А въ церковцы еще болѣй,
 Болить мое серце горѣй;
 Якъ пойду я коло луга,
 Шукаючи собѣ друга,

Нэма въ лузі нивогенько;
 Оно цвиши соловчейко спѣває,
 Бо вувъ собі пару мае,
 А я молода въ божуй кары,
 Що не маю собі пары.
 Якъ пойду я коло лозы,
 Ажъ тамъ стоить хлонецъ гожій.
 Не задавай серцу туги,
 Не озьмешъ ты, озьме други,
 Бо я жь роду нэ такого,
 Щобъ любила лидакого,
 А я роду отецкаго,
 Люблю сына шляхетскаго.

53.

Выйду на поле,
 Гляну на море,
 Самъ я не знаю,

Що мні за горе.
 Выйду на поле,
 Гляну на море,

¹⁾ Вѣлорусск. вар. см. у *Радченко*: тамъ же, стр. 169, № 99.

Буду стояты,
 Буду думаты
 Великую думу,
 Буду сносити
 Великую муку;
 Ой чи не подасть
 Мила мнѣ руку?
 Я къ же я маю
 Руку давати,
 Коли не хочешь
 Вірно кохаты.
 Коли не подашь,
 Скажи привамвѣ,

На що я трачу
 Літа такъ марнѣ.
 Коли не хочешь,
 Щобъ я твій бувъ,
 То дай мнѣ зілля,
 Щобъ я тебе забудь.
 Ой хоть паньюса,
 То не забуду;
 Тебя одну
 Любыты буду.
 Не вартъ ты того,
 Щобъ я любила
 До життя свого.

54.

А въ пѣділю поранѣнько
 Наїхали Татари,
 Всі дівочки позаймали,
 Въ чистѣ полѣ погналы.
 Женуть полѣ, женуть другѣ,
 А на третимъ тра статы
 И конькы попасагы.
 Станьмо, браце, при долыпы,
 Подѣльмо по дівчынны:
 Сему, тому по дівчынны,
 Нилася сестра брату;
 Узевъ ен за рученьку,
 Повівъ ен въ світличеньку,
 А самъ засівъ въ карты граты,
 Дівку заставівъ постиль слаты.
 Постиль стѣлѣ, сильно плачѣ.
 Въ карты грае и пытае:
 Чого жъ ты, дівко, плачешь,
 Сильно плачешь, тяжко дынешь?
 Ой тогожъ я сильно плачу,
 Моя маты удовонька,
 А я бідна сиротонька,

Породыла девять сыновъ,
 А десяту дочку
 Да и тую безділочку,
 Два служить капитану,
 А два служить государу,
 А два служить при гетману,
 А два служить нашему пану.
 Девятаго нѣ видно,
 Чи въ огні погорае,
 Чи въ війску погыбае,
 Чи на морі потонае.
 Деку Богу допытавса,
 Що отъ Бога грѣху нѣ набравса.
 И съ сѣстрою нѣ звѣнчавса.
 Слуги мои вірнѣнькыи,
 Запрагайтѣ кони ворожы,
 Поїдемо до матѣнькы.
 Сынъ ійде изъ войныцы,
 Маты бѣжить изъ пивныцы,
 Нѣсѣ въ рукахъ дві шкляныцы:
 Въ правой руци, тото доцци
 Въ лівой руци, тото сыну;

Дала сыну, сынъ напывса	А дочичку въ чистомъ полы.
И съ коньга похыльвса;	На сыновы зелэный яворъ,
Дала доцци — напыласа	На дочичцы бэризонька;
За сэрдэнько узялася:	Лыстъ и зъ лыстомъ злыпацта,
— Матка наша роднэнькая,	Матэрынэ сэрце пожомъ крас:
А дѣжъ ты насъ поховаешъ?	Щожъ я бідна наробыла,
Сына своего при кощелы,	Дэткы свои рідніе потруила.

55.

Поіхавъ королевичъ въ полэ воевати,
 Собі панну шукати,
 Да забачивъ Подолянку
 На високому ганку.
 Слуги мои дорогіе,
 Приведите мні Подолянку
 Зъ високаго ганку.
 Екъ взяли еи подъ ручки,
 То стала біла, якъ береза;
 Якъ посадили еи на скамейцы,
 То стала бы якъ червона роза.
 Вона стала листы писати,
 Да до матки слати:
 Моя мати родная,
 Прышли мні шовковъ платокъ,
 Да білы ручпачокъ
 И золоты перстеночекъ.
 Годи тобі, доню, свовольти.
 Нѣтъ, матэнько, я нэ своволю,
 Пала я въ нэволю;
 Подъ мечомъ я стояла,
 По нэволи я шлюбъ брала,
 Подъ мечомъ золотэнькимъ,
 Съ королевичомъ молоденькимъ.

56.

Изъ-подъ гори краменной	Нэ зашла раскошеньки,
Галки вылетаютъ:	Уже літа мипають.

Літа жъ мой, літа,
 Літа молоденьки!
 Якъ лихая доля нмѣтца,
 Будьте коротэньки.
 Налетіли сіры гуси,
 Будуть жировати;
 Наіхали козаченьки,
 Будуть зимовати.
 Полетіли сіры гуси,
 Да й нэ жируючи,
 Поіхали козаченьки,
 Да й нэ зимуючи.
 Чему мэнэ, мой мати,

Рано нэ збудыла,
 Ой якъ тая казачина
 Зъ міста выходила?
 Купи бо мні, моя мати,
 За тры гроши голку,
 За четыры золотые
 Червоного шовку:
 Буду шиты, вышиваты
 Козаку сорочку.
 Ой я шила, вышивала,
 Золотомъ кладала
 Да й для того козаченька,
 Що вірно кохала.

VII. Свадебныя.

На записны, или когда выбаеъ помолвка жениха съ невѣстою.

1.

У місяца два рожки крутые,
 А у женыха два братки родиме;
 Одинъ братко да коня сѣдлае,
 А други братко да научае:
 Якъ поідешь до тестя,
 Выйде къ тобі дві дівки:
 Одва дівка у золоті,
 Другая дівка що у розумі;
 Нэ бэры, братко, у золоті,
 Да бэры, братко, що у розумі;
 Мы жъ золото да покунимо,
 А розуму да не уложимо.

2.

Да запыта дівонька (имя);
 Шовкомъ хустонька нашита;
 Запивавъ ен усей родъ,
 Да ен батэнько нанэру жъ:

3.

Прошла маты дочку
 На солодкомъ мѣдочку;
 Упившися скачэ,
 А проспавшися плачэ.

4.

Прошла маты дочку
 На солодкомъ мѣдочку;
 Ни за годъ згодовала,
 А за три дни прогүляла.

5.

Пановэ, сватовэ,
 По вуще вы да прііхалы:
 Чи по бубѣ, чи по сочевицу,
 Чи по красну дэвицу?
 Бубѣ да ѿ не молоченѣ,
 Сочевица у копахъ стовѣ,
 А дэвица у косахъ сѣдитѣ.

6.

На дворы дощи идуть,
 А въ коморы свѣчи горать,
 Тамъ (имя) дары крае
 И съ дарами размовляе:
 Дары жѣ мои, дары,
 Якъ васъ тонко прала,
 Звунко ткала
 И бѣленько бѣвила,
 Да свекрамъ наровила:
 Свекру, якъ батьку,
 А свекрови, якъ матэры,
 А деворатку, якъ братку,
 А зовицы, якъ сестрвицы.

Іхала дівонька до вѣнца,
Сыпала золото зъ рукѣвца:
Хто гѣто золото побѣрѣ,

7.

Той мене на вѣнецъ повѣдѣ;
Побѣрѣ золото меньши братъ,
Повѣдѣ на вѣнецъ старши сватъ.

Сивы конь да воды нѣ пьѣ,
Женишокъ по голувцѣ бьѣ;
Ой, нѣ бі жѣ мене по голувоньцы,
Буду тобі въ пригудоньцы:
Якъ будуть стрѣляти, цѣляти
Яблочкомъ въ оkenочко,
Чи нѣ выйдѣ тещенько,
Чи нѣ выйдѣ дівонька?
И сама жѣ я нѣ выйдѣ,

8.

И дівоньки нѣ вышлю;
Вышлю я перепулочку,
Перепулочку на юшечку,
Перьбечко на подушечку;
А на туй же да подушечки
Да сидить дві душечки:
А одна душка—женишокъ,
А другая—дівонька.

9.

Знаты рака, що бувъ въ пожары:
Пожаремъ пахнѣ, а дымомъ дышѣ;
Знаты женишка, що въ тестя бувъ:
Винномъ пахнѣ, а медомъ дышѣ.

Когда женихъ ѣдетъ къ невѣстѣ, чтобъ съ нею отправиться подъ
вѣнецъ.

10.

Маты сына выражала:
Місяцемъ опаразала,
Зурькою застыгнула,
Долею обгурнула:
Да съ Богомъ, дити,
Зъ усіми Свѣтymi.
Тамъ вода да погожал,
Сподоби васъ, Маты Божая;
Тамъ вода да рѣчистая,
Сподоби васъ, да Пречистая.

11.

Свѣты, свѣты, ясны місячпкъ, надъ нами;
Играй, играй, сивы коничекъ, подъ нами;

Будэмъ іхаты чатыры мили лѣсами,
 А пятую жилизными мостами;
 Ой да станэмо съ своимъ полкомъ подъ ганкомъ,
 Да пробьемо краменну стѣну кубочкомъ,
 Да возьмемо дівоньку зъ вѣнчвомъ.

12.

Лэты, лэты, соколу,
 Черезъ три лісы и черезъ чатыры,
 Стань собі на пятомъ лісі,
 Сядь на зеленой орісі,
 Да послухай, що тобі въ лісі наймилѣй:
 Чи дубъ, чи бероза, чи ряба зувзультка?
 Мні всенько миленько, и дубъ и бероза,
 А наймилѣй рябенька зовзуля.
 Поїдь, жешнокъ, три селы, черезъ чатыры,
 Да стань собі у пятомъ снлі,
 Да стань у тестя на дворы;
 Щожъ тобі у тестя мило:
 Чи тесть, чи теща, чи молодая дівонька?
 Мні всенько миленько, и тесть и теща,
 А надъ ними дівонька молодэнька.

13.

Ой улетівъ соловэйко въ вишневъ садъ,
 Да вдарывса крылечками объ виноградъ:
 Чи тутъ моя зовзулннька, чи нэма е,
 Чи съ другими соловьями летаетъ?
 Ой цыть, соловэйко, не гукай,
 Тутъ твоя зовзультка, не зликай!
 Уіхавъ Донылко въ тестевъ дворъ
 Да вдырывса чоботкомъ объ поругъ,
 Чи тутъ моя Ганночка, чи нэма,
 Чи съ другими молоцами гуляе?
 Ой цыть, Донылко, не гукай,
 Тутъ твоя Ганночка, не зликай!

14.

Батѣнко, мой рудненьки,
 Снівса мні сонъ дивненьки:
 Сивы голубы да на гаю гулы,
 Мні жемчуръ разгурчулы,
 Жывэ золото размснпалы.
 Дитѣнко, мое роднѣе,
 Мало умъ—розумъ маешъ,
 Що сего сну не разгадаешъ:
 Сивы голубы—сваты твои,
 Білы жемчуръ,—коски твои,
 Жывэ золото—слезки твои.

Въ домъ невѣсты предъ вѣздомъ къ вѣнцу:

А. КОГДА РАСПЛЕТАЮТЬ НЕВѢСТЪ КОСУ.

15.

Молодая дівонька по синечкамъ ходить,
 По новой свѣтлицы,
 Ой распустила свою русу косу
 По білыхъ плѣчицахъ:
 Ой, не жаль же мні русой косы,
 Що я ея распустила;
 Якъ жаль же мні свого батенька,
 Що я его разгнѣвила.

16.

Да попала росица по овѣѣ,
 Да поплакала дівонька по косѣ,
 Не такъ же она по косѣ,
 Якъ по своей матерной роскошѣ.

Б. КОГДА САЖАЮТЬ ЖЕНИХА И НЕВѢСТУ НА ПОСАДЪ.

17.

Да летѣли гусоньки черезъ садъ,
 Да клькнулы дівоньку на посадъ;
 Що жъ вамъ, гусоньки, до того,

У мене е матовѣка для того;
 Она мене нарадить
 И на посадѣ посадить.

18.

Принудила рыба къ гату;
 Пусти, свате, въ хату,
 Да на пічь, да нагрѣтися,
 На молоду подывытися,
 Чи хороше да наражона,
 На посаді чи посажона.
 Наражона, якъ панятко,
 На посаді посажона,
 Якъ князятко.

В. КОГДА ПОЛУЧАЮТЬ ЖЕНИХЪ И НЕВѢСТА БЛАГОСЛОВЕНІЕ:

19.

Увойди, увойди, молодой женишокъ,
 У хату тыхэсенько,
 Да поклонися свойму батюхну
 До ножокъ низэсенько:
 Ой дяку тобі, муй же батюхно,
 За твое стараньечко;
 А вамъ, сестрычки, коровайнички,
 За ваше гвбаньечко.

20.

Да нѣма Ганпочки
 Ни тутъ, ни дома;
 Пошла Ганпочка
 До пана Бога,
 Свого батѣнька на вѣселье зваты.
 Вѣселиса, дитятко,
 Вѣселиса здорова;
 Я не маю воли отъ пана Бога,
 На три замочки позамкнень,

Жовтымъ песочкомъ позасыпанъ:
 Перши замочекъ—новы домочекъ,
 Други замочекъ—жовты песочекъ,
 Трети замочекъ—зелена трава.

(Эта пѣсня поется невѣстѣ—сиротѣ).

По дорогѣ въ церковь.

21.

Да чія свѣча да яснѣй горить?
 Да яснѣй горить да женишкова,
 А дівоньки да погасае,
 Женишкова горить да на на радостяхъ,
 А дівоньки да на жалостяхъ.

22.

Моя матанько рудна,
 Выражай, да не одавай;
 Нучка темна, дорожинька не певна;
 Свадбица не милая,
 Коники—однолытки,
 Свашки всю ночку стояли,
 Калыну ломали;
 Калыну въ огонь клали,
 Да орабки стрелялы,
 Орабки на юшку,
 А перчку на подушку.

23.

Заметуть улоньку до конца;
 Поведемъ дівоньку до вѣнца.
 Хто жь нашу улоньку замете,
 Той нашу дівоньку завезе;
 Заметуть дороженьку орабки,
 Повезуть дівоньку до вѣнца молодцы.

24.

Говорыла бочечка, на переклѣти стоя:
 Коли мене да не выпьетэ,

Я сама разольюса.
Говорила дівонька:
Коли мене да не выдасте,
Я сама отъ васъ пойду:
Изъ хаты да метелкою,
Изъ сѣней перепелкою,
За ворота куколицею,
До свекора молодичею.

25.

Нэ вий, вітреньку, у рози,
Да повій по дорози,
Развій мою косу
По плечку, по волосочку.

26.

Нэ стуйте, вороги,
Да на муй дорози,
Бо наши кони стогни,
Да потопчуть вамъ ноги
Острыми острожками,
Золотыми подковками.

27.

Щиплите роженьку,
Стелите да дороженьку
Молодуй, молодому
Да до Богаго дому;
Тамъ же намъ ручки свяжуть,
Щирю правду скажуть,
Бѣлою бѣленицею
Съ чужею чуженицею,
Щобъ була молодичею.

28.

Мы чулы черезъ люди,
Що нѣма нона у дома,
Да поїхавъ до Львова

Ключикувъ куповаты,
 Церковку одмикаты,
 Пару дітокъ звѣнчаты,
 Ой, ксенже, отче нашъ,
 Отчини церковку противъ насъ,
 Да повінчай дітоньки въ Божій часъ.

Послѣ брака: А. по дорогѣ изъ церкви.

29.

Мы въ церковки бували,
 Тры зыльи выдали:
 Однѣе зылье—рутка,
 Другѣе зылье—мята,
 А третѣе—квѣтки,
 Щобъ любылыса дітки.

30.

Ой подъ боремъ боровиною
 Чей то сынъ Ёдѣ вечерною?
 Ой Ёдѣ, Ёдѣ Иванко пьяны:
 Отчини, Ганночка, свой дворъ.
 — Кохани, я нѣ отпниюса,
 Бо батька боюса.
 — Не бойса батька,
 Бойса свократка,
 А мэнѣ молодого,
 Кончутка дротѣного:
 Будѣ муй кончучокъ въ горы летаты,
 Будѣшь мэнѣ, Ганночка,
 Соловѣйкомъ зваты.

31.

Ой радъ Иванко вельми,   Золотые перстеньки помѣнявъ,
 Що въ Божемъ домку побывавъ,   Зъ Маринкою шлюбъ узивъ.
 На біломъ ручничку постоявъ,   Дометена улыченъка и дворѣць,
 За білую рученьку подержавъ,   Заплаты, Иванко, за вѣвѣць.

32.

Да были жъ мы на шлюбы   Ётъ пона шлюбъ,
 Да на Божему суды.   Ётъ короле веселье.
 Ётъ Бога судъ,

Б. на дворъ.

33.

Да тупу кони, тупу,
 Да привезли на дворъ ступу;
 Нэ ступа, да колодица,
 Нэ дівка, да молодица;
 Подъ ею земля гнѣтся,
 Сама она не похитнется:
 Товста, якъ пічь,
 Остра, якъ мічъ.

34.

Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ колачемъ,
 Ідэ твое дитятко съ нанычемъ.
 Встрѣчай мэнэ, матэнько, съ свѣчками,
 Ужежъ твое дитятко звѣпчали.

35.

Матэнько, моя рудная,
 Развижи мою білу рученьку!
 Ой рада бъ я, мое дитятко,
 Сто дукатовъ дати,
 Тѣбэ молодую развѣнчати!

36.

Матэнько, я въ церкви була,
 Ридная я въ церкви була!
 Дитятко, неправда твоя!
 Матэнько, тамъ люди были,
 Якъ мэнэ молодую въ церковь вѣли,
 Якъ зъ мэнэ да вѣнчикъ зняли,
 Да женишку Дорохвейку на головку дали,

Ангелы свѣчи держалы,
 Якъ мэнэ молодую вѣнчали,
 А Пречиста вѣнокъ выла,
 Да мні на головку положила.

37.

Яворъ, яворъ, яворове!
 Люды, чего вы стоитэ
 За мостомъ маленькимъ?
 Мы стоемо, мостъ подаемо.
 Прощу пропускаты,
 А задняго заставляты

В. въ самомъ домъ.

38.

Ой, матэнько моя,
 Да ужежъ я не твоя,
 Да ужежъ того пана,
 Съ кімъ шлюбъ прымала
 И рученьку придала;
 Пану Богу присягала
 И тому чоловіку,
 Съ кімъ буты до віку.

39.

Разсыпалася рутонька
 Коло золотого кубонька:
 Рута моя, друбна зелена,
 Съ кімъ тэбэ позбираты!
 Хіды, братко, зо мною,
 Сберэмо рутку съ тобою!
 Нэ пойду, сестро, нэ пойду,
 Изъ жалю ручекъ не здыму.

40.

Выйди поглянь, моя матэнько,
 Що у тэбэ за невісточка:

Изъ рукавца вѣтрець віе,
 Изъ лпченька сонце гріе,
 Умна, да розумна,
 Хорошая, да богатая.

41.

Зазвниѣло золото,
 У шкатулы стоєчи;
 Заулакала Ганночка,
 Изъ вѣнца прііхавши:
 А Боже жъ мой милостивы!
 Звезали мні руки
 Черною катаицею
 * Съ чужею чужепницею,
 Кобъ я була на вікъ молодницею.

42.

Совэйко колесомъ зариде,
 Ганночка звѣнчана їде;
 Матѣнько, перешедъ; пытає:
 Ганночка, чи що ты моя?
 Матонько, вжэ я не твоя,
 Ужъ я того пана,
 Съ кімъ я на шлюбъ стояла,
 Съ кімъ я перстонка мѣнила.

43.

Расходывса ясны місячнкъ по нѣбу,
 Збираючи всі зориньки въ громаду:
 Да за свѣтимо ясенько по нѣбу;
 Расходывса женишокъ по роду,
 Сбираючи всю родину въ громаду:
 Сберымоса, моя родина, въ громаду,
 Да пойдѣмо до мого тестя всі разомъ,
 Станемъ съ своимъ полкомъ подъ тенькомъ,

Г. когда сажаютъ коровай.

44.

Ще коровай ще корованчѣкъ кличе,
 Дежь они забавилыса,
 Чи на меду запылыса,
 Що мене забулыса.
 Кудравы печь мете,
 Хорошуха поправляе,
 Богъ ей помогае:
 Коровай, мой раю,
 Съ тобою граю,
 На сребры качаю,
 На злоті сажаю.

45.

Запалы, матко, свѣчку,
 Да поглянь поза-печу,
 Чи хороше въ хаты
 Безъ твоего дитяты:
 Лавы твои нѣ мыты,
 Горшки не накрыты,
 Ложки подъ лавкою
 Обросли муравкою.

Д. послѣ обѣда.

46.

Сватѣйко, да коханчику,
 Пусти насъ да до танчику;
 Хвалимо Бога, ножки маемъ,
 Пойдемъ погуляемъ;
 У насъ ножки да не кривыи,
 Сухоньки, да нѣ чужія,
 Мы жъ самы да молодія.

Дорогою къ молодому на жительство.

47.

Вже я, матуню, отслужила,
 На скривни серпа положила,
 Кто жъ тымъ серпомъ
 Будеть, мамуню, жаты:
 Принаиматы—по золотому
 На дiнь давати;
 Чужи женцы невірники,
 Не будуть тобі робити,
 На плечи серпа покидати
 На сонечко позирати.

48.

Вимэтай, матко, жаръ, жаръ,
 Будэ тобі дочки жаль, жаль;
 Клади, матко, у печь дрова,
 Оставайса здорова;
 Загребай, матко, опель,
 Мы жъ твою дочку вхонимъ.
 Яжъ тэбэ не дожну,
 Въ пониділобъ пойду;
 Коле матеръ въ пяты,
 Що нэма кому прасты;
 Чи я тобі, матэнько, не доділа;
 Що ты одаешь мене за діда,
 Чи я тобі кошули не прала,
 Чи я тобі постельки не слала;
 Слала постельку въ коморы,
 А прала кошулю въ мори;
 Слала постельку мякенько,
 А мыла кошулю б'вленько.

49.

Да куковала зовзуленька въ садочку,
 Приложивши головоньку къ листочку;

Да тѣшили, нѣжили пташечки,
 Да все черныя галочки.
 Да не тѣшьте, не нѣжьте, пташечки,
 Да все, черныя галочки,
 Да нэ будэ въ крыници водыцы,
 Да нэ будэ въ городаы пшеницы,
 Плакала дівонька въ свѣтлицы,
 Приложивши головоньку къ скамьници;
 Да тѣшили, нѣжили дівочки
 Да все ен подружечки.
 Да не тешьте, не нѣжьте,
 Вы все мой подружечки,
 Да нэ будэ зимонько, якъ літо,
 Да нэ будэ свекровка, якъ маты,
 Да нэ будэ раненько будыты,
 Пуйдэ до сусѣдовъ судыты:
 Добрая невѣста добрѣнька,
 Спитъ вона до сходу сонѣйка,
 Да вже сонѣйко въ окно бѣе,
 Уже моя невѣста съ клети иде.

Когда ведутъ молодыхъ спать.

50.

Голубокъ на сѣдалько лэнэ,
 За собою да голубку вэдэ,
 Подъ крыльце да голувку кладэ.
 Михалко да на ложку идэ,
 За собою да Марысю вэдэ,
 Подъ пернышъ да голувку кладэ.

VIII. Семейныя.

I.

Ой учора изъ вечора	Сусѣдъ нахонивса.
Місяць народивса,	Пришовъ Якимъ до домошкы,
Да ходивъ Якимъ до удовуньки,	Да ставъ жонку быты,

А вона жъ его, молода,
 Стала вѣрно просити:
 За що мене, Якимушко,
 Такъ вѣлыми караешъ;
 Чи ты мене молодѣньку
 Безъ людѣй поховаешъ?
 Порадыла удовонька,
 Якъ жонку забыты,
 А тѣперъ порады, молодая,
 Дѣ си задити?
 Заткни каминь, пали въ печи,
 То скажуть: сгорѣла,
 Якъ вывезешъ въ чистѣ полѣ,
 То скажуть: опалѣла.
 Везѣ Якимушко у чистѣ полѣ,
 А за имъ, за имъ дѣтки,
 Якъ свивы соколы.
 Выходить сусѣдушка
 Изъ новон хаты,
 Пытається малыхъ дѣтокъ,

Дѣ ваша маты?
 Пошла маты у лугъ по кашну,
 Божилася, присягалася,
 Що на вѣкъ покыну.
 Скаче, скаче орабѣйко
 По зеленомъ прутью;
 Да везуть, везуть Якимушку
 Въ зеленому пути.
 Пийтѣ, братцы, горшлочку,
 А я буду воду;
 Не бачивъ я вдовоньки
 Гѣтокон зъ роду.
 Пийтѣ, братцы, горылочку,
 И я разъ напьюся,
 Да нехай на удовушку
 Я разъ подивлюся:
 Бодай бо ты, удовушка,
 Марнѣ пропала,
 Якъ ты мене молодого
 Въ жилѣзо вковала.

2.

Щобъ я знала,
 Щобъ я відала,
 Свою долю да замужняю,
 Тобъ я за мужъ
 Дай по вѣкъ нѣ пошла,
 И гуляла въ свого батюшка,
 Пшла, іла все готовое
 И ходила бѣ у біленому,
 Русу косу да зачесываючи,
 Русой косы приговариваючи:
 Ты косушка, ты голубушка?
 Ну кому ты призастанешся,

Чи деньщику, чи полковнику,
 Ой чи тому, що на лавцы лыжиць,
 Мні молодой разувати вилциъ.
 Я жъ молода за мужъ шла,
 Разувати не паймалася.
 Охъ пошовъ миль да у нову клѣтъ,
 Да узивъ миль да драгяну плеть,
 Узивъ мене черезъ плечи битъ.
 Да вже жъ бо мні що рапочку
 Черезъ плечи да пагаечку;
 Да вже бо мні не першпичка
 Черезъ плечи черемышечка.

3.

Ой у полю сосна
 Тонка подоросла,

А у батька дівчина
 Малѣнькаго зросту;

Пошла вона за мужъ,
 За мужъ молодая,
 Нэлася бо юй доленька,
 Доленька лыхая.
 Рости, рости, коса,
 Рости до пояса;
 Лыха доля имѣтца,
 Вырвэ до волоса.
 Оженывса барынь
 На одынь часочокъ?
 Солодки медочокъ;
 Да похмывъ барынь
 Въ Китай городочокъ.
 Ой да кажуть людв:
 Свекровка добрая,
 Сама ранэ встае,
 А мене не будить,
 Идэ до сусідовъ,
 Да все жъ мене судить,
 А я жъ молодэнька
 Да все жъ гэто знала,
 Ранэнько вставала,
 Волыкы погнала,
 Жалосно плакала,
 Чи нэ зачусе милы,
 Изъ Китая идучи,
 Волыкы ведучи.
 Да зачувъ милы нэзъ Китая,
 Чи зевзулька куе,
 Изъ бору летячи,
 Чи милая плаче,

Волыкы пасучи;
 Нэ зовзулька куе,
 Изъ бору летячи, —
 Дѣвча воли гнала,
 Гнала нэ догнала;
 А на тому шляшку
 Корчомка стояла,
 А у той корчомцы
 Мила почовала.
 Наіхалы купцы,
 Да все жъ молодце,
 А подъ ими кони
 Да все жъ воронце,
 Подъ ими сѣдельца
 Да все золотые.
 Ой устань, дѣвчино,
 Устань, нэ ложися,
 Да на насъ купчиковъ
 На насъ подывыса.
 Дѣвчинонька встала,
 Рученьками заломала,
 Жалостно плакала:
 Ой, Боже жъ мой, Боже,
 Дѣжъ мой милы дівся?
 Чи звіри заіли?
 Чи въ Дунаю утопився?
 Щобъ звіри заілы,
 Тобъ дуги шумѣлы;
 Щобъ у Дунаи утопився,
 Тобъ Дунай разлився.

4.

Зышла зора изъ вечора,
 Раскудравилася,
 Сэдыть мила на ложечку,
 Да расплакаласа:

Куды, мила, чернобрывы,
Убыраешьса?

— Убираюса, моя мила,
Въ велику дорогу.

— Переночуй, мой мила,
Хочь ноченьку зо мною.

— Ой радъ бы, моя мила,
Хоча и дві ночоваты,
Да боюса, моя мила,
Походу стераты.

— Ой нэ бойса, мой мила,

Я молодая чутко сплю;
Екъ запое первы пѣвень,

То я тебе пробужу:
Устань, мила, чернобрывы,

Ужъ біленьки день,

Уже твои кучеравы

По стодоламъ гомонять,

Уже твои вірныя кони

Позакладаны стоять,

Уже твои вірныя слуги

По повозочкамъ сѣдятъ.

Ой пойду жъ я молодая

На въ край рѣченьки гулять,

Сѣры гуси, сѣры гуси

Дай на воду гонять:

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на воду;

Отдавъ мене муй батько

Изъ роскоши да въ бѣду;

Гиля, да гиля, сѣры гуси,

Изъ берега на песокъ;

Я жъ думала молодая,

Що отдали мене на часокъ.

5.

Чи я въ лузи нэ калына була?

Чи я въ лузи нэ червона росла?

Взялы мэнэ обломалы,
 И въ пучочки повязалы;
 Гырка доля моя!
 Чи я въ саду нэ травычка була?
 Чи я въ саду не зеленая була?
 Взялы мене покосылы,
 И въ кошычки поносылы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ полю нэ пшеница була?
 Чи я въ полю не густая росла?
 Взялы мене пожиналы,
 И въ снопочки повязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи я въ батка не дѣтина була?
 Чи я въ батка дай нэ мыла була?
 Взялы жъ мене повінчалы,
 И світь же мні завязалы.
 Гырка доля моя!
 Чи не було рѣчки втопнись мнѣ?
 Чи нэ було красшаго полюбыты мене?
 Булы рѣчкы, повсехалы,
 Булы ліпшы, повмыралы.
 Стануть рѣчки прибываты,
 Будуть ліпшы кохаты. ¹⁾

6.

У вишневомъ саду соловэйко щебече,
 Мимо той садочокъ быстра рѣченька тече;
 Тудою ишла молада молодица,
 Тонкого стану, бѣляваго ляца,
 Оно на ей хорошо подивиться;
 На гору шла бѣлыми ноженьками,
 А съ горы зышла облилася слезоньками:
 Позаросталы стэжкы, дорожки,

¹⁾ Распространенная малорусская пѣсня; бѣлорусскій вариантъ см. у Рид-
 ченко: тамъ же, стр. 163, № 86.

Кудою ходила, то не буду ходити.
 Кого, любыла, той стоить за плѣчима,
 А кого нэ знала, съ тымъ до шлѹбу стала.
 Нэ стой, нэ стой за мовма плѣчима,
 Нэ суши мого серца да свонма очима.
 Ой якъ же мні за плѣчима нэ стояты,
 Кого любывъ, кохавъ, нэ судылося взаты.

7.

Ой карала мэнэ маты, карала,
 За пьнянцю, лядаццю отдала;
 А пьняница, лядацница въ корчмі пье,
 А прывовши до домоньку, жінку бье.
 Нэ бый мэнэ, пьнянченька, якъ биль день,
 И нэ смэши, пьнянченька, всіхъ людэй,
 Набьешь мэнэ, пьнянченка, у noci,
 Постіль білу, стелючи.
 Прііхавъ мой батэнко зо Львова,
 Пытаецца, пьнянченка чи въ дома?
 Ой потыху, мій батэнку, говори,
 Лэжить моя пьнянченка въ каморы.
 Я жъ думала, пьнянченка нэ чье,
 Ажъ на мэнэ нагаечку готуе;
 Яжъ думала, нагаечка нэ шкурка,
 Яжъ удрыть, раскочитца кошумька;
 Яжъ думала, нагаечка съ папэру,
 Ажъ тая нагаечка зъ рамэню;
 Я жъ думала, нагаечка шовкова,
 А жъ тая нагаечка дротёва. ¹⁾

8.

Нэ куй зозулё рабэнька,
 Нэ кы ²⁾, що нічка малэнька;
 Я всю нічку нэ спала,

¹⁾ Бѣлорусск. нар. см. у *Радзенько*: тамъ же, стр. 211, № 183.

²⁾ Не кажи, не говори.

Всѣ лысты писала,
 Свого мылэнькаго съ дороги чекала.
 Прііхавъ мій мылэнькій спізна,
 Раскыдае поцілѣ білу зрзна.
 — На кого жъ ты, мій мылэнькій, злуешь,
 Що мою постіль білу псуешь?
 Чи на свои кони вороны?
 Чи на свои слуги вірны?
 Чи на матэра старую?
 Чи на мэнэ жінку молодую?
 — Нэ на свои кони вороны,
 Нэ на свои слуги вірныя,
 Нэ на свою матэра старую,
 Но на тэбэ жінку молодую,
 Що нэ выйшла воротъ отчынты,
 Що нэ выйшла коныковъ приветы.
 Ой, положу мылого въ пырнаты,
 Сама пійду до корчмы гуляты;
 Забыласа голубамъ сказаты,
 Щобъ нэ гулы коло хаты,
 Щобъ нэ будылы мылого въ пернаты.
 Приду я съ корчмы съ гуляння,
 Готоваты мылому сніданнэ.
 Ой уставай, мое мыло сэрце,
 Уже скочило сонько въ окэяцэ.
 Нэ сэчите зэлёного дуба,
 Було нэ браты, колы я нэлюба;
 Нэ сэчите зеленого саду,
 Було нэ браты, колы безъ посагу;
 Нэ сэчите зеленэн груши,
 Було нэ браты, колы нэ до души.

9.

Посію конопэльки
 Густи зеленэнькы;
 Нагнівався мій мылэнькій
 Черезъ вороженькы;

Ой возьму я остру косу
 Конопэльки скосу,
 Такы свого мылэнькаго
 Къ собі пэрэпросю.

Просывъ батко, просыла маты
 И всѣйка родына,
 Хиба ёго пэрэпросыть
 Лыхая годына.
 Ой пійду я до сусідки
 Шовкомъ хусты шити:
 Порадь, порадь, сусідочка,
 Якъ нэ зълюбимъ жыты?
 Якъ седэшъ вэчераты,
 То назови сэрце.

Гірка бо мні вэчеронька,
 Якъ рыба съ пэрцемъ,
 Гіркый бо мні вэчеронька
 Гіркый и обідэць.
 Гленула въ окэпэчко,
 Ажъ мій мылый йдэ,
 Вэзэ жъ бо мні гостыничка
 Бэрозову розку,
 Чи на мое біло тіло,
 Чи на мою дробну слізку.

10.

Лэтiлы журавлы,
 Сiлы, палы на ралы,
 Пыталы ратавнъ,
 Котора лiпша ралле,
 Чи рання, чи пiзня;
 На раннiйшiй пшеныца,
 На пузнiйшiй мэтлыца;
 На раннiйшiй женцы жнуть,
 На пузнишiй косцы тнуть
 Зобралыса удовцы,
 Дай ободва молойцы,
 Дай говорать о жонкы:
 Лiпша жiнка пэршая,

Нэжъ якъ тая другая.
 Я съ пэршою дiтки мавъ,
 А съ другэю разогнавъ.
 Идйтэ, дiтки, служыты,
 Нэжъ мачосы годыты.
 А хто въ лiсi гукае?
 Батко дiтэй шукае:
 Идйтэ, дiтки, до дому,
 Бiльшъ нэ будэ розгону.
 Скоро дiтки на порiгъ,
 А мачоха за ботiгъ;
 Скоро дiтки до мыскы,
 А мачоха за коскы. ¹⁾

11.

Черезъ гору бита стежка,
 Тудою ишла спротонька,
 Спротонька нэ величка;
 Зустрiвъ ен стары дiдокъ:
 Куды идешъ спротонька?
 — Иду, дiду, матэры шукаты.
 Тамъ на горi церковь стоить,
 А въ той церквы мати лежить.
 — Встань, матэнько, да не лежи,

Мнi кусоньку дай зачешы,
 Въ коску вчешы сорочку.
 — Дай есь у тебэ инша маты,
 Куску вчеще, сорочку дасть.
 — Тая жъ мати нэ такая,
 Коску чеше, вырывае,
 Сорочку дае, проклинае.
 И другон нэ просила.

¹⁾ Бѣлорусск. вар.: см. у Радченко: тамъ же, стр. 165, № 91. *Ө. Ист.*

12.

Ой на туй нивы
 Пташечкы піли
 Дай поленулы.
 Одна пташечка
 Дай зосталася,
 Въ вишнувъ садочокъ
 Дай прохалася:
 Ой, мамо, пусти въ садъ гуляци.
 Ой нэ пуцу, доню,
 Саду ломаци.
 Нэ буду, маци,
 Саду ломаци,
 Ово выломлю
 Съ рожи віточку,
 Съ рожи віточку
 Съ рожи красочку,
 Дай тую пуцу
 Внизъ водолю:
 Плывы, красочка,

До мого бацюхна.
 Не гді ты, дитя,
 Семь лѣтъ лежала,
 Що твоя красочка
 На воді завяла?
 Нэ лежала, бацухно,
 Ни годночки, ни часночки;
 Сушыла мэнэ лихая нужда,
 Що я не мала доброго мужа.
 Пойду я къ річкі
 У цемной почки,
 Зустрене мэнэ смерть страшная:
 Смэртухно, матухно,
 Куды ты идешь?
 Иду, небого, по нелюбого.
 Смэртухно, матухно,
 Ой, озьми мэнэ молоденьку,
 Якъ у саду вишеньку червоненьку.

13.

Въ саду трава потерушоная,
 Жена съ мужемъ дай зоручоная;
 Вона его не злюбила дай зарѣзала,
 Въ новому свирні дай поховала,
 Сусідотцы похвалылася;
 Сусідочка то сестрыца его.
 — Ой вы, братки, вы лебеди моп,
 Запрагайте кони вороны,
 Да поѣдемъ до своего братка.
 — Ты, братихо, ты лебедушка наша,
 Чему въ тебѣ повны сѣни кривы?
 — Въ мене вчора позно гости були,
 Нарѣзала то курей, то гусей,
 Честовала своихъ милыхъ гостей.
 — Ты, братихо, ты, лебедка наша,

Отдай же намъ золотые ключи,
 Мы одожнемъ новаго свирна,
 Да забалимъ бѣлыхъ рыбушекъ.
 — Вы, деверы, вы, лебеди мои,
 Я ходила у ночи при свѣчи,
 Загубила золотые ключи.
 — Ты, братихо, ты, лебедушка наша,
 Дай же намъ дорогаго желіза,
 Дай скуемъ золоты ключи.
 — Вы деверы, вы, лебеди мои,
 Да не куйте золотые ключи,
 Да скуйте надбострѣйшу мечъ,
 Да зымите мнѣ головушку съ плічъ.

14.

Ой зацвила калинонька	Не для тебе, вражи сице,
Въ густому чероту,	Хустоньку робыла;
Нагнівавса мой миленьки,	Да для того сердца своего,
Не иде вечерати.	Що вірно любила.
Хочь гнівайся, не гнівайся,	Ой не ходы, мой миленьки,
Не буду просити,	Въ четвергъ по вечери,
Вышивала шовкомъ хусту,	Да не носи свистелочки
Не будешь носити;	Съ собою въ кишени.
Не для тебе, вражи сице,	Твой свистелочка голосно играе,
Хусту вышивала;	Всімъ дѣвочкамъ, молодочкамъ,
Да для того сердца своего,	Жаю задавае.
Що вірно кохала.	

15.

Ой жаль же мнѣ, батѣньку, на тебе,
 Що остаетя моя рутонька у тебе;
 Уставай, мой батѣньку, раченько,
 Да поливай мою рутоньку частянько,
 Извечора водою холоднею,
 А съ повпочи сытою солодкею,
 А зрання дробнымъ слезками,
 Кобъ пріймалася мой рутонька квытками.

16.

Лісомъ иду, пісни пою,
 Всі луги разлягаютьца;
 Селомъ иду, вильми плачу,
 Вороженьки утышаютьца.
 Нэ втїшайтесь, вороженьки,
 Хочь пускайте, хочь гладайте,
 Мні молодюй да покой дайте.

17.

Ой саду, мой саду, винограду,
 Выбігае сивъ конь на пораду;
 Нихтожъ того кониченька ни половить,
 Нихтожъ ему цїны не становить.
 Якъ сивъ, такъ поїхавъ,
 Подъ новы ворота дай заїхавъ;
 Ой не вышла мыла,
 Вышла теща,
 На ей кошуленька не збыточна,
 Ой хочь добра мыла, хочь не добра.
 — А вже твою мылу схоронили,
 Въ вышневомъ садочку положили,
 Шолкову сорочку наложили,
 Бруковую труну изробили,
 И въ головкахъ посадили.
 — Білий камень, отвалыса,
 Ты, сыра земля, розступыса,
 Ты, бруковая труна, отвориса,
 Ты, шолковая сорочка, раздериса,
 И ты, моя мила, отзовиса.
 — Ты, мой мвлы, не журиса,
 Ой, приде осени, ожениса,
 Возьми собѣ жонку молодую,
 Своимъ дїткамъ матку неродную;
 Буде она тобѣ постель слати,
 Не своихъ дітокъ проклянати.

18.

Отдала маты дочку
 Въ чужую сторонку,
 Дала, дала, дай приказала,
 Щобъ сімъ літъ не бувала;
 Дочка не втврпіла,
 Дай у рокъ прилітіла;
 Сіла, пала въ вишневомъ саду,
 Сильвэнъко заковала.
 Вышла старая маты

Дочку познавати:
 Коли дочка моя,
 То прошу до хаты;
 Коли раба зузуленька,
 То лэты въ лісъ коваты.
 Полетіла зузуленька
 Зелеными лѣсами,
 Поглушила усі пташечки
 Ружными голосами.

19.

Ой въ саду, въ саду,
 Трава зелена;
 А за добрымъ мужемъ
 Жена молода.

Чи тымъ трава зелена,
 Що близко вода?
 Чи тымъ жена молода,
 Що доли добра?

20.

Бхали козаки,
 Гей, зъ украины;
 Сталы ночоваты,
 Гей, при долины.
 Дай, вытяли огню,
 Гей, зъ оружны,
 Да пустили пожаръ,
 Гей, по долины,
 Попалылы дѣтки,
 Гей, соколыка;
 Трудно соколю,
 Гей, безъ дѣтны,
 Трудно рекритушцы,
 Гей, безъ дружины.
 Ой навару хмѣлю,
 Гей, питомого,
 Да насытю мѣду,
 Гей, солодкого,

Да позову сестру,
 Гей, богатую.
 По богату сестру,
 Гей, возомъ ѣдутъ,
 А по вбогу нѣбогу,
 Гей, пѣшки идуть.
 А богата сестра,
 Гей, возомъ ѣде,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, пѣшкомъ иде.
 А богата сестра,
 Гей, коло стола,
 А вбога нѣбога,
 Гей, край порога.
 А богата сестра,
 Гей, мѣдъ, вино нѣе,
 А вбога, нѣбога,
 Гей, слезонками лѣе.

— Не гдѣ ты, сестра,
Гей, діла нэ робишь,
Що ты мнѣ намц,
Гей, бідна ходиць.

— Ой я діло роблю,
Гей, переробляю,
Да чужимъ жонкамъ,
Гей, скрыны наповняю.

21.

Ой выйду я за гай,
Да заміну въ свой край,
Да зажуруса;
Пойду въ вишневъ садъ,
Дай проходюса.
А въ вишневомъ саду
Два голубцы сидять,
Съ тиха гворяць:
Ой ни бьямоса, ни сварьмоса,
Хораше живемъ, поберьмоса.
Ой изъ-за горъ вылетѣвъ соколь
Побивъ, разлучивъ
Голубку съ голубцомъ:
Голубца убивъ,
Голубку зловивъ,
Узявъ у полу,
Прынюсь до дому,
Пустивъ въ комору,

Прынюсь водицы
Изъ синега мора,
Прынюсь пшеницы
Изъ чистаго поля;
А голубка гудэ
Питы, істы нэ йдэ.
Ой гуды, нэ гуды,
Питы, істы пды.
Ой у мене есть
Семь паръ голубцувъ,
Выберъ собі милого.
Ой нима мого
Сывокрылаго, черпобрываго,
Що сывы крыльца,
Мылыя словца,
Що тоненэкъ посокъ,
Милый голосокъ. ¹⁾

22.

Якъ въ батька була,
То була мала;
Якъ замужъ пошла,
То скоро зросла,
Отъ батька пошла,
Да вже жъ мой дороженка
Тернэмъ заросла,
Лыстомъ запала,

Червоною калиною понаввсала.
Ой, якъ я пойду,
То терэнъ потончу,
Червоную калинонку
Въ пучки повяжу,
Да таки жъ бо я
До батенка у гости пойду.

¹⁾ Малорусск. вар. см. у Головацкаго: тамъ же, ч. II, стр. 515; угорусск. вар. см. у Де-Воллана, стр. 72; великорусск. вар. см. у Д. Кашиши: № 28, стр. 110. Кн. II.

23.

Ой вэрба, вэрба кучеравая,
 Кто жъ тобі, вэрба, кучера повивъ?
 Ой повила, повила густая лоза,
 Подмыла коренъ быстрая вода.
 Говоратъ люди, що муй милы нэ пье,
 А вунъ и день и вечеръ
 Изъ корчмы нэ йдэ.
 — Ой мылая, мыла,
 Пропивъ я коня
 Дай вороного,
 Вернуса до дому,
 Да возму другого;
 Мылая, мылая мол,
 Выкупляй мні коня,
 А якъ нэ выкупишь, не ночуй дома.
 — Ой, выкунала я нэ разъ, нэ два,
 А нэ одной ночоньки
 Нэ ночовала дома;
 Ночовала я съ соловэйками;
 Соловейки рано поють,
 А зъ моихъ глазъ слезы льють.

24.

Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 Коли въ тэбэ гости были всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль у пятницу, сударъ, маёръ у суботу,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, у нидѣленку святую.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 А що въ тэбэ гости пили всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль винцо, сударъ, маёръ пивцо,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, солоденькій мэдокъ.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,
 А що въ тэбэ гости ѣли всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль куратыну, сударъ, маёръ гуситыну,
 А порутчикъ, мой голубчикъ, онъ ячинку кушалъ.
 — Скажи мні, Марусэнько, душа сердце мое,

А дѣ въ тѣбѣ госты спалы всю пору безъ мэнэ?
 — Генэраль у коморы, сударь, маёръ у обору,
 А поручикъ, мой голубчикъ, онъ на лавушкѣ лэжалъ.

25.

Екъ поіхавъ сынъ Даныло
 На сімъ літѣ на войну,
 Клінувъ жінку Катеринку
 Саму одну молоду.
 Его маты старѣнькая,
 Дай журлывала,
 Пише листы дай частенькіе
 Дай сыну молодому:
 Прїїдь, муй сынку,
 Хочь на рыкъ, чи на два,
 Бо вже жъ твоя жінка
 Надъ усімъ волю взяла:
 Твои кони вороные позаїздвола,
 Воли твои половые да попродала,
 Твои мѣды солодкіи порастратьвола,
 Твои слуги вірнѣньки порозгоньвола,
 Твои сукніи дорогія поразмендывала.
 Якъ прїїхавъ сынъ Даныло
 Подъ ворота новѣнькіи:
 Выйди, вийди, Катэрынка,
 Очини ворота!
 Ой якъ вышла Катэрынка
 Очиняють ворота,
 Вынь вынявъ шаблю
 Изъ подъ паховицы,
 Дай знявъ ей голову.
 Покатылась головонька
 По новому дворі.
 О тожь тобі, Катэрынка,
 Дай по моему добрі.
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до своєю стайни,

Его жъ кони воронѣньки
 Позастопваны,
 Да на стойни стоять,
 Да сінечко ідять,
 Волю жъ его да половыи
 Въ обору стоять,
 Да сінечко ідять;
 Якъ пошовъ же Данилушко
 Дай до спижароньки,
 Его мѣды позаплісновалы,
 Екъ прышовъ же Данылушко
 Да до своей хаты,
 Его жъ слуги вірнѣнькіи
 Понаражваны;
 Пришовъ же Данылушко въ новую свѣтлицу,
 Маты жъ его старѣнькая сидить за печчу,
 Да за печчу сидить, да дітину держить.
 Отожъ тобі, моя маты,
 Тры грѣхи на душу:
 Однѣ грѣхъ, моя маты,
 Катѣрыны нѣма,
 Другій грѣхъ, моя маты,
 Що дітына міла,
 Трѣтій грѣхъ, моя маты,
 Що я самъ удовецъ.
 Послухайтѣ, вся громада,
 Бо вже пісни конѣць ¹⁾.

26.

Родылася, я прекрасная,
 Доля жъ моя несчастная:
 Въ гóры (Ѣ), росла,
 Въ гóры (Ѣ) замужъ пошла;
 Я въ горы нѣ родылася,

¹⁾ Великорусскій варіантъ этой пѣсни записанъ мною въ г. Онегѣ, Архангельской губ., въ 1884 году. Ө. Ист.

Само горе прикатылося.
 Есть у мэнэ тры назолушки:
 Одна, що свекровка лиха,
 А друга, що дѣтки дробненьки,
 А трэйтя, що дружокъ пьяненьки
 Съ корчмы идэ, пьяпъ валиетца,
 По дорози спотыкаетца,
 Своимъ родомъ да выхваляетца,
 А зъ мого роду да пасміхаетца,
 Черезъ сіни, черезъ хатушку
 Вунъ на мою да кроватушку;
 Вунъ на моемъ біломъ ложі лежить,
 А мні молодой розувати велить;
 А я молода рогочу,
 Его розувати нэ хочу,—
 Вышиваны рукава помочу.
 Взявъ милы да дротяну плеть,
 Да ставъ по-за плічку бить.
 Нэ бій мэнэ, мой млэнъки, нкогда,
 Буду тэбэ раздѣвати завсегда.
 Буду свои білы руки марать,
 Буду свой золоты перстень терать.

27.

Журба моя, журба, якъ ты журлива,
 Иссушила мэнэ, да зъ ножокъ звалила;
 А я въ журбу тую вельми не вдаюся,
 Пойду до керчомки, горылки напыюся;
 Горылка не пьетца, мні істи нэ смачно;
 Мэнэ молодую по лпченьку значно.
 Разлилося синэ море и быстрыя ріки,
 Померъ отецъ, мати, я я сирота на віки;
 Померъ отецъ, мати я вся родина;
 Дѣ я прихлюсь, бідна, нєсчастлива?
 Пойду до братэйка, братэйко пріймае,
 А моя братыха съ коса поглядаэ.
 Ой, моя ты мила, нэ двиса скрива,
 Во моей сестрицы нэ що день гостина.

28.

Ой зыма, зыма дай морозяна,
 Просою я тебе, не морозь мене,
 Козака молоденького,
 Коня вороненького;
 На мойму копю коски плетутся,
 А на мнѣ молодойцу кудрушки вьютца;
 За мон кудрышки дывчата бьютца.
 Охъ вы, дывчата, вы нѣ быгыса
 За мон кудрышки, помырытыса.
 Пойду на мѣсто дай на новее:
 Куплю матуся шубу тѣплую,
 А старшей сестры костюмъ золотой,
 А шельмы жены пагай дротяной;
 А шельма жена догадалася,
 Вунэсла вына шклянѣ большой,
 Чи самому пыть в на свѣтѣ нѣ жить,
 Товарищу дать—грѣхъ на душу взять;
 Разолью выпо дай по табулу,
 А самъ молодой да пойду домой,
 Пойду до стайни, дай до новей,
 Выберу коня найсывѣйшаго,
 Привяжу жену къ кынскому хвосту,
 Пустю конька въ широки поли;
 Нехай муй конькъ дай нагуляетца,
 А шельма жена научаетца.
 Уже муй конькъ безъ хвоста бѣжить,
 А шельма жона безъ духу лежить;
 Уже мого конька до стайни ведутъ,
 А шельму жону до могилы несуть.

29.

Ой пойду лужкомъ, лужкомъ,
 Ажно милый оре плужкомъ,
 Оре, оре дай погонить,
 Противъ мэнэ нѣ говорить.
 Якъ повесу ему істи,

Чи нэ скаже мні присісти;
 Якъ понесу ему пшти,
 Чи нэ станэ говорити.
 Винъ наівся, винъ напився,
 Дай на траву положився.
 — Чого ляжишь, чимъ нэ орешь,
 Чимъ до мене нэ говоришь?
 — Ой я ляжу и думаю,
 Що погану жінку маю:
 Неробочу, неохвочу,
 Не до людей говоручу.
 — Що тобі за хрінъ стався,
 Що хороши ты удався,
 Были въ тебе, милы, очи,
 Было сватися нэ въ ночи,
 Да было свататься у день,
 Да было пытаться людей:
 У насъ люди не татары,
 Що знали, то сказали.
 А тепэръ я плачу,
 За тобою літа трачу,
 За тобою молодэнькимъ,
 Да за розумомъ дурненькимъ.
 Ой я вроду вродилася,
 Чернявому судилася;
 Ой я въ сажу брови вмажу,
 Таки тэбэ переважу,
 А личинко помалюю
 И съ тобою помандрую.

30.

Ой бѣда жъ, моя бѣда,—
 Нема мого соколя,
 А ни мылого мого,—
 Трудно житы безъ его
 Въ вэлнкой сэмьи;
 А велика сэмья

Сама вечерати сіла,
 А мэнэ молоду
 Посылала по воду;
 Покуль воды принэсла,
 То вечера одышла.
 Чого, мылая, стоишь,

Чому ложокъ не мнешь,
 Постіль білу не стелешь?
 Я постіль постелю,
 Сама спати пойду;
 Сама спати пошла,
 Подъ окенце подошла,
 Да послушала я,
 Що говорять семмя;
 Ажъ говорять семмя:
 Чему ты ее нэ бьешь,
 Чему нэ караешь?
 Ой якъ же мні ея бить,
 Мое сердце болять,
 Бо мні зъ ею трѣба жить
 И дѣтоньки годовать?
 Коли вона лѣныва,
 То судяте ее;

Колы вона сонлыва,
 То будите ее;
 Колы вона вамъ не треба,
 Отсылайте ее;
 Есть у ея отецъ, маты,
 То пригорнуть ее.
 Ой выйду я на гору,
 На високу круту,
 Ставу я подывлюса
 Въ рідну сторону:
 Моя матонька идэ
 И мні грошики нэсэ,—
 Хоче менэ выкупаты.
 Вернись, маты, до дому,
 Сховай гроши въ комору,—
 Твои гроши пропадутъ,
 Мэнэ стуль нэ пустятъ.

31.

Ой горе, мні маты,
 Що я въ чужой хаты,
 А ще горе, маты,
 Що мнѣ нэ любить,
 По вечеркахъ ходыть,
 Дома нэ ночуе,
 О повночи ходыть,
 Даѣ ложицта спаты
 Впоперокъ кровати,
 До стѣны очима,
 До мэнэ плѣчима.
 — Обернуса мнѣ, любви,
 Я жъ тѣбэ розую,
 Въ личко, поцуюю.
 — Оступуса, жінка,
 Есть у мэнэ мнѣ

Двадцать и чотыры.
 — Хоть у тѣбэ мнѣ
 Двадцать и чотыры,
 А я за всѣхъ старше.
 — А дѣ жъ ты, гадка,
 А дѣ жъ ты бувала,
 Старшенство достала?
 — У чистому полю
 Церковка стояла,
 Тамъ я собі
 Старшенство достала,
 Дѣ съ тобою Вогу присягала;
 Присягала Вогу и Святому Юрью
 Съ тобою, дурню,
 И Святому Спасу
 Съ тобою, свинопасу.

32.

Ой вышенка, черешенка зацвіла,
 За пнянцу, лядящяцу
 Мэнэ маты отдала;
 Я пнянцу, лядящяцу
 Нэ люблю, нэ люблю,
 Я пнянцу, лядящяцу
 У солдаты запишу, запишу.
 Прихалы поборщики на мій двірѣ,
 Да взяли пнянченку въ набірѣ.
 Ой нэ възятѣ пнянченку лугамы,
 Бо вхопится за лозоньку рукамы,
 Ученигца, развѣжитца;
 Да възятѣ пнянченку шликамы,
 Щобѣ занэсло чорны очи пескамы.
 Да нэ жаль мні того, що его взяли,
 Да жаль мні того, що не міцно звізали;
 А, крїй Боже, пнянченко утэче,
 То вінѣ мое біло тіло посече;
 Бо нэ разѣ, нэ два пружь окенце втекала,
 Да нэ разѣ, нэ два пудѣ стрижкою дрыкала,
 А въ туй стрижцы воробѣй тюхѣ, да тюхѣ,
 А зѣ мэне молодой вынавѣ духѣ.

33.

Ой морозѣ, морозѣ, не зморозѣ мэне,
 Ой не такѣ мэне, якѣ коне мого;
 Ой померзли ручки, коне ведучи,
 Ой коне ведучи, сброю несучи.
 Хороша сброя государская,
 Ой тяжола бо служба солдатская.
 Ой, доленька моя, дай несчастная.
 Жена мужа зненавиділа,
 Повела въ вышневѣ садѣ дай повісила
 На високомѣ древи дай на яблони;
 Приишови до дому, сіла за столомѣ,

Ой сіла за столомъ дай пише пѣромъ:
 Цеперь же мнѣ дай погуршало
 Щой дзілонька дай побульшала.
 Ой пойдужь я у садъ по милого назадъ:
 День добры, милы, чи ждѣвь, чи здоровъ,
 Чи живѣвь, чи здоровъ, чи нависивса,
 Вышневыхъ яблочокъ дай накушався,
 Солдатскихъ пѣсенъ дай наслухався.

34.

Охъ доля моя кровная,	Други півэнь пое,
Що мой мужикъ горэлки нэ пѣ	Я нэ думаю;
И мнѣ нэ дае.	Трѣти півэнь пое,
Ой покину я куделю прасти	Я пду до дому;
Дай пойду у корчму погуляти.	Зустрічае довератко;—
Прыдэ, прыдэ стара маты	Мюй довератко, братко,
На вечеру зваты.—	Бороны мэнэ;
Ой, вечерай, моя матко,	Що вышею шовковую хустку,—
Вечерала я;	Тото для тэбэ.
Постілъ білу постелы,	Ой жаль же мнѣ тэбэ,
Прыду лягу я.	Що твой мужикъ бизуць
Перши півэнь пое.	На тэбэ плэтэ.
Я гуляю;	

35.

Ой, хмѣлю жъ мой, хмѣлю,	Да на козаку жупанъ,
Ты мой тонки, высоки,	Да на молодому новы,
На тобѣ листь широка;	Охъ, ажъ слідъ заметае;
Ну съ тобою, мой хмѣлю,	Да на козаку шапка,
Ну съ тобою, мой тонки,	Да на молодому нова,
Треба съ разумомъ жыты,	Охъ екъ макъ зацвітае;
Охъ да нэ по полной	Да на козаку поясъ,
Мэдъ, горылочка пты.	Да на молодому красенъ,
Мэдъ, горылочка шумна	Охъ якъ місичыкъ ясенъ;
Козака свела зъ ума.	Да на козаку кошуленька,
Вохъ ишовъ козакъ зъ Дону,	Да тонка білэнька,
Вохъ ишовъ младъ зъ Дону;	И къ палеру ровнэнька;

Да на козаку боты,
 Да на молодому новы
 Да турецкой роботы.
 Да ишовъ козакъ въ корчму,
 Да ишовъ молодъ въ нову,
 Такъ екъ панска дѣтина;
 Да ишовъ козакъ зъ корчмы,
 Да ишовъ козакъ зъ новой,

Такъ, екъ мать пародила.
 Да, бодай, гэта корчма,
 Да бодай же ты нова
 Въ сію почку сгоріла,
 Во якъ же ты мэнэ парня,
 Во якъ же ты молодого
 Дай на вікъ загубыла.

36.

Да ишовъ чумаць зъ Дону,
 Да ишовъ молодъ зъ Дону,
 Дай зъ Дону до дому;
 Да сівъ надъ водою,
 Да дивится въ воду,
 Чи хороши на вроду.
 Охъ доля моя, доля,
 Чому ты не такая,
 Якъ людская другая?
 Люди діла нэ роблять,
 А хороше ходять,
 А я заробляю,

Дай ничого нэ маю.
 Отозвалася доля
 По той бікъ мора:
 Ой ты, козаче, байраче,
 Тому ты ничого нэ маешъ,—
 Въ корчмѣ пьешъ, гуляешъ;
 Що все заробляешъ,
 За одинъ вечеръ пропиваешъ,
 За одинъ вечерокъ
 На солодкій медокъ,
 За одну вечеринку
 На горку горылку.

37.

Спився козакъ спився,
 Зъ доруженьки збився,
 На коня залився:
 — Ой, коню жъ мой, коню,
 Коню вороний,
 Запродамъ я тѣбе
 За мэдъ, за горылку,
 За хорошу дівку.
 — Ой, пану жъ мой, пану,
 Нэ продавай мэне,
 Спогадай на сэбе:
 Екъ мы утѣкалы
 Тэмными лѣсама,

Битыми шлягама;
 Черезъ морэ біглы,
 Ледъ провалився,
 И ты нэ втопився.
 — Ой, коню жъ мой, коню,
 Що тобі важко,
 Чи то моя зброя,
 Чи то мои гроши?
 — О, пану жъ муї, пану,
 Ни що мні ни важко:
 А ни твоя зброя,
 А ни твої гроши,
 Только мні важко

Пѣшки да дорожки,
 Частія корчомки,
 Молоды шинкары.
 Ой пану жъ муй, пану,
 Дай мнѣ сіна,
 Сіна по коліна,
 А овса по очи,—

Пойду серэдъ ночи.
 — Ой, коню жъ муй, коню,
 Даю тобі сіна,
 Сіна по коліна,
 А овса по очи,—
 Ступай сэрэдъ ночи.

38.

Горѣ (пашеть) мой милый, горѣ,
 У край поглядае:
 Чужи жоны обідъ несуть,
 А моей нѣ мае.
 Ой привѣсла Катэрынка
 Третьяго дня рано,
 Наплевала, накаркала,
 Що горень погано:
 — Ой щожъ тобі, милый,
 За кадукъ стався,
 Воны сывы, соха нова,

Ты самъ попсовавса.
 — Ой ты жъ, моя мыла,
 Много діла наробила?
 А я діла нѣ робыла,
 Бо я у корчомки сыділа,
 Семъ талеровъ прогулила,
 Восьмого начала
 И того нѣ успіла,
 Бо тобі, вражи сынѣ,
 Обідъ варыла.

39.

Похылылыса лозы;
 Ходывъ, блудывъ
 Козакъ пры дорозы,
 Приблудывса вінъ къ лѣсочку,
 Къ зелѣному дубочку;
 Стала зозуля коваты.
 Ой ты, зозулька рабѣнка,

Крыльця твои сынѣнки.
 — Ты козаче уродливый,
 Ты пьяпыца справѣдливый,
 Пьешь въ корчмѣ, попиваешь,
 Старыхъ людѣй зныважаешь;
 Нѣ треба ихъ зныважаты,
 Бо по смерти пэгдѣ взиты.

Колыбельныя.

1.

Ой ходыть сонъ по долины,
 Клыче маты до дытны:
 Ходы, спочку, въ колысочку,
 Да прысны мою дытничку.

Ой ходыть сонъ коло сосонъ,
 А дремота низко плота;
 Ой на ката вся воркота,
 А на Петруся сонъ—дремота.

2.

На улыци пытушокъ,
Червопеньки грыбушокъ,
Чому рано не поешь?
Пусты, пане, въ клѣтъ,
Буду рано нѣсни нѣтъ.

На улыци пытушокъ:
Да кудакъ! да кудакъ!
Пыгається курицы:
Да чи такъ, да чи такъ?
Такъ, такъ, такъ!

3.

Да люли жъ, люли, коточокъ,
Исховався въ куточокъ
Отъ маленькихъ дѣточокъ.
Ой ты жъ, котко ворчи—плачь;
А ты, дитя, засни спать.
Ой люли жъ, люли, котки два,
Сѣры, бѣлы обыдва.
Пошовъ, котокъ, подъ липку,

Нашовъ собі скрипку;
Пошовъ котокъ у лѣсокъ,
Нашовъ собі поясокъ;
За имъ баба, скалужи:
Отдай, котко, плачущи:
Постой, котко, не втекай,
Узявъ поясъ и отдай.

4.

Ой нужъ, люли, люли,
Усімъ дѣткамъ дули,
А вашому колачи,
Щобъ спало въ день и въ ночи.
Ой на ката воркота,
А на дитя дремота;
Ой ты, коте, ворчи—плачь;

А ты, дитя, засни спать.
Ой, нужъ, ну, ну, на море,
Шуги, шуги, на поле!
Ой ты жъ, котко, не шугай,
Нашого дитя не злякай!
Екъ мы тебе поймаемъ,
Твою лапку отсѣчемъ.

5.

Стоить бероза,
Коло перевоза;
Ой люлю, коло перевоза.
На туй берозы
Колыбилька высыть,
Ой люлю, колыбилька высыть;
А въ туй колыбильцы
Дѣтина малая;
Ой люлю, дѣтина малая,
Дѣтина малая,

Хто тебе колыхае?
Ой люлю, хто тебе колыхае?
Вітрець повінэ,
Той мене колыше,
Ой а лелю, той мене колыше.
Дѣтина малая,
Хто тебе кормить?
Росица упадэ,
Той мене кормить,
Ой а лелю, той мене кормить.

Дѣтина малая,	Королю служить,
Хто тебе одѣнэ?	Дорогу плату бэрэ,
Ой а лелю, хто тебе одѣнэ?	Ой а лелю, дорогу плату бэрэ.
Дѣтина малая,	Що суботы, новы чоботы;
Дѣ твоя маты?	Ой а лелю, новы чоботы.
Ой а лелю, дѣ твоя маты?	

IX. Солдатскія.

1.

Изъ-за саду, изъ-за зеленого	Сорокъ полковъ, сорокъ тысячъ;
Выкатилось сонце ясное,	Ишли воны, дай заплакалы,
То нэ сонце, то нашъ батюшка,	На коліна дай понадалы,
То нашъ білыи царъ,	Взяли сукна, сукна тонкого;
За собою веде сплущку	Тонкое сукно на рубашечки,
Нэ большую, нэ малую,	А обрізочки, то на застезочки.

2.

Ой у лузи, да при долины	Осудила вся громада
Зацвіла калына,	У солдаты сдаты.
Породыла удовушка	Было тобі, маты,
Хорошого сына,	Счастэ—долю даты.
Породыла да удовушка	Розвивайся, сухы дубе,
Да у тэмной ночи;	Въ ночи морозъ будэ;
Дала ему станъ хороши	Выбрайся да удовынъ сынъ,
И черныя очи,	Завтра походъ будэ.
Породыла да удовушка	Я морозу да нэ боюса, —
Въ зеленой дубровы.	Въ почи разовьюса;
Было тобі, моя маты,	Я походу да нэ боюса,
Стану нэ даваты, —	Сей-часъ убэруса. ¹⁾

¹⁾ Малорусскій вариантъ см. у *Чубинскаго*; т. V, стр. 994, № 87.

3.

Стоить яворъ, стоить зелененьки,
 Ой вы́хавъ изъ села рекрутъ молоденьки;
 Шапку изнявши,
 Да и поклонивса:
 Выбчайте, вся громада,
 Мо, съ кімъ посваривса,
 Покрепляйте дороженьку,
 Щобъ нэ курылася,
 Разважайте оца, матку,
 Щобъ по мні нэ журылыса.
 Ой кропылы дороженьку,
 Да все вона курыть,
 Разважалы оца, матку,
 Да все жъ вони журать.
 Вы галочки, да чорненьки,
 Круту гору укрылы,
 Намъ козакамъ новобранчикамъ
 Жалю наробылы.
 Вы галочки, да черненьки,
 Полетитэ въ гору,
 Вы козакы новобранчики,
 Верытэсь до дому.
 Ой якъ же намъ полетити,
 Туманъ наступае,
 Ой якъ же да вернутыса,
 Насъ царъ нэ пускае;
 Да нэ такъ же царъ,
 Якъ царева маты:
 Хочеть нами да молойцами
 Польшу звоеваты. ¹⁾

4.

Зашуміла дубровонька,
 Да заплакала удовонька

¹⁾ Тоже: стр. 995, № 90.

Нѣ шумъ, нѣ шумъ, дубровонька,
 Нѣ плачь, нѣ плачь, удовонька.
 Вона плачэ и рыдае,
 На бытый шляхъ поглядае:
 Бытымъ шляхомъ солдаты идуть,
 Мого дружка коне вѣдуть.
 Вы, солдаты молодые,
 Дѣ жъ вы тѣ дружка мого діли?
 Твій дружокъ въ вѣску служить,
 Въ чистомъ полі убытъ лѣжить,
 Въ правій руці шаблю дѣржить,
 А лѣвою росу бѣре,
 Да по сѣрдэньку потырае,
 Да своїй жінцы наказвае:
 Ой вы хлопцы, вы молойцы,
 Накажитэ моій жонцы,
 Нѣхай вона замужь идэ,
 Нѣхай вона мэнэ нѣ ждэ.
 Ой колы ій добрѣ будэ,
 То вона мэнэ призабудэ,
 А колы ій кѣпско іймѣтца,
 То вона о мні вспомянѣтца.

5.

Поіхавъ козакъ дай до гаю,
 До глыбокого Дунаю;
 Ставъ конькъ воду пыты,
 Козаченько руки мыты;
 Еще конькъ нѣ напывса,
 Уже козаченько утопывса;
 Плававъ, плававъ не втопывса,
 За калыну ухопывса:
 Ты калына, ты малына,
 Да червонны ягодкы,
 Кажуть людэ, що ты гірка,
 Якая ты мѣни солодка,

Що не дала утонуть,
Молодому козаченьку.

6.

Въ прибытомъ шляжку
Тамъ козакъ умиравъ,
Свои раны просушавъ.
Охъ, раны вы мои,
Вы тяжолыи мни,
Кругомъ свѣта обошлы,
Да до сердца вы дошлы;
Пришло козаку помирать,
Свого коня покидать.
Охъ, ты, конь мой, конь вороний,
Не давайся, мой конь, напрыгтѣлямъ,
А давайся, мой конь, родному батюшкѣ
И родной матушкѣ;
Родной батюшка поперѣдь коня идѣ,
А родная матушка при боку коня идѣ,
Молодая жена позади идѣ.
Кони спрашивае:
Охъ, ты конь же мой,
Воронѣньки конь,
Охъ, а дѣжь твой дружокъ,
Дружокъ молодѣньки?
Конь каже: у чужой сторонѣ
Узявъ жонку молодую,
Оженила его куля быстрая,
Удружила его шабля острая.

7.

За горою трава шумить,
За другою козакъ убитъ лежить,
Лежить козакъ за горою,
Подъ кущину, подъ кущину головою,
Накрывъ очки сукною;
А якѣю сукниною, —
Козацкѣю заслугою.

За горою воронъ краче,
 Надъ козакомъ сывъ кынь плаче.
 Нэ плачь, коню, надо мною,
 Самъ ты бачишь щирость мою;
 Бѣжи, коньку, бережками,
 Солдатскими дорожками,
 Да прибѣжи въ мою браму,
 Стукны, бразны пудковамы;
 А тамъ вуйдэ моя маты,
 Будэ тѣбе роспытваты:
 Ой, конькъ муй воропеньки,
 Гдѣ муй сынокъ молоденькій,
 Чѣ ты забывь, чи ты згубивь?
 Я нэ забывь, я нэ згубивь;
 Онь на місты оженпвся,
 Узявъ жінку Варшавянку, —
 Въ чистомъ полю жовту ямку;
 Узявъ жінку на рыночку, —
 Въ чистомъ полю могылочку.

8.

Темна хмара наступае,
 Друбны дощикъ накрапас;
 Маты сына выражае:
 Ой ты, сынку, одинъ у насъ,
 Хочуть тѣбе въ войско взяты,
 Кобъ не було сваркы въ хаты.
 Старша сестра коня ведэ,
 А серэдня сѣдло пэсэ,
 Сама меньша хусту дае,
 Роднымъ братомъ называе:
 Ой ты, братко, одинъ у насъ,
 Коли придешь въ гости до насъ?
 Возьми, сестра, пэску жменю,
 Да посій на каменю:
 Екъ той песокъ житомъ зыйде,
 Тогда братко въ госци прийде.

Негдѣ убыто, растрѣяно,
 Въ жовтомъ пѣску поховано,
 До насъ лмсту не приславо;
 Хотъ прслано, не читано,
 Хотъ читано, не сказано.
 Не зышовъ песокъ, нема братка.

9.

Щука рыба въ морі
 Гуляе на волі;
 А у вдовы дай одынъ спнть,
 Дай нѣ давъ Богъ доли.
 Продай, матко, коня,
 Коня вороного,
 Ой ужены жъ мене, матко,
 Сына молодого.
 Ой нѣ велить, сынку,
 Коня продавати,
 Хотуть тебе, мій сыночку,
 Въ солдаты отдаты.
 Нехай отдають,
 А я нѣ боюса:
 Конь вороній, самъ молодой,
 Еще выслужуся.
 Якъ отдавала,
 Сильненько плакала.
 Лѣтвѣ воронъ чоронъ,
 Дай того пытала:
 Ой ты, воронъ, чоронъ,
 Высоко лѣтаешь,
 Ой чи часто мого сына
 У войску выдаешь?
 Ой, чи твій сынъ
 Въ степу спочивае?
 Надъ имъ лены соколь
 Головку стикае.
 Не дай, Боже, смерты,—

На чужены вмерты;
 Бо никому доглядаты
 Солдатскы смерты.
 Воронъ прилетаетъ,
 Смерты доглядае,
 Біло тіло уберае,
 Кости покидае.

10.

А у полю верба,
 Подъ вербою вода;
 Ой тамъ дѣвка воду брала
 Хорошая, молодая.
 Козакъ коня веде,
 Дѣвка воду несе;
 Пытаецца козакъ дѣвки,
 Гдѣ дороженька йде?
 Ой дороженька йде
 Да на той бокъ рѣки,
 Да на той бокъ криниченки,
 Гдѣ стояли полки;
 Тамъ полковникъ стоявъ,
 Да у скрыпочку гравъ,
 Своихъ хлопцувъ, новобранцувъ
 Спѣвать заставлявъ:
 Ахъ вы хлопцы мои,
 Новобранцы мон,
 Заспѣвайте тую пѣсеню,
 Що сподобная мні.
 Да вже жь бо мы спѣвали,
 Твою волю чинили,
 Дробненькими слезоньками
 Чорнэ полэ излили.

11.

Ой отбився я отъ роду,
 Такъ екъ камень у воду;

Ой найму я подводу,
 Да поѣду до роду.
 Ой прыхавъ я на дворъ,
 Ажъ выходить отецъ мой
 И матушка родная,
 Свого сына пытае:
 Мой сыновьку рожоны,
 Дѣ твой другъ вѣнчоны?
 Я вѣнчався при полку,
 Въ мене сабля при боку,
 Мене маты родыла,
 Лыху долю вдилыла,
 До разума довела.
 Ой быстрая рѣченька,
 Всі бережки зайыла,
 Возьми жъ мою жену,
 Однакъ зъ ею не живу;
 Ой щобъ ей Богъ прибравъ,
 Тобъ я ея поховавъ,
 Могыловьку выкопавъ,
 Каляною вытокавъ.

12.

Ой ты пташко, пташко капарейко,
 Ой, ой, чымъ рано, рано вылѣтаешъ,
 Ой, ой, чи ты собі гнѣздечка вѣ масшь?
 Кобъ мала, тобъ не вылѣтала,
 Ой, ой нигдѣ сісци, гнѣздечка пзвицы,
 Хыба сяду на зелену древі,
 Ой, ой тѣе древо, древо подрубаюць,
 Тѣе древо подрубаюць,
 Ой, ой, а лужечки воды поздымаюць,
 Ой, ой, а въ городахъ маки зацвѣтаюць;
 То не маки, донскіе козаки;
 Ой, ой ишли ляхи, вой да на три шляхи,
 Ой, ой государыки, вой да на чотыры,
 Ой, ой солдатки чистѣ полѣ вкрылы;

Вышла маці у ключь воды браци;
 Ой, ой вона брала, вой да не набрала,
 Ой, ой свого сынка въ арміи пытала.
 Ой, ой ходзи, сынку, домовоньку,
 Я змию тобі головоньку.
 Да вже, мамко, домувь не бывацц,
 Ой, ой тобі, мамко, кудровь не чесацц;
 Да у поли дробень дощикъ хлѣще,
 Ой, ой той мні, мамко, головку сполоще;
 Да у полі зеленая травка,
 Ой, ой та мні, мамко, мягкая постплька.

13.

Дороженька столбовая до вдовиного двора;
 А на томъ же дворы стоить гуречко;
 А на томъ же гуречку стоить столччокъ;
 А за тымъ столччкомъ сядять паньчи,
 Ъдятъ вони колачч,
 Вони сумують, кого въ солдаты отдаты:
 А гдѣ пять, то не взять;
 А гдѣ чотыре, — не велять;
 Гдѣ тры, то втеклы,
 А гдѣ два, то нема.
 Бывъ у удови сынъ одынь,
 Ставятъ его подъ аршинъ;
 Его паны злюбили,
 На коньика ссадили,
 По базару возили,
 Колачкками накормили.
 Нэ плачь, маты, нэ рыдай,
 Своихъ слезокъ не терай,
 Екъ наложимъ мы кафтанъ,
 Будэ сынъ твой капитанъ;
 Екъ наложимъ мы мундерь,
 Будэ сынъ твой камандерь;
 Екъ выйдемъ мы на гору,
 Да зайграемъ у трубу;
 Екъ выйдемо на майданъ,

Ударимо въ барабанъ;
 Екъ выйдэмо на лужокъ,
 Дай заграемъ у рожокъ.

14.

Ой ты бероза, чімъ ты не зелена?
 Ой ты, стара matka, чімъ ты не весела?
 Ой-ти бероза зелено стояты;
 Ой-ти записалы милого въ солдаты,
 Ой-ти по имъ плаче старенькая маты.
 Ой ты не плачь, не плачь, матюса старал,
 Ой-ти нехай плаче жена молодая,
 Ой-нехай плачуть малыя дѣти,
 Ой-ти застаютца спроты на світі;
 Ой хто жъ ихъ будэ малыхъ годоваты,
 Ой хто жъ ихъ будэ вірно жаловаты.

15.

По-надъ гаемъ зеленѣнькымъ
 Дорожка лэжала,
 Тудой наша Государына
 Нэкрутъ выражала;
 Исписала, измалювала
 На білы бумазѣ славны.
 Удовѣнъ сынъ на воронэмъ кони подѣвжае,
 У скрепоньку грае,
 Жалубу шукае:
 Выйды, дівчинонько,
 Выйды жъ, моя пани.
 Нэ вышла дівчинонька,
 Вышла рідна маты,
 Узяла коня за повода
 Да и стала пытаты:
 Сынку еднаку, дѣ жъ тэбе шукаты?
 Шукай мэнэ, моя маты,
 У першомъ шкадроны,
 На ворономъ кони;

Тамъ я буду, моя маты,
 Горэ гороваты,
 Свѣю кровю червоною
 Річки наповняты,
 Свѣю кістю жовтѣнькою
 Мосты вимостяты.

16.

Ой ты Морозъ, Морозоньку,
 Ты славны козаче,
 Щой по тобі, Морозоньку,
 Вся Украина плаче;
 Нэ такъ тая Украинна,
 Якъ увісь свѣтъ плаче,
 Щой йшовъ Морозъ черезъ місто,
 Да идучи плаче.
 Нэ плачь, Морозъ, нэ плачь, Морозъ,
 Нэ плачь, нэ журьса,
 Ходи зъ нами зъ козаками,
 Мѣдъ, вина напійса.
 Да вжежъ бо мні, Морозоньку,
 Мѣдъ, вино нэ пьѣтца,
 Подъ царскими воротами
 Турокъ съ Шведомъ бьѣтца.
 Ишовъ Морозъ черезъ городъ,
 Да идучи плаче.
 Нэ плачь, Морозъ,
 Нэ плачь, нэ журьса,
 Ходи зъ нами козаками,
 Мѣдъ, вино напійса.

17.

Усі луги зашуміли,
 Оно мон тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого вапа копи ведуть.
 Выйди, вдова молодая,

Возми коня свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мов нѣ свротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана скрынни везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай скрынни свого пана.
 Еще жъ бо я нѣ вдовонька,
 Дѣтки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана збрую везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай збрую свого пана.
 Еще жъ бо я не вдовонька,
 Дітки мов нѣ сиротки.
 Усі луги зашуміли,
 Оно мов тихо стоять;
 Усі паны зъ войны идуть,
 Мого пана тіло везуть.
 Выйди, вдова молодая,
 Познай тіло свого пана.
 Ужежь бо я удовонька!
 Бідна моя головонька!
 Дітки мов—сиротки!
 Дітки мов—сиротою,
 А я на вікъ—удовою! ¹⁾

18.

Вдова молода породыла сына,
 Сына соколя;
 Ой да породивши, сповила,
 А сповивши зростыла;

¹⁾ Велыкорускій варіантъ записанъ мною въ Архангельской губ., подъ званіємъ «Панья пѣсня».

Ой да зростывши, коня купыла,
 А коня купывши, въ вуйско отдала;
 Въ вуйско отдавши, дай заплакала.
 Старша сестра хусты качала,
 Менша сестра брата пытала:
 Ой, братэйко нашъ,
 Коли прійдешъ въ гости до насъ?
 Выйди, сестра, на гору круту,
 Да глянь на річку быстру;
 А на той рѣченцы павино перо:
 Павино перо на дно нэ тоне,
 А білы камень на верхъ нэ рыне,
 — Вашъ братэйко въ гости нэ прійде.
 Ой пойду я широкимъ шляхомъ,
 Зустрѣчаю тры солдаты зъ вуйска идуть,
 Мого брата коня ведуть.
 Охъ вы солдаты, вы люди свои,
 Чи не бачили мого братка гді,
 Брата соколя?
 Тото той соколь,
 Братко твой, попереду идучи,
 Тры вуйска избивъ,
 На четвертомъ головку зложивъ;
 Заплакали бабушки, его мпючи,
 Заплакали солдатушки, трупу робячи,
 Обмлевали дѣвушки, на его смотрячи. ¹⁾

Х. Юмористическія.

1.

Ой нэ ходы у горохъ,	Лкъ собаку рабую;
Нэ любви насъ четырохъ,	Я жъ собаку рабую,
Любы мэнэ одную,	Помыями годую.
Бо я тэбэ шаную,	

¹⁾ Бѣлорусскій варіантъ см. у *Радченко*: «Пѣсни Гомельск. у.» стр. 208, № 178.

2.

Ой посіявъ козакъ гречку	Схватылася шура-бура,
На дубочку на вершечку;	Козакову гречку сдула;
Пытається козакъ гречку,	Вѣжитъ козакъ, якъ шалены:
Чи добре рости на вершечку.	Нема гречки, ни соломы.

3.

Ой ты, орабейку,	Ой ты, орабейку,
Старесѣньки мужу,	Старесѣньки мужу,
Ой якъ, якъ оруть на макъ?	Ой якъ, якъ полють макъ?
— Ой, мой дѣвочки,	— Ой, мой дѣвочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки
Отъ такъ, такъ, оруть на макъ!	Отъ такъ, такъ полють макъ!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесѣньки мужу,	Старесѣньки мужу,
Ой якъ, якъ сіють макъ?	Ой якъ, якъ вяжуть макъ?
— Ой, мой дѣвочки,	Ой, мой дѣвочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки,
Отъ такъ, такъ сіють макъ!	Отъ такъ, такъ вяжуть макъ!
Ой ты, орабейку,	Ой, ты орабейку,
Старесѣньки мужу,	Старесѣньки мужу,
Ой якъ, якъ боронують макъ?	Ой якъ, якъ кладуть макъ?
— Ой мой, дѣвочки,	— Ой, мой дѣвочки,
Мои голубочки,	Мои голубочки,
Отъ такъ, такъ боронують макъ!	Отъ такъ, такъ кладуть макъ! ¹⁾

4.

Черезъ лісъ, черезъ лісъ,	Дідъ иде, дідъ иде,
Черезъ байдаринку	Міхъ несе;
Ведѣ стары, бородаты	А що въ міху?
Молодую жінку.	Макъ, макъ.

¹⁾ Эту пѣсню надо признать за остатокъ хоровода; варианты этой пѣсни находимъ въ числѣ хороводныхъ у *Радченко*: «Нар. п. Гомельскаго уѣзда» (бѣлорусскія) стр. 45; въ «*Трудахъ Этн.-Ст. Эксп.* въ Ю.-З. край» (малорусск.) т. III, стр. 47 и сл.; великорусскіе варианты находимъ у *Сахарова*: «Сказ. русск. нар.» т. II, стр. 70 и у *Терещенка*: «Быть русск. нар.» ч. IV, стр. 298.

А що въ руцѣ?

Ракъ, ракъ.

Ой, мой милы раченьку,

Постережи маченьку;

А я пойду въ хатку

Поцѣлую бабку,

Двуйчи, труйчи,

Разъ, разъ, разъ!

5.

Чижикъ, чижикъ по болоты скакавъ,

Мамы, матки прохавъ:

Ой мамуню, мамуню,

Пошій же мнѣ кошулю

Съ білого лёнку,

Съ тонкого шовку;

Почду на вину

Полюблю пошівну;

Повівна хороша

По дылю скакала,

Дыль полонала,

Телята побыла;

Телята рикнули,

Собаки брехнули;

Понови сказаны;

Ніпъ съ стогу,—

Выбывъ ногу;

Понады изъ грубы—

Побыла зубы.

6.

Ой хтожъ бѣды нѣ знае,

Нѣхай мѣнѣ цытае:

Пошла жъ бѣда до попа,—

Били жъ бѣду, якъ снопа;

Пошла жъ бѣда до дьяка,—

Зъѣла жъ бѣда хворака;

Пошла жъ бѣда до пономара,—

Пономаръ бѣдѣ кости поломавъ;

Пошла жъ бѣда до Деныса,—

Отъ Деныса бѣжить лыса;

Пошла жъ бѣда до Гаврыла,—

Отъ Гаврыла носомъ рыла;

Пошла жъ бѣда, хромаючи,

На семъ сажонѣ ступаючи;

Пошла жъ бѣда на столничокъ,

Плетѣ собі постолочки,

Сама собі двуется,

Якъ хоршѣ обуется.

Пошла жъ бѣда, хромаючи,

На семъ сажонѣ ступаючи;

Пошла жъ бѣда до Кіева,
Дочку дома покинула;
Покуль бѣда вернулася,

Хата ея обернулася;
Пошла жъ бѣда, хромаючи,
На семь сажонъ ступаючи.

7.

Ой рыкнула коровонька,
Рано съ нами идучи,
Породыла мэнэ мати,
По ягодки идучи;
Породыла въ святи день,
Удылыла лыху долю,
Дѣ я ей діну?
Повезу я лыху долю
Въ місто продавати;
Знають люде лыху долю,
Не хочуть куповати;
Ой купуйте, люде, долю,
Моя доли добра,
Якъ напѣтца,

Зъ людьми бѣтца;
Не ночуе дома.
Запрагай же сывы воли,
Дай везы до дому.
Иди ты, лыха доля,
Въ річку утопыса,
Ты отъ мэнэ молодеи
На часъ очепыса.
—Ой хочъ же я, лыха доля,
Въ ріцы утоплюсь,
Якъ ты придешъ воды брати
Съ двыма ведэрками,
Я за тѣбэ учеплюса
Обыма руками.

8.

На улыцы громада, громада,
Громада, громада, громада,
Да, да, да, вохъ-ти громада.
Жена мужа продала,
Продала, продала, продала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти продала.
Дай три гроши узяла,
Узяла, узяла, узяла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти узяла.
Дай ячменю кушыла, кушыла,
Кушыла, кушыла, кушыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти кушыла.

Дай пывушка зробыла, зробыла,
Зробыла, зробыла, зробыла,
Ла, ла, ла, вохъ-ти зробыла.
Дай гоцей созвала, созвала,
Созвала, созвала, созвала,
Ла, ла, ла, вохъ-ти созвала.
Госты пыво попылы, попылы,
Попылы, попылы, попылы.
Лы, лы, лы, вохъ-ти попылы.
Дай хозяйонку выбылы, выбылы,
Выбылы, выбылы, выбылы,
Лы, лы, лы, вохъ-ти выбылы.

Хозяину сто рублевъ, сто рублевъ,
Рублевъ, рублевъ, рублевъ,
Лѣвъ, лѣвъ, лѣвъ, вохъ-ти сто рублевъ.

Хозяюсцы сто кіевъ, сто кіевъ,
Кіевъ, кіевъ, кіевъ,
Ёвъ, ёвъ, ёвъ, вохъ-ти сто кіевъ.

9.

Наша пани молодэнька
Зарызала орабэйка,
На тры кухны готовала,
На семъ столовъ раздавала;

Стала челядь сбьратыса,
Стала пани ховатыса,
То на пічь, то въ комору,
То въ пічь головою.

10.

Ой у клуни два коплуни
Горохъ молотылы,
А дві курки чубаты
До млына носылы.
Козель меле, коза насыпае,
Козенята муку обирають,
Муха місить,
Комаръ воду носить,

А сорока бѣлобока
Тіста собі просить;
А ворона, стара жона,
Пошла гости зваты;
Журавель пошевѣ танцоваты;
Пришовъ жукъ,
Да взявъ друкъ,
Да ставъ гостей разгоняты.

11.

Послушайте вы, молодойцы,
Скажу я вамъ тихо:
На біднаго орабья съ палашомъ
Сова съ лісу руки ноги одбіла,
Изъ хаточки выгвала;
Никому прьбыты
Орабья обороньты.
Ой написавъ панъ орабей
До сннгира карту,
Ой написавъ къ родному брату,
Кобъ на той часъ прьбывъ,
И сусідовъ спрашивавъ,
Кобъ сову пойматы,
Якъ відьму звязаты.
Якъ поймали пани сову
И звязали руки,

Дай отдады пани сову
У котнін муки.
Сойба сову поняла,
Дай на смерть отдада:
О то жъ тобі, сова,
Трѣба было орабья не быты.
Прьшло до смерти,
Трѣба сові умэрты;
Ой поставивъ панъ орабей
Смолянью кадку;
Ой тамъ диво было:
Зь лѣсу пташекъ набігло;
Одыць дивовавса,
Други насмѣхавса:
Францускою каретою
Удодъ паѣзжае,

Золотою коляскою
 Жовна посі́шае;
 Два окренты лебедювъ,
 А сто двадцать качеровъ,
 Чорна галка и сова куковка,
 А панове тетерове
 Боромъ суходоломъ.
 Хто на той часъ прибивъ,
 Той спивъ, той зтѣвъ;
 А хто не нахопився,
 Той не напився,
 А панъ молоды журавель опознывся,
 На вечеру якъ добрався,
 До вина добравъ собі міру.
 За здоровья орабья
 Пили, ѣли ажъ до дни,
 Орабью на славу
 А гостямъ на забаву.

12.

Рада баба, рада баба,
 Що дідъ утопився:

Наварила горі́покъ каши,
 А дідъ нахопився.

13.

Жала, не лежала,
 Три снопочки нажала;
 Поїдь, миль, по три снопочки,

Нэ забуды рубѣля взяты,
 То будэ што притягаты.

14.

Іхавъ козакъ и зъ снопами,
 Споткавъ дівче и зъ серпамъ;
 Вонъ на ея задывывса,
 Его возъ поломывса.
 — Ой щобъ же ты, дівче, гожа,
 Не жаль было бь мні воза;
 А то руда и погана,
 Да й мні воза поломала.

— Хочь я руда и погана,
 А бы муй батько богатъ;
 Ой дае мні штыры волы,
 Еще къ тому и дукать.
 — Кадукъ твою матеръ бэрн
 Сь твоимъ батькомъ богачемъ;
 Твои волы поздыхають,
 А ты останешса сь дукатомъ.

15.

Да уже, дівочки, позненько,	Да прилетіла сорока съ далека,
Разодымоса розненько;	Да скинула игру зъ висока.
Да заберемо игру въ рѣшетейко,	Да щобъ ты, сорока, пропала,
Да поставимо игру на дубейко;	Якъ ты нашу игру стоптала;
А котра рано встанэ,	Ходэмо, дівочки, игру шукаты,
Тая игру достанэ.	Да за пазуху ховаты.

16.

Ой у млыни съ-подъ камэна	Якъ у полі на камэни,
Вода зрынаецца;	Сухый дубъ розвився.
Любывъ козакъ дівку зъ-малку,	Бодай же жь, ты, дивчинойка,
Тэнэръ отрыкаецца.	Тогды замужъ пошла,
Любывъ еи, напывъ зъ еи,	Якъ у млыни на камэни
Я самъ тэе знаю,	Пшеничейка взошла.
Бо я хлопэць прэкрасный,	Довго дівчатъ зводывъ козакъ,
Дэсятъ собі маю:	Дай самъ ошукався,
Една шіе, друга мые,	Якъ пришлось постаріты,
Трэтя отырае,	Тогды одумався.
Четвэрта мыло мылыть,	Ходывъ козакъ, блудывъ козакъ,
А пята кохае.	Дай не знайшовъ парм.
Шосту люблю, сёму голублю,	О тожъ тобі, козачейку,
Осьму обыймаю,	За наши обманы.
Дэвятую въ танэць вэду,	На старости, при слабости,
Съ дэсятой гуляю.	Козакъ оженивса,
Ой щобъ же жь, ты, козачейку,	Узявъ жінку стару, слэпу,
Тогды оженивса,	Тай и съ тэйі тішнвса.

17.

Ой перваго январа	— Уберыса, бабко, у білоє білье,
Выпала пороша;	Поведу я на весіллэ;
Що дідъ бабу полюбывъ,	Убралася бабко у білоє білье.
Що баба хороша:	— Веды, веды, діду,
И кривая и слэпая,	Теперь на весіллэ.
Еще къ тому злая,	Узявъ дідъ бабу
И крычить и ворчыть	За білую ручку,
Противъ діда нэ мовчыть.	За чорную брову,

Привювъ бабу на мостокъ
И инувъ ее къ чорту въ воду:
— О тутъ, бабо, кайся,
Крохи покупайся.
Потуль баба болботала,
Покуль на дно не попала.
Зашовъ дідъ на мостокъ,

И давай божытыса:
Ой, ей-Богу, дали Бугъ,
Не буду женытыса!
Пришовъ дідъ до хаты,
У долоны плэще:
Колы, дастъ Богъ, поживу,
Оженюса еще. ¹⁾

ψ

18.

Захотіла вража баба
Да разбогатэты,
Посадила курмочку,
Кобъ вывэла дэты.
Ой нэлося вражи бабі
На бѣду, на горе:
Курыпочка вывэла
Оно тылько трое.
Ой погнала вража баба
Курыпочку пасти,
Сама сіла подъ тэнечкомъ
Кудельцу прасти.
И хмарытца, туманитца,
Ставъ дождь накропаты,
Стала вража бабусэнка
Курчатъ загоняты;
Еще въ хату нэ загнала,
Же двое стоптала,
Назадъ крохи повэрнула,
На трейте споткнулася.

Ой прііхавъ дідъ изъ лісу,
Ставъ бабы пытаты:
— Ой щожъ, моя бабусэнько,
Курчатъ нэ видаты?
— Ой, мой дѣдусэнько, нэ видаты,
И видать нэ будэшъ;
Ой погнала я пасвити, —
Поурочили людэ.
Ой, вынявъ дідъ изъ возу
Большую прутыцу,
Побивъ бабу,
Поломавъ голову и спыну.
— Бодай тобі, стары діду,
Права рука ссохла,
Якъ ты мэнэ окаличивъ,
Що я чуть нэ здохла.
Бодай тобі, стары діду,
Голова облізла,
Якъ ты мэнэ окалпчивъ,
Що на печь нэ злізла. ²⁾

19.

Ой померъ мой небощикъ;
А я тую бѣду въ горщикъ,

Черепочкомъ покрыла,
Кобъ по ему нэ тужила.

¹⁾ Варіантъ извѣстной малорусской пѣсни.

²⁾ Распространенная малорусская пѣсни.

ОБЩІЯ ЗАМѢЧАНІЯ О ПѢСНЯХЪ ПИНЧУКОВЪ.

Пинчукъ, какъ каждый земледѣлецъ, большую часть жизни своей имѣя дѣло съ природою, тѣснѣе чѣмъ кто либо другой сживается съ нею. Природа первый и всегдашній другъ его. Работаетъ ли онъ съ плугомъ на своей пивѣ или въ лѣсу съ топоромъ въ рукахъ, въ его воображеніи нѣтъ ничего тамъ мертваго, глухаго; тамъ все видитъ потъ его и слышитъ стопы, понимаетъ радость и горе его. Отъ того-то Пинчукъ въ пѣсняхъ своихъ отводитъ широкое мѣсто природѣ; опъ то замѣтываетъ изъ окружающей природы образы для сравненія своей мысли или чувства, то въ трудную минуту жизни обращается къ ней за совѣтомъ, то повѣряетъ ей свои тяжелыя думы.

Любимая мѣста, гдѣ можно видѣть Пинчука въ пѣснѣ, это быстрая рѣка, крутыя горы, зеленая дубрава, вишневыя садъ, темный лѣсъ. Такъ на быстрой рѣкѣ молодець ловить себѣ счастье, дѣвушка пускаетъ свою косу на Дунай; на быстрой рѣкѣ дѣвица встрѣчается съ милымъ молодцемъ; на берегу рѣки она мыкаетъ горе-тоску; въ лѣсу молодець разыскиваетъ свою милую, казакъ умираетъ въ дубравѣ, дѣвица проситъ своего милаго похоронить ее въ вишневомъ саду; на свиданіе съ милымъ она выходитъ въ вишневыя садъ; дочь прилетаетъ къ своимъ родителямъ кукушкою въ вишневыя садъ; молодець выходитъ съ своею кручиною на гору, козаки гуляютъ на крутой горѣ.

Эпитеты, съ которыми Пинчукъ соединяетъ въ своихъ пѣсняхъ извѣстные предметы, тѣ же самыя, что и у великорусса, такъ напримѣръ: рѣка быстрая, дождикъ дробный, трава шелковая, кубки золотыя, столы тесовыя, слезы дробныя, лѣсъ темный, море синее, поле широкое или чистое, свѣчи ярыя, гора крутая, дубрава зеленая, ковь воропой, коса русая.

Пинчуки, подобно великоруссамъ, любятъ употреблять для большей выразительности *тождество* (тавтологию), напримѣръ: село селянское, шевъ шевковый, чужая чуженица, білая білвица, думати думушку.

Образность въ пѣсняхъ Пинчука имѣеть разительное сходство съ образностию, какую переполнены великорусскія пѣсни. Для примѣра приведемъ нѣсколько отрывковъ:

Раскачалася грушица,
Передъ яблонькой стоячи;
Расплакалася Аннушка,
Предъ батюшкой стоячи.

(Великор. Свод. № 138, Сахаровъ).

Не сѣчи сосны, бо похилытса,
Не давай дочки, бо взжуритса;
Посѣкли сосну—похыллалася,
Отдали дочку—зажурлалася.

(Пинск. Лѣтн. № 16).

Цвѣла груша во садику,
Цвѣла моя во зеленомъ;
Жило мое дитятко,
Жило мое милое.

(Великор. Свод. № 161, Сахаровъ).

Ой въ саду, въ саду
Трава зелена,
А за добрымъ мужемъ
Жена молода.

(Пинск. Сем. № 19).

Туманно красно солнышко, туманно;
Что красна солнышка не видно;
Кручинна красна дѣвица, печальна,
Никто ея кручинушки не знаетъ.

(Великор. Сем. № 25, Сахаровъ).

Зышла зора възъ вечора,
Раскудравиласа,
Сѣдять мила на ложечку,
Да расплакаласа.

(Пинск. Сем. № 4).

Въ полѣ лебединошка кричала,
Въ теремѣ Авдотья плакала.

(Шейнѣ).

Да куковала воззуюленька въ садочку,
Приложивши головоньку къ листочку...
Плакала дівонька во свѣтлицы,
Приложивши головоньку къ скамьицы...

(Пинск. Свад. № 49).

Ужъ какъ на небѣ двѣ радуги,
А у богатаго мужика двѣ радости...

(Великор. № 30, Сахаровъ).

У місяца два рожки кругые,
А у жениха два братки родные.

(Пинск. Свад. № 1).

На ряду съ образностію можно выставить еще ту особенность, что Пинчукъ любитъ употреблять въ своихъ пѣсняхъ, какъ и великоруссъ, уменьшительныя слова, которыя придаютъ пѣснѣ особенную задушевность и вѣжность, какъ-то: косарякъ, Дунайкъ, дівчинонька, соловейко, тешнесенько, свашечки, пташечки.

Изъ *растительнаго царства* въ пѣсняхъ упоминаются: калына, яворь, береза, дубъ, вишни, верба, черешня, груша, смородина, мальна, брусника, морковь, пастернакъ, кукуруза, макъ, укроць, сочевица, коноля, жыто, пшеница, розмаринъ, рута, барвинки, чемерица. Любимыми цвѣтами у дѣвушекъ считаются барвинки (*Vincæ major*). Нѣтъ той дѣвушки, у которой не было бы въ огородѣ грядки съ барвинками, а если есть цвѣтникъ, то барвинки занимають здѣсь почетное мѣсто. Этими цвѣтами дѣвушки украшаютъ себѣ голову, особенно въ праздничные дни. Розмаринъ счи-

тается у дѣвушекъ травою, имѣющею силу привлекать сердце молодца. Чемерица употребляется какъ отрова.

Изъ *царства животныхъ* упоминаются: волъ, конь, коза съ козою, лисица, воробей, журавль, жукъ, комаръ, муха, мошка, снпгирь, сорока, сова, сойка, удодъ, желна, лебедь, воронъ, тетеревъ, гуси, утки, голуби, соколы, орелъ, курица, пава, ласточка. Изъ всѣхъ этихъ птицъ кукушка пользуется особенною любовію народа. Любимый конь всегда вороной, красивыя воны всегда половые (взжелта-бѣлые), голуби сизые.

Изъ *городовъ* упоминаются: Кіевъ, Муромъ, Туровъ (въ древности епископія, а нынѣ мѣстечко), Львовъ и Варшава.

Рѣки: Донъ съ эпитетомъ глубокой, Дунай съ эпитетомъ тихій.

Самая употребительная игра или развлеченіе у дѣвушекъ, это танки, которыя онѣ водятъ обыкновенно съ пѣснями.

Дѣвушка считаетъ для себя украшеніемъ имѣть длинную косу. Она то проситъ вѣтеръ, чтобы онъ развѣялъ косу ея, то сама чешетъ ее, то идетъ на могилу матери и проситъ мать расчесать ей косу, то распускаетъ ее по бѣлымъ плѣчамъ, высказывая желаніе, чтобы она росла ниже пояса, то сожалеетъ о косѣ, что лихая доля вырветъ ее до волосочка.

Изъ всѣхъ нарядовъ дѣвушекъ любимое украшеніе вѣнки, которые онѣ плетутъ изъ цвѣтовъ и накладываютъ на голову.

Подъ именемъ вѣнка, какъ головного украшенія, разумѣется еще другое украшеніе дѣвушки—это невинность ея, какъ видно изъ пѣсень Любви. №№ 40, 41 и 42. Такъ, когда мать узнаетъ отъ дочери, что вѣнокъ ея снялъ князь Михайло, то велитъ своимъ слугамъ догнать его и снять съ плѣчь голову его, чтобы старые удивлялись, а молодые покаялись. Дѣвушка проклинаетъ молодца за то, что онъ потерялъ ея вѣнокъ; послѣдній, оправдываясь, говорить, что не онъ потерялъ вѣнокъ ея, а дурной разумъ—дѣвичьи шалости в игра съ молодцами. Дочь спрашиваетъ отца своего, велитъ ли онъ носить вѣнички? Отецъ отвѣчаетъ: гуляй дочь съ молоду, носи вѣнички съ зелену; тогда дочь сознается, что она уже вѣнички свой истратила—двухъ молодцевъ ссушила, на медочку пропила, на калачикахъ проѣла.

Покорность Провидѣнію Божию выражается всегда и во всемъ; такъ, козакъ, умирая въ зеленой дубравѣ, говоритъ ворону, чтобы

онъ не каркалъ, потому что онъ положилъ свою голову тамъ, гдѣ ему Богъ судилъ (Тронцк. № 8). Дѣвушка обращается къ Богу съ мольбою, чтобы Онъ глянулъ на нее съ неба и далъ бы ей хорошаго друга, какъ она сама молодая (Любовн. № 50).

Въ пѣсняхъ Пинчуковъ, какъ и у прочихъ Славянскихъ народовъ сохранилось преданіе о превращеніяхъ. Видимъ, что женщина превращается въ кукушку и летитъ въ вишневу садъ къ отцу, матери, чтобы здѣсь рассказать имъ про свою тяжелую замужнюю жизнь.

ЯЗЫКЪ ПѢСЕНЬ.

Языкъ пѣсенъ, часто отзывающихся глубокою русскою старинною, такъ же, какъ и живой говоръ Пинчуковъ, имѣя величайшее сходство съ малорусскимъ нарѣчіемъ, заключаетъ въ себѣ массу такихъ древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ, какихъ мы не находимъ ни въ малорусскомъ нарѣчїи, ни тѣмъ болѣе въ бѣлорусскомъ; въ фонетикѣ языка и въ грамматикѣ его мы встрѣчаемъ такіе элементы, какихъ не существуетъ въ упомянутыхъ нарѣчїяхъ.

Остатки древнеславянскихъ, церковнославянскихъ и старорусскихъ словъ мы указываемъ въ прилагаемомъ словарѣ, а фонетическую сторону языка и грамматическія особенности его изложимъ въ настоящемъ краткомъ обзорѣ.

Особенности фонетическія.

Гласные звуки. Какъ у малоруссовъ мягкій звукъ *и* считается любимымъ звукомъ, такъ у Пинчуковъ пользуются особенною любовью твердые звуки: *ы, у, э*.

Ы употребляютъ вмѣсто звуковъ: *а, е, и, о, у, ъ*, напримѣръ: тогда, грибыльнички, долына, гырка, потымъ, дрыжала, глыбокій, пытушокъ, тымъ—вмѣсто: тогда, гребильнички, долина, горька, потомъ, дрожала, глубокій, пѣтушокъ, тѣмъ.

Звукъ *ы* замѣняя собою другіе гласные звуки, въ томъ числѣ

у, уступаетъ однако свое собственное мѣсто буквѣ *у*, говоритъ напр. буль вмѣсто былъ.

У замѣняетъ собою звуки: *о, е, ю, ы*, напримѣръ: солумка, рудная, свуй, твуй, зулье, турма, мору, вуѣхавъ—вмѣсто солонка, родная, свой, твой, зелье, тюрма, морю, выѣхавъ.

Э употребляютъ вмѣсто: *е, и, о*: полэ, трэтей, ходэмъ, гэтэй.

Ю замѣняетъ собою *ё, о, у*, напр: принось, вишнювь, дрюбный, рудная, мюй, юмирати, юлица, ютро.

А употребляется вмѣсто *я, е, ъ*: мора, дитати, узавса, рамень, крамень, маю (имѣю), саваченки.

И вмѣсто *а, о, ъ*: рідній, кинь, вѣско, дѣвка, дѣдъ, гѣдкій.

О вмѣсто *е*: тобѣ, ночовать, горовать.

Е вмѣсто *я*: дле.

Я вмѣсто *о, ъ*: яхота, вятры, кваты.

Изъ этихъ примѣровъ нельзя не замѣтить того, что Пинчуки дѣлають замѣну однѣхъ гласныхъ звуковъ другими самую разнообразную: одинъ и тотъ же звукъ замѣняется у нихъ не только соотвѣтствующимъ ему, какъ-то твердый—мягкимъ или мягкій—твердымъ, но совершенно другими, напримѣръ: вмѣсто *о* употребляютъ звуки *и, у, ы, ю, э*; вмѣсто *е—о, ы, ю, э*; вмѣсто *у—в, ы, ю*; вмѣсто *ъ—а, я, и, ы*.

Согласные звуки. Смягченіе согласныхъ звуковъ бываетъ самое разнообразное; такъ гортанные смягчаются:

Г въ *ж* и *з*: лугъ—луже, нога—на нозѣ, дорога—на дорозѣ, берегъ—на березі.

К въ *ц* и *ч*: нитка—на нитцѣ, рѣка—на рѣцѣ, козакъ—козаче, великій—по велицей.

Х въ *с* и *ш*: мячха—мачосы, оріхъ—на орісі, птахъ—пташе.

Зубные смягчаются:

З въ *ж*: ксендзъ—ксендже; *ц* въ *ч*: отецъ—отче.

Губные: *б, н, м, в* смягчаются чрезъ присоединеніе къ нимъ плавнаго звука *л*: робить—роблю, скамья—на скамлі.

Переходъ однѣхъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Насколько разнообразна замѣна однѣхъ гласныхъ звуковъ другими, настолько же обильно разнообразіе въ переходѣ однѣхъ согласныхъ звуковъ въ другіе. Попадаются даже примѣры, что согласный звукъ переходитъ въ гласный и наоборотъ гласный дѣлается согласнымъ.

Д въ *н*: кашный, вмѣсто: каждый, *ж*—*з*: желѣзный, вмѣсто: желѣзный; *р*—*л*: пахаль, вмѣсто: пахарь; *с*—*ш*: шклянѣ, сабля, вмѣсто: склянѣ, сабля; *п*—*к*: куля, вмѣсто: пуля; *т*—*д*: одомьнешѣ, вмѣсто: отомкнешѣ; *ц*—*ж*: квяты, вмѣсто: цвѣты; *ч*—*л*: утолка, вмѣсто: уточка; *ш*—*ч*: меньчал, пораньче, вмѣсто: меньшая, пораньше; *ш*—*ш*: товариши, дощечка, вмѣсто: товарищи, дощечка; *л*—*в*: товстий, вовкъ, вмѣсто: толстый, волкъ; *в*—*у*: учора, усякій, унучка, вмѣсто: вчера, всякій, внучка; *у*—*в*: вже, вмру, вмѣсто: уже, умру.

Плавные звуки *л*, *м*, *н*, *р* и зубной *д* Пинчуки произносятся твердо, напримѣръ: полѣ, улыца, мэнэ, нѣсу, зора, господарѣ, дыво. Гортанные *г*, *к*, *х* подобно тому, какъ въ славянскомъ языкѣ, соединяются съ твердымъ звукомъ *ь* вм. *и*: руки, ноги, хитрый.

Переходя за сямъ къ дальпѣйшему наблюденію особенностей въ фонетикѣ языка, мы находимъ въ сочетаніи согласныхъ звуковъ между собою, гласныхъ съ согласными и гласныхъ съ гласными слѣдующія особенности:

1) Сокращеніе звуковъ: йду, мойму, шумѣ, вмѣсто: иду, моему, шуми. Въ окончаніяхъ имени существ. *іе*, *ія*, *ія* или *ея*, *ья*, *ья* звуки *і* и *ь* выбрасываются, хотя за эту потерю согласный звукъ, находящійся передъ выпущеннымъ, удваивается, напримѣръ: веселе, семми, жвтте, вмѣсто: веселье, семья, житье.

2) Удлиненіе звуковъ: Краткій звукъ *и*, подобно тому, какъ въ цел. языкѣ, переходятъ въ длинный *и*: пзѣ русской стороны; вмѣсто: въ русской стороны. Это полногласіе, чаще всего встрѣчающееся въ род. падежѣ, имѣетъ мѣсто еще въ слѣдующихъ случаяхъ: такъ полугласный *ь* переходитъ въ *и*, напримѣръ: чии, третіе, вмѣсто: чьи, третье; *о* въ *е*: другое, вмѣсто: другое. По любви къ полногласію Пинчуки иногда звукъ *а* растягиваютъ въ *о*, напримѣръ: солодкій, ворогѣ, вмѣсто: сладкій, врагѣ.

3) Опущеніе звуковъ: моего, своего, свѣю, твѣю, вмѣсто: моего, своего, своєю, твоею; оробей, озьми, ладико, маю, голка, оца, дѣ, вмѣсто: воробей, возьми, владыка, пмѣю, пролка, отца, гдѣ. Попадаются примѣры, когда выпускаются цѣлые слоги: тре или тра, вмѣсто: треба; мо—вмѣсто: можетъ быть, е—вмѣсто: есть. Въ именахъ прилагательныхъ и причастіяхъ, подобно тому, какъ въ цел. языкѣ, удвоенные звуки не употребительны: раній, сдѣланный, вмѣсто: ранній, сдѣланный.

4) Вставка звуковъ: вохъ, вонъ или вунъ, вужь, гострый, гораги, вмѣсто: охъ, онъ, ужъ, острый, орати.

5) Перестановка звуковъ: моглаца, прокыва, долонь, вмѣсто: могила, крапива, ладонь.

Особенности грамматическія.

Въ звательномъ падежѣ постоянно встрѣчается форма славянскаго склоненія, такъ напримѣръ: орле, свате, пташе, дубе. Но нерѣдко попадаетъ форма древнеслав. склоненія, именно: тату, саду, дѣду, коню, лебедю. Самое же любимое окончаніе зват. п., это *о*: мамо, бабо, сестро, козаченко. Род. п. единств. числа удержалъ въ нѣкоторыхъ словахъ форму цел. языка, напримѣръ: каменя, кореня, ременя. Дат. п. оканчивается на *и*, *ы* вмѣсто *ь*: мнѣ, тобі, дівчынн. Нѣкоторые слова удерживаютъ въ этомъ падежѣ флексію цел. склоненія — *ови*: сынови, попови. Въ твор. п. часто вмѣсто твердаго окончанія употребляется мягкое: холоднею, солодкею, вмѣсто: холодною, солодкою. Предл. падежъ, какъ въ цел. языкѣ, оканчивается на *и* или *ы* вмѣсто *ь*: на улицы, въ оборѣ, на дереві, у Києві. Встрѣчается своеобразная форма предл. п. именно: о жонки вмѣсто: о жонкахъ.

Во множ. числѣ многія слова удержали форму цел. склоненія, напримѣръ: рамене, коне, сватове, жидове и жидовины, тріе, вражіе люде, козе, панове, тетерове. Даже въ глаголахъ иногда множ. число оканчивается на *е* вмѣсто: *и*: говореле, разлучеле. Предл. и множ. числа попадаетъ съ цел. формою, напримѣръ: у молодыхъ лѣтѣхъ, на воротѣхъ, въ ботѣхъ. Сохранилось по мѣстамъ двойственное число, напримѣръ: свонни очима, за мопма плечима, съ черныма бровыма, свояма косыма, съ двыма ведерками. Кромѣ обычной формы, свойственной уменьшительнымъ или ласкательнымъ именамъ существ., нерѣдко встрѣчается образовательное окончаніе въ духѣ цел. языка, именно: голубъ—голубецъ, клѣтъ—клѣтица, вѣтеръ—вѣтрець. А также постоянно встрѣчаются своеобразныя окончанія: *ухно* или *юхно*, *усенька* или *юсенька*, которыя выражаютъ превосходную степень нѣжности или ласкательности: дѣдухно, бабухно, батюхно, бабушенька, дѣдусенька. Наряду съ этою формою очень употребительны суффиксы *эйко* и *энько*: совэйко, словэйко, оробэйко, братэнько, дитэнько. Встрѣчаются примѣры,

когда суффиксъ *ко*, выражающій уменьшительность, непосредственно присоединяется къ корню, такъ: матко, братко, бабко. Весьма часто бываютъ случаи, когда имена прилагательныя, мѣстоименія и даже глаголы съ нарѣчіями имѣютъ суффиксы уменьшительной формы, напримѣръ: молодюсенькій, никогосенько (вмѣсто никого); всѣйка, вмѣсто вся; всѣвѣкп, вмѣсто всѣ; спатки, вмѣсто спать; телесенько, свѣтлосенько, тихвесенько.

Нѣкоторыя существ. твердое окончаніе перемѣняютъ на мягкое и склоняются по закону послѣдняго и наоборотъ, мягкое окончаніе перемѣняютъ на твердое и по образцу его склоняются, напримѣръ: соколь, сокола, вмѣсто соколъ, а, у; лебедь—лебедевъ, вмѣсто лебедей; матеръ—матера, вмѣсто матеръ—матерп; дожди—дождэвъ, вмѣсто дождей. Другія же имена существительныя съ перемѣною окончанія перемѣняютъ самый родъ, такъ напримѣръ: новый кровать, острѣйша мечь. Нѣкоторыя имена существ. имѣютъ различное склоненіе, въ которомъ нельзя не замѣтить остатковъ древне-славянскихъ и старорусскихъ формъ, такъ напримѣръ: конь род. и вин. надежи ед. ч. коне, им. пад. множ. числа тоже коне; король род. и вин. надежи ед. числа короле; дѣвча и весьма часто дѣвче и вин. надежъ дѣвче; сестра зват. п. сестрэ.

Попадаютъ остатки древнеславянскаго *ъ*, замѣненнаго впоследствии звукомъ *о*: котъра, вмѣсто котора.

Имена прилагательныя, согласованныя съ существительными, нерѣдко употребляются, подобно тому, какъ въ цел. и старорусскомъ яз., въ неопредѣленной формѣ вмѣсто опредѣленной, напримѣръ: свѣвъ кѣвъ, младъ козакъ, щира правда, шовковъ неводъ. Твердое окончаніе средн. рода *о* смягчается въ *е*, напр.: руднее, другое, золотее, а иногда *е* сокращается въ одно *е*: сине море, чисте полэ, старэ время. Род. п. муж. р. оканчивается иногда на *я* или *я* вмѣсто *аго* или *яго*.

Окончаніе род. п. прилаг. въ женск. р.—*ой* или *ей* часто замѣняется на *ои* или *еи*, *о* или *е*, напр. взъ русской стороны вмѣсто взъ русской стороны, съ чужей хаты, взъ новой клѣткы, коло быстрее рѣчки, послѣ солдатское смерти. Въ этомъ удлинненномъ окончаніи замѣтно сильное приближеніе къ формѣ род. п. церковно-слав. языка.

Числительныя количественныя имена требуютъ не род. п., какъ въ русскомъ яз., а именительнаго, какъ въ цсл. и старорусскомъ, напримѣръ: три жидовины, три ангелы, два братки.

Личное мѣстоименіе *онъ* въ косвенныхъ падежахъ, какъ въ цсл. и старорусскомъ яз., не терпитъ ефонической приставки, напримѣръ: за его, отъ ея, вмѣсто за него, отъ нея. Род. и вин. падежи этого мѣстоименія употребляются сходно съ формами, принятыми въ цсл. и старорусск. яз., а именно: любити мене, вмѣсто—меня, утекавъ отъ мене, вмѣсто—отъ меня.

Вопросительное мѣстоименіе *что* въ творит. падежѣ вмѣсть окончаніе цсл. и старорусск. яз.—чимъ вмѣсто чѣмъ. Притяжательныя мѣстоименія *свой*, *твой* употребляются такъ: въ дат. п. свой, вмѣсто своей, твор. съ тѣй, вмѣсто съ тою. Указательное мѣст. *тотъ* въ дат. падежѣ мн. числа употребляется тымъ, вмѣсто тѣмъ.

Въ глаголахъ 3-е л. ед. ч. настоящего времени почти всегда оканчивается на *е*, подобно тому, какъ эта форма иногда встрѣчается въ старорусск. яз., напримѣръ: дѣе, готуе, чуе, рыкае, болбоче. Прошедшее вр. 3 л. оканчивается на *ивъ* или *евъ* вмѣсто *авъ*: ходивъ, смотривъ. Будущее вр. 1-го л. множ. ч. оканчивается большею частью на *о* вмѣсто *з*: постановимо, будемо, бережемо. Иногда буд. вр., какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, употребляется съ частицею *да*: да поидемо, да покупимо. Весьма часто, какъ въ старорусск. языкѣ, употребляется дѣепричастіе на *ачи*, *ячи*, *ючи* и *ючи*: ходячи, ведучи, жадаючи. *Неокончателное* наклон., кромѣ обыкновенной формы *тъ*, весьма часто оканчивается, какъ въ цсл. и старорусск. яз., на *ти*: стеретти, купити, жировати. При глаголахъ дѣйствительнаго залога, какъ въ цсл. и старорусск. языкахъ, дополненіе ставится въ формѣ им. падежа вмѣсто винительнаго, напримѣръ: вмѣла дѣтина, родивъ пчолки, попасати копикки; и ставится иногда род. п. вмѣсто винительнаго, напримѣръ скинувъ вѣничка, вмѣсто вѣничкъ.

Часто ставятся падежи, не соответствующіе предлогамъ, требующимъ ихъ; такъ именительный ставится вмѣсто творительнаго, напримѣръ: надъ маты, вмѣсто надъ матерью, предложный вмѣсто дательнаго и творительнаго: по бѣлыхъ плѣчицахъ, по вишневымъ саду, по вечеркахъ, вмѣсто: по бѣлымъ плѣчицамъ, по вишневому саду, по вечеркамъ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

ЗАГАДКИ, ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ. ОБРЯДЫ.
ПРИМѢТЫ, ПРЕДРАЗСУДКИ, ПОВѢРЬЯ И СУЕ-
ВѢРЬЯ. ВОЗВРѢЩІЯ НА ЗАГРОБНУЮ ЖИЗНЬ. СЛО-
ВАРЬ.

ЗАГАДКИ.

1. Летівъ птахъ черезъ поповъ дахъ, сівъ на воротѣхъ въ червонѣхъ ботѣхъ.
2. Подъ припечкомъ рубежи, хто вѣдає, не кажи.
3. Маленька, горбатѣнька, кражъ повернѣ.
4. Скочивъ чернець черезъ ровецъ, ни слѣду его.
5. Чорненьке, маленьке, колоду повернѣ.
6. Коло ямы всі съ кіями.
7. Баранъ бѣжить, а на ѣмъ вовна дрижить.
8. Подрана радіюжечка все полѣ обѣгає.
9. Черезъ рѣку кладочка.
10. Самъ не бачить, а другому показує.
11. Вожу, вожу, не вывожу, ношу ношу, не выношу.
12. Чистѣе, хорошѣе, цѣлое літо цвітѣ, а пасінни нѣма.
13. Чого коло хаты не обнѣсешъ.
14. Петро бѣжить, а ворона кричить.
15. Якъ бувъ малымъ, въ штыры дудочки гравъ, якъ подросъ, горы ворочать ставъ.
16. Пары лебедевъ на нитцѣ веду.
17. Изъ густого березненку сушъ вовкѣ овечку.
18. Сухій Стахій, да по хатѣ скаче.
19. Ходить пани по коморі лычкомъ подвизана.
20. Щобъ ни дідово ремѣсло, то у бабы по коліно нарисло.
21. Скручанъ, связанъ, по хатѣ скаче.
22. Сто госцей, сто посцель, каждому госцю своя посцель.
23. Што ридчійше отъ воды.
24. Безъ крыль лѣтаєть, безъ нугъ бѣжить.
25. Круглѣ, горбатѣ, около мохнатѣ, по бокамъ біло, въ серединѣ чорнѣ, якъ прйдѣ біда, потече вода.

26. Лэжить колода, въ туй колоді 12 гнѣздъ, а въ тѣхъ гнѣздахъ по 4 ячка, а въ тыхъ ячкахъ по 7 заклювокъ.
27. А на горы гай, моргай, подѣ моргаемъ шморгай, подѣ шморгаемъ хопай.
28. Чернецъ, молодець, по коліно въ золото стоить.
29. Ходивъ ходошалъ, дѣти годовавъ, пришлось умыраты, некому костей поховаты.
30. Што такъ по коліна въ грязи.
31. Сажень батька, локоть матеръ, жменька дітокъ.
32. Зъ неба крупы падають.
33. На хаты деруть корупаты.
34. Стоить палка, а на туй палцѣ шапка.
35. Кондрать, мой братъ, черезъ землю прошовъ, чірвону шапочку нашовъ.
36. Въ лозѣ стоить козакъ на одной нозѣ.
37. Стоить дідъ при дорозі на одной нозі.
38. На горы стукаюць, а внизу слушаюць.
39. Екъ вуль рыкае, за сто миль чуты.
40. Съ горы падае, а винзу бѣе.
41. Ревнулъ віль за сто гірѣ, за десять болотъ.
42. Весь свѣтъ питае, а на столі нѣ бывае.
43. Сама нани пышна на лопату вышла, рогомъ воду пила.
44. Лата на лати, а шва не знаты.
45. Стоить у пороги четьры роги.
46. Білая пташка вісь свѣтъ облітіла.
47. Круглае, мале, усякому треба.
48. Я не бывъ тымъ, що тэперъ ты, а ты будешъ тымъ, що тэперъ я.
49. Кася на вісь свѣтъ растяглася.
50. Мету, мету, не вымсту, якъ пора прыдэ, то самэ выдэ.
51. Що рабѣе, да не фарбованэ.
52. На олешничку, на березничку таратайко брэше.
53. Четьры орлы однэ яйцо знесли.
54. Дідъ на бабы гоцаца.
55. Два вепручка січутся, а съ нихъ піна падае.
56. На полицы дві лисицы, що дай, то звѣдятъ.
57. Літгыть, бурчыть, въ зымы тырчыть.

58. Малое, горбатое, все море переплыве.
59. Самъ не великъ, а все домъ стареже.
60. Одну козу все за хвостъ тугаютъ.
61. Суды стукъ, туды стукъ.
62. Дежа черная, а вѣко бѣлое.
63. Повѣрхъ лѣсу поляночка.
64. Есть такое дѣво, кто посмотритъ на то дѣво, zobachitъ себя.
65. Повѣнъ хлѣвецъ бѣлыхъ овѣцъ.
66. Около прорубы стоятъ бѣлы голубы.
67. Костками бѣе, лопатой пхаетъ и въ колодезь бросаетъ.
68. Маленькѣ, якъ мызычкѣ, все свѣтъ одѣваетъ.
69. Желѣзна голова, а портянный хвостъ.
70. Що ростъ безъ кореня.
71. Стоитъ дубъ, подъ дубомъ дѣти.
72. Мигу мигалка, ни села ни улицы, тамъ люди живутъ.
73. У одномъ мѣстѣ, клубковъ зъ двѣсти.
74. У одномъ мѣстѣ крестовъ зъ двѣсти.
75. Маленькѣе, кругленькѣе, а за хвостъ не подняты.
76. Былъ собѣ дурень, на дошку дѣвылся, зробылся разумный.
77. Мае штыры ноги, не есть звѣрь, мае на собѣ перье, не есть птахъ, мае душу и тѣло, не есть человекъ.
78. Штыры сестры бѣгутъ одна за одной, да николи не догонятъ одна другую.
79. Лежитъ баранъ, волны не мае, все посѣченъ.
80. Лежитъ баранъ, а на ему сто ранъ.
81. Стоитъ дуракъ, а на ему много ранъ.
82. У дѣда виситъ, а у бабы сыетъ.
83. Въ селѣ рубають, а за сіло трыски лѣтитъ.
84. Сывы волю до Бога рылы.
85. Ходытъ пивень по хатѣ, и его слѣду не знаты.
86. Посрады комнаты требухы висятъ.
87. Бочка мясная, обручъ желѣзный.
88. Лѣтѣвъ птахъ, хто его убѣе, той свою кровь пролье.
89. Лѣтѣвъ птахъ, на шести ногахъ, сѣвъ на могилѣ и сказавъ: ой Боже муй миль, маю власть надъ царемъ, только не маю власти, што у водѣ родитса.

90. Стоять козакъ въ поли, просить у Бога доли: дай мні,
Боже, долю, надъ усіми волю.
91. Стоять кіечки, на тыхъ кіечкахъ висять ниточки.
92. Хата кругомъ свѣтитса.
93. Три дни палыть, три дни зріе, три дни посухае.
94. Прілѣтила пава и сіла середъ поплава, стали ей биты, стала
вона пты.
95. Ишла пани зъ моста, на ней кошуль зо сто.
96. Сто посцелей на одномъ кіечкѣ лежагь.
97. Стоять кіекъ, а на томъ кійку клубокъ.
98. Крутосто, вертосто, на юй суконъ и зо сто, кто отгадае, той
поживе лѣтъ зо сто.
99. Шудроватэ, кудроватэ па макушкѣ плѣшь, на здоровѣтко
сѣшь.
100. Пуномъ тре, а пре куду разявитса, туда вопре.
101. Чирички по липовому мосту скачуть.
102. Старый дідъ на хати горбомъ сидыть.
103. Ишла пани зъ моста на ней кошуль зо сто, колы вітірь по-
дуе, все выдно.
104. Пришла пани до ямы, да сіла на камні.
105. Два венрука, а чотыри хвостыки.
106. Шетовило, мотовило, пудъ небесъемъ ходыло, по нѣмецку
говорыло, по французку отказывало.
107. Малэнька, сухэнька, всіхъ одѣвае.
108. Безъ сэкиры, безъ явора, мостять мосты до Кіева.
109. Кінь того не повезе, що сутула повезе.
110. Пятсотъ свыще, триста плеще, два слухають, два нюхають.
111. Сидыть пани на ганку у чирвоному жупанку, хто идэ, то заплаче.
112. Вышла пани въ красномъ сарафани, хто ен будэ разбираты,
тое будэ плакаты.
113. Въ середынѣ білосе, а на версеѣ красное.
114. Круглое, красное, съ хвостикомъ, хто зобаче, той заплаче.
115. По соломѣ ходыть, да не шастае.
116. Повна бочка крупъ, а на версеѣ струнъ.
117. Стоять палка, на туй палцѣ галка, а на галкѣ струнъ, повна
бочка крупъ.

118. Мой братко Кондратко скрузь землю прошовъ, красну шапку нашовъ. ¹⁾.
119. Штыры козѣ на одной позѣ.
120. Одинъ дідъ николи не наестса.
121. Ключъ деревяны, а замокъ водяны.
122. Разославо радно, посередыны радна окраецъ хліба, округъ крайца посыплена бульба.
123. Круглае, довгэе, никто нэ достава.
124. Черезъ окно, чорно сучно.
125. Пришла чорна корова, всіхъ людей поборола.
126. Пришла чорна кобыла, весь світь побыла.
127. Пришла чорна маты, всіхъ поклала спаты.
128. Чорна ялына вісь світь завалыла, коло неч ковалы кують.
129. Чирвонэе, маленькэе, хату сгубыть.
130. Чирвоный віль чорного лыжэ.
131. Тонко стоять, слабко висеть, самъ косматы, конецъ лысн.
132. Корень волохатый, самъ косматый, до земли схиливса.
133. У матэры десять сыновъ: пять у дорозѣ, а пять у дома.
134. У штырыхъ матэрей по пяти сыновъ, однэ нма всімъ.
135. Бѣжить на воді, а на коні ніхто не догонэ.
136. Свѣто, вѣто, кругловѣто, хто отгадае, великій разумъ має.
137. Стара баба цалую змю дітей огривае.
138. У хаты дрова гинуть, сывы вовкъ носыть.
139. Чорный, малый, хотъ яко море переплыве.
140. Безъ костэй, безъ мозговъ переплывэ море.
141. Кылько на небѣ зорочокъ, тьлько на земли дырочекъ.
142. Два брата бігутъ, на Бога глядятъ.
143. Вѣ лісь ѣдешь, у лісь дывытса, зѣ лісу ѣдешь, до дому дывытса.
144. У день, якъ обручъ, а ночи, якъ вузь, хто отгадае, той будэ муй мужъ.
145. Пришовъ хтось, узявъ штось, радъ бы догнаты, да сліду нэ знаты.
146. Лэтивъ птахъ, черезъ поповъ дахъ, и каже: тутъ мой сыла, вся огнэмъ сыла.

---

¹⁾ Сравни выше: № 35.

147. Темная темница, ткуть панни кростниці.
148. Ходить солдатъ по городу, несе блиновъ подь бороду, идэ и поє, на головѣ кусокъ мяса несе.
149. Уставъ пророкъ изъ білаго камня, якъ ставъ пророковаты, стали люди мертвыє вставаты.
150. На хлівы два дубкы.
151. На тонкому дереву жывоты наши качаються.
152. Ишла панна въ ночи, погубыла клучи, місяць бачивъ, а сонце вкрато.
153. Круть, верть у черопочку смерть.
154. Пославъ бы я посланца по милого гостя, гость чи будэ, чи нэ будэ, а посланца нэ будэ.
155. Вышла пани въ садъ, да не вышла назадъ.
156. Кяну кидкомъ, станэ кубкомъ подь зеленымъ дубкомъ.
157. Совсунъ, бовсунъ, положи да всунъ.
158. Нячого не болыть, а все стогне.
159. Виса виситъ, хода ходыть, виса упала, хода зыла.
160. Самъ панъ голый, а сорочка въ серэдыны.
161. Съ двухъ концовъ рувное, усе білое якъ снігъ и світить якъ сонце.
162. Ровный зъ лісомъ, а его не видно.
163. Ее просятъ, ее ждуть, а якъ прыдэ, то ховатыся начнуть.
164. Що гэто за загадка, що подь лйцомъ гладко.
165. Желізный токъ, свиначи перескокъ, грецьє позаде.
166. Якъ лежить, то мовчить, а возьми, закричить.
167. Въ лісі узято, въ хліві узято, на рукахъ плаче.
168. Веселэ дерево, веселэ спїває, кунъ на барапахъ хвостомъ махас.
169. Лежить білое, якъ сонце пригрѣе, то яго нэма.
170. Прилэтіла пава, да въ сутки упала, прилэтівъ каптуръ и вунъ отгуль.
171. Два свистять, штыры стелюся, одинъ ложитя.
172. Изъ воды выросло, всіму світу згодилосьа, екъ побачило свою матеру, той часъ пропало.
173. Ростэ безъ кореня, цвіте безъ цвіту, а служить всіму світу.
174. Що чоловіку самое милоє.
175. Пришовъ хтось, узявъ щось, пушовъ бы я за тымъ, да нэ знаю за кімъ.

176. Що у мужика на земли, то у папа вѣ кишени.
177. На штырехъ кіечкахъ лежить дошка.
178. Вѣ хатѣ само діло робитса.
179. Мастеръ Гирка зробивъ будынка, гдѣ глинъ, то дырка.
180. Стоять кійки, а черезъ тые кійки довгіе шпурки.
181. Суха баба кости глодае.
182. Идэ человекъ вѣ лісѣ, вѣ село дывытса, идэ человекъ вѣ село, вѣ лісѣ дывытса.
183. Стопть козелъ надъ водою съ чрвоною бородою.
184. Стоить стовиъ, а вѣ томъ стовну дырка.
185. Малое, довгѣе, вісь світъ пройдэ.
186. Зашовъ на гірку, отчинивъ комырку; колыбъ нэ панъ Дымнскій, то собаки зылы бѣ.
187. Пришла біла кобыла, вісь світъ побудыла.
188. Подъ печью два короси печутса.
189. Хыгаеца, мотаеца, николи нэ перестанэ.
190. На одномъ поводѣ сто коней поведу.
191. Пузатый, чорный по водѣ плывэ.
192. Пуга безъ ляску, а дорога безъ песку, а кунь безъ прихей.
193. Стоить стовбѣ, а на томъ стовбѣ хата.
194. Ъду, Ъду, нэ заѢду; иду, иду, нэ зайду, а якъ помру, то и самъ пойду.
195. Стоить дубѣ, на дубу клубѣ, на клубу лозы, на лозахъ козы.
196. У рану на четырехъ конахъ, у дэнь на пары, а увечора на трое коней.
197. Що безъ чога нэ обойдэца.
198. Прпшовъ хтось, узявъ штось, пошовъ бы я шукаты, да дороги нэ знаты.
199. Сто коней, сто воловъ лйцо нэ потягнэ.
200. Ъду, Ъду, ни дороги, ни слѣду, несломъ погоняю, на смерть поглядаю.
201. Кругло, да не гарбузъ, съ хвостомъ, да не мышъ.
202. Паленка у лѣсу, хто идэ, той склонитса.
203. За горою соловэйко пыщть.
204. Болбоче, болбоче, николи нэ перестанэ.
205. За горою вовкъ болбоче.

206. Малѣньки, красѣньки, коротѣньки, а пусти, то забреше.
 207. За стѣною костѣною соловейко щебече.
 208. За бѣлыми берегами толотай скаче.
 209. Білѣньке, круглѣньке, въ середнѣе жовтѣньке.
 210. Безъ шпунта, безъ дна, повна бочка вина.

ОТГАДКИ.

1. Листъ.	42. Грудь матери.
2. Бисеръ на шеѣ.	43, 44. Гусь.
3, 4, 5. Блоха.	45. Дверь.
6. Блюдо съ ложками.	46. День.
7. Болото.	47. Деньги.
8. Ворона.	48. Дитя мертворожденное.
9. Ведро съ водою.	49. Дорога.
10. Верстовой столбъ.	50. Дымъ.
11. Вода.	51, 52. Дятель.
12. Вода ключевая или родникъ.	53. Евангеліе.
13. Вода въ рѣшетѣ.	54—56. Жернова.
14. Волкъ.	57, 58. Жукъ.
15. Волъ.	59. Замокъ.
16. Воля.	60. Заслонка.
17. Вошь.	61. Засовка.
18—21. Вѣникъ.	62. Земля и снѣгъ.
22. Вѣнцы в мохъ.	63. Земля на крыщѣ дома.
23, 24. Вѣтеръ.	64. Зеркало.
25. Глаза.	65, 66. Зубы.
26. Годъ, 12 м., 4 нед., 7 дней.	67. Зубы, языкъ и желудокъ.
27. Голова, волосы, глаза, носъ и ротъ.	68. Иголка.
28—30. Горшокъ.	69. Иголка съ ниткою.
31. Грабли.	70. Камень.
32. Градъ.	71. Картофель.
33. Гребешокъ.	72, 73. Кладбище.
34—37. Грибъ.	74, 75. Клубокъ нитокъ.
38—41. Громъ.	76. Книга и читающій.
	77. Койка.

78. Колеса.	135. Пароходъ.
79—81. Колода на дровосекѣ.	136. Паутинна.
82. Колодезь.	137. Печь.
83, 84. Колокольный звонъ.	138. Печь и дымъ.
85. Колыбель.	139, 140. Пійвка.
86. Кольцель съ ребенкомъ.	141. Пожвя.
87. Кольцо на рукѣ.	142, 143. Полозья у саней.
88—90. Комаръ.	144. Полясь.
91. Конопель.	145, 146. Пчела.
92. Корзина.	147. Пчелы и ульи.
93. Корь.	148, 149. Пѣвень.
94. Коса.	150. Рога у животныхъ.
95—99. Кочанъ капусты.	151. Рожь въ полѣ.
100. Кросна.	152. Роса.
101. Крупы въ рѣшетѣ.	153. Ружье.
102. Крюкъ въ стѣнѣ.	154. Ружейный выстрѣлъ.
103. Курица.	155. Рыба въ сѣткѣ.
104. Курица на яйцахъ.	156. Рѣка.
105. Лапти.	157. Сапоги и ноги.
106. Ласточка.	158. Свиныя.
107. Левъ.	159. Свиныя и жолуди.
108, 109. Лодка.	160, 161. Свѣча.
110. Лошадь.	162. Сердцевина.
111—114. Лукъ.	163. Смерть, или дождь.
115. Луна.	164, 165. Сковорода, сало и гряд- невая мука.
116—118. Макъ.	166—168. Скрыпка.
119, 120. Мельница.	169. Снѣгъ.
121. Монсей, раздѣляющій чер- мное море.	170. Снѣгъ и дождь.
122. Мѣсяць и звѣзды.	171. Собака.
123. Небо.	172, 173. Соль.
124—127. Ночь.	174, 175. Сояъ.
128. Ночь и пѣсни.	176. Сопли.
129, 130. Огонь.	177. Столъ.
131, 132. Орѣхъ.	178. Стѣны въ новомъ домѣ ко- лются (трещатъ).
133. Пальцы во время пряжи.	179. Сѣтъ.
134. Пальцы на рукахъ и ногахъ.	

180. Телеграфъ.	191, 192. Челнокъ.
181. Терка.	193—196. Человѣкъ.
182. Топоръ на рукѣ.	197. Человѣкъ безъ имени.
183. Тростникъ.	198. Человѣкъ и челнокъ.
184. Труба.	199. Шаръ земной.
185. Ужъ.	200. Ызда на лодкѣ.
186. Улей.	201. Яблоко.
187. Утро.	202. Ягода.
188. Ушаки.	203—208. Языкъ.
189. Часы.	209, 210. Яйцо.
190. Частоколь.	

ПОСЛОВИЦЫ И ПОГОВОРКИ.

1. Круты не круты, а треба умерты.
2. Хто живѣ вкупѣ, у того нѣ болыть въ пуцѣ.
3. У ночи трещить, а у день плющить.
4. Надъ сиротою Богъ съ калитою.
5. Обѣщанка цацанка, а дурному радость. ¹⁾
6. Сиѣвай пѣсня, хотъ тресни, а ѣсть ничего.
7. Скотина нѣ дывытса на Бога, а дывытса на стога.
8. Нѣма горшаго кота, екъ братъ на брата.
9. Хотъ голы, абы веселы.
10. Не корми хлѣбомъ, нѣ будешь мѣть ворога.
11. Замету разкомъ, да вывезу возкомъ.
12. И дурень бы пироги спекъ, кобъ мукы стекъ.
13. Тамъ добре, гдѣ насъ нѣма, а гдѣ мы будѣмъ, всюдой поспеуемъ.
14. Чортъ бы кухоры побравъ, кобъ съ голоду помиравъ.
15. Людѣй слухай, а свой разумъ май.
16. Рыбы въ рѣцы, да не въ руцы.
17. За битаго трехъ небитыхъ дають, да и такъ не берутъ.
18. Больному воля, а шаленому поле.
19. Крутячи свѣтъ пройдешь, да назадъ не вернеша. ²⁾
20. Що въ тверозого на вми, то у пьяного на языкѣ.

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: Обѣцалка цацалка, а дурному радость: *Радченко*; Гомельск. нар. п. Стр. 248.

²⁾ Ср. бѣлорусск.: Брехнею свѣтъ пройдешь и т. д. Тамъ же, стр. 246.

21. Въ очи лісомъ, а за очи бісомъ.
22. Якъ іхавъ, такъ и споткавъ.
23. Мы відаемъ безъ попа, што въ виділю свято.
24. Жидъ хрищоны, а собака шалены, то все равно.
25. Бѣда, коли жидъ познавъ грунтъ, а мужикъ фунтъ.
26. Прировняласа свиня до коня, да шерсть не така.
27. Кто мѣняе, въ того хомуть гуляе.
28. Не завсюду коту масляница.
29. До поры збанъ воду носить; есъ ухо вырвется, то збану ляхо складется.
30. Хлѣбъ, соль ѣшь, правду рѣжь и одного Бога бойса.
31. Хлѣбъ соль и вода, то нема голода.
32. Не голодна корова, коли подъ носомъ солома.
33. Прійде коза до воза, да попросить сѣнца, тогда скажутъ:
нѣма.
34. Кобъ напасть, то Богъ гроши дасть.
35. Отъ напасти не пронасти.
36. Зъ великои хмары малы дождикъ будѣ.
37. Не плюй въ воду, бо неколы придетца напитокца.
38. Не копай на кого ямы, бо самъ въ ее упадѣшь.
39. Чого нѣма, того и хочетса.
40. Кто рано встает, тому и Богъ дае.
41. Медвѣдъ корувѣ нѣ братъ.
42. Хочешъ істи колачъ, такъ не сідн на печи.
43. Ёшь пироги, а хлѣбъ впередъ ховай.
44. По обіді ложки не трѣба.
45. Не кайса, рано вставши: съ молоду женивса.
46. На тобі, небоже, що мні нѣ гоже.
47. Въ лѣяваго руки нѣ болять.
48. Работу подъ стулъ, а миску на стулъ.
49. Вода огню нѣ товарншъ.
50. Пошли дурного, за нимъ другого.
51. Нехай мати Божа намъ поможе.
52. Воробѣй просо попивъ, а сньюга въ бѣду впала.
53. За дурною головою ногамъ бѣда. ¹⁾

---

¹⁾ Ср. бѣлорусск.: За дурною головою и ногамъ не покой. Тамъ же, стр. 247.

54. Не въ томъ сила, що кобыла сива, а въ томъ, що добре тягвэ.
55. У нашого Казимира одна міра.
56. Яки чортъ Ёмка, така его жонка.
57. Якъ у Бога за плечима.
58. Въ чоботку рыпить, а чортъ въ горшку кмиить.
59. Не чапай менэ, не марай себэ.
60. Не замай жпда, не марай вида.
61. Панъ съ паномъ бьютца, а мужику лобъ трещить.
62. Въ страха очи велики.
63. Коли вмирай, то вмирай, да все день терай.
64. Кому йдетца, то півень несетца, а кому не йдетца, то курица нэ несетца.
65. Коли Богъ нэ годить, то огонь не горить.

Обряды, примѣты, гаданія, предрасудки, повѣрья и суевѣрья Пинчуковъ.

А. При нѣкоторыхъ празднествахъ.

Буськовы лапы (или Благовѣстникъ, 26 Марта). Бабы пекутъ пироги, на подобіе буськовыхъ (апстовыхъ) лапъ; въ этотъ день не садятъ гусей, иначе будутъ калѣки, не затыкаютъ кросень, потому что будутъ рваться, ослабляться, или выйдутъ кривые боки.

Хресты. Среда въ половинѣ поста. Въ этотъ день ничего не дѣлаютъ; баба не возьметса даже за иглу. Пекутъ пироги, на подобіе креста.

Навскій четвергъ. Первый четвергъ послѣ Пасхи. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и особенно у католиковъ бываетъ на кладбищѣ поминовеніе умершихъ. На могилахъ кладутъ красныя яйца, которыя на другой день собираютъ нищіе въ свою пользу.

Кривая середка. Послѣдняя середка предъ Троицею. Капусты, свеклы и т. п. не садятъ, потому что, если посадить въ этотъ день, то зародится кривое, малое, червливое.

Св. Юрій (Весною 23 Апрѣля и осенью 26 Ноября). Въ праздникъ Св. Юрія съ утра до вечера, простолюдинъ не занимается работою. Говорятъ, что «осенній Юрій отмыкаетъ рты волкамъ», такъ что съ этого дня, кровожадные волки начинаютъ ходить табунами и нападать на скотину.

«Весенній Юрій замыкаетъ рты звѣрямъ» и волки прекращаютъ, пля по крайней мѣрѣ значительно уменьшаютъ, свои раззорительныя набѣги на скоть.

Досвій Ивань. (8 Мая) Садятъ въ этотъ день морковь, огурцы, рѣдьку и т. д. Во время посадки бабы подбираютъ юбки высоко въ надеждѣ, что все посаженное выростетъ высоко, и хватаютъ за свое колѣно съ увѣренностью, что посаженное будетъ такое же толстое и круглое, какъ колѣно.

Купайло (24 Юня). Подъ именемъ Купайлы въ народѣ извѣстенъ праздникъ Рождества Іоанна Крестителя. Вечеромъ подѣ Купайлу, бываетъ хороводная игра подѣ названіемъ *Выкинъ*; она состоитъ въ слѣдующемъ: вечеромъ подѣ праздникъ молодежи (не давно вышедшіе замужъ женщины), дѣвушки и парни собираютъ тростниги, котораго по пивскимъ болотамъ весьма много, солому, хворостъ и все это выносятъ за село, выбираютъ болѣе возвышенное мѣсто, изъ собраннаго матеріала дѣлаютъ костеръ и зажигаютъ; когда разгорится костеръ, молодежь прыгаетъ чрезъ огонь по нѣсколько разъ; при этомъ бываетъ пляска и хороводная игра, подѣ названіемъ *выкинъ*: парни съ дѣвушками и молодыми женщинами дѣлаютъ изъ себя кругъ и, кружась около огня, поютъ пѣсни. Все это начинается предѣ заходомъ солнца и кончается около полуночи.

Прыгаютъ чрезъ огонь въ томъ убѣжденіи, что русалки не будутъ нападать и приходять въ теченіи года въ сарай донть коровъ.

Женщины рано на Купайлу рвутъ крапиву, которую вѣшаютъ на дверяхъ сѣней у хлѣбовъ, потому что русалки, по ихъ мнѣнію, боятся этого растенія. Если попадется въ этотъ день жаба, убиваютъ ее въ той увѣренности, что это русалка ползла, въ видѣ жабы.

Кінскій Великъ-день. Этотъ праздникъ народъ установилъ въ честь лошадей; онъ бываетъ въ первый вторникъ послѣ Троицына

дня; въ этотъ день не употребляютъ лошадей для работъ; въ конюшняхъ вѣшаютъ свѣчи за здоровье лошадей.

Орабиновы день и ночь бываютъ послѣ Успенія, на третій день. Народъ въ этотъ день ничего не дѣлаетъ въ ожиданіи грома, молніи и дожда. Всякій опасается какого либо несчастья. Другое названіе этому дню — *Варовытый день*.

Головосікъ (29 Августа). Капусту съ грядъ не рѣжутъ, картофеля не ѣдятъ, вообще ничего круглаго не употребляютъ; въ противномъ случаѣ будутъ на тѣлѣ болячки (вереда). Цѣлый день постъ.

Коляда (24 Декабря). Подъ пменемъ Коляды въ народѣ пзвѣстень канунъ Рождества Христова; Колядою называются также пѣсни, распѣваемые молодежью вечеромъ этого дня, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ и въ самый праздникъ. Равно этимъ вмемемъ называютъ вознагражденіе, какое даетъ хозяинъ колядникамъ.

До появленія на небѣ звѣзды, или вечерней зарп, крестьяне ничего не ѣдятъ. Садятся ужинать всѣ отъ мала до велика. Хозяйка, старшая въ домѣ, посыпаетъ на столъ нѣсколько хлѣбныхъ зеренъ, кладетъ сѣно и наверхъ постылаетъ скатерть. На покутѣѣ, или въ углу подъ образами, ставится первое блюдо, — это кутья, приготовленная изъ ячменныхъ крупъ съ медомъ. Кромѣ кутьи почти въ каждомъ домѣ подается на ужинъ: борщъ, сухіе плоды: груши, сливы, яблоки, варенья съ медомъ, рыба, овсяный кисель и блины. Хозяинъ дома, наливъ стакачникъ водки, читаетъ вслухъ молитву «Отче нашъ» и затѣмъ, пожелавъ всему дому здоровья, выпиваетъ; за нимъ пьетъ по старшинству вся семья, не исключая женщинъ и дѣтей; каждый пьетъ до дна. Передъ послѣднимъ кушавьемъ винопитіе повторяется въ томъ же порядкѣ, только теперь глава дома, обратясь къ окну, приглашаетъ къ себѣ на кутью гостя, — мороза: «Морозъ, Морозъ, ходи кутьи пісты, а коли не хочешь, то вже вѣйды нйколы». Такъ копчается ужинъ.

Хлѣбныя зерна сыплютъ на столъ съ тою цѣлю, чтобъ былъ урожай на хлѣбъ; сѣно кладется въ память того, что будто бы Спаситель лежалъ въ ясляхъ на сѣнѣ, когда родился. Кутья варится изъ ячменя въ память того, что когда родился Христосъ, то осель ѣлъ въ то время ячменную солому. Морозъ приглашается къ ужину для того, чтобъ опъ не морозилъ скота ихъ и того, что

посѣбно въ полѣ. Ставятъ въ оставшуюся кутью свои ложки и утромъ смотрятъ: чья ложка упала, тотъ умретъ прежде другихъ въ семьѣ. Оставляютъ кутью въ томъ убѣжденіи, что ночью приходитъ на ужинъ Самъ Спаситель. Послѣ ужина, не выходя изъ за стола, женщины вытягиваютъ изъ подъ скатерти, закрывъ глаза, сѣнну, чтобъ узнать, каковъ будетъ ленъ: выдернувшая длинную сѣнну вѣрять, что у ней родится хорошій ленъ, а если вынетъ короткую, то будетъ ленъ плохой. Мужчины, въ свою очередь, спѣшатъ узнать такимъ же способомъ, какой будетъ урожай на хлѣбъ. Послѣ ужина выходятъ на дворъ посмотреть, много ли звѣздъ на небѣ: много звѣздъ предвѣщаетъ хорошій урожай на хлѣбъ и во время сѣнокоса будетъ хорошая погода, мало звѣздъ на небѣ — плохой урожай и дурная погода во время сѣнокоса. Въ самый праздникъ женщины еще до разсвѣта ходятъ за водою на рѣку или къ колодезю и, пришедши сюда, привѣтствуютъ рѣку или колодезь, а мужчинамъ въ отсутствіе ихъ затапливаютъ печь. Рано принести воды въ домъ, а мужчинамъ затопить печь, считается вѣрнымъ средствомъ для того, чтобъ садлись пчелы. Затопивъ печь, крестьянинъ выходитъ на дворъ и смотритъ, въ какую сторону подымается дымъ изъ трубы и по направленію дыма судятъ, въ какую сторону поляжетъ рожь. Послѣ всенощной старшіи хозяйки несутъ оставшуюся въ горшкѣ кутью въ хлѣвы и отдастъ ее скоту.

Если праздникъ Рождества Христова случится въ Пятницу, то въ томъ году будутъ умирать больше женщины, нежели мужчины, если во вторникъ или четвергъ, то больше мужчины, а если въ понедѣльникъ, то женщины въ томъ году трудно будутъ разрѣшаться отъ бремени.

Щедруха. Канунъ подь новый годъ зовется *Щедрухою*, *Щедрецомъ* и *Богатою Кутьею*, потому что ужинъ въ этотъ день бываетъ щедрый, т. е. богатый, такъ какъ онъ состоитъ изъ мясныхъ яствъ, въ противоположность постной кутьѣ, которая бываетъ на Колиду.

Ни одно время года простолюдинъ не проживаетъ съ такою массою суевѣрій, какъ канунъ и первый день Нового года. Эту пору онъ считаетъ самую благоприятною для гаданья. Теперь, по его понятію, все въ природѣ находится въ такомъ положеніи, что стоитъ только дотронуться до чего угодно и оно расскажетъ ему

своимъ таинственнымъ языкомъ будущее. Хозяинъ дома старается узнать, хорошъ ли будетъ урожай на хлѣбъ въ наступающее лѣто, каковъ будетъ въ новомъ году приплодъ на скотъ, хорошо ли будутъ роиться пчелы и т. п. Хозяйка гадаетъ: хорошъ ли будетъ лѣнъ, будутъ ли коровы давать много молока и т. п.

Парни и дѣвушки заняты вопросомъ о бракѣ: первые узнаютъ, женятся ли они въ настоящемъ году, какова будетъ жена; втория гадаютъ: скоро ли выйдутъ замужъ, каковы будутъ ихъ суженные, будутъ ли любимы мужьями и т. п. Словомъ теперь каждый надѣется разрѣшить тревожный вопросъ, который занимаетъ его душу, каждый хочетъ узнать, что ожидаетъ его впереди.

Объѣзжаютъ молодыхъ лошадей и воловъ, чтобы хорошо ходили въ упряжи.

Женщины, ничего не дѣлая всю недѣлю, теперь стараются побольше шить, чтобы у скота не было червей лѣтомъ.

Обвязываютъ деревья перевясломъ, чтобы было столько плодовъ на деревѣ, сколько въ снопу зеренъ. Женщины мотаютъ нитки съ веретень въ клубки, чтобы родилась картофель.

Зажигаютъ вечеромъ восковую свѣчу, чтобы побольше было меда и воску.

Вечеромъ нарѣзываютъ хлѣба на слѣдующій день, чтобы не рѣзали рукъ, ногъ, въ теченіи всего года.

По звѣздамъ узнаютъ о приплодѣ скота: если много звѣздъ на небѣ, ожидаютъ хорошаго приплода на скотъ, мало звѣздъ — плохой приплодъ.

Стрѣльцы вѣрятъ: если подѣ Новый годъ застрѣлить что либо, то цѣлый годъ будетъ счастье въ охотѣ.

Пчельники зашиваютъ въ своихъ порванныхъ шапкахъ верхи, чтобы плодился пчелы.

Каждый старается украсть что-либо у своего сосѣда, хотя украденное на другой же день отдается. Если укравшаго никто не замѣтитъ, то въ настоящій годъ хозяйство его безопасно отъ воровъ, т. е. хотя бы воръ и укралъ у него что-либо, будетъ пойманъ; если же укравшій подѣ новый годъ будетъ замѣченъ, то въ хозяйствѣ его въ теченіи года будутъ случаться кражи и украденное безслѣдно пропадетъ.

Вѣрятъ, что ночью подѣ новый годъ приходитъ въ домъ каждаго на ужинъ Христось, какъ и подѣ Рождество Христово.

Дѣвушка выходитъ на свой дворъ, набиваетъ здѣсь щепокъ въ передникъ и бѣжитъ въ хату. Здѣсь считаетъ щепки; четное число ихъ, — скоро быть ей въ парѣ, т. е. скоро выйдетъ замужъ, нечетное число — не скоро выйдетъ замужъ, или вѣчное дѣвство. Дѣвушка выходитъ въ садъ и кричитъ здѣсь; въ какой сторонѣ отзовется эхо, съ той стороны ожидать суженаго.

Дѣвушка кладетъ себѣ на ночь подъ голову гребешокъ и кто будетъ во снѣ имъ чесаться, тотъ будетъ суженый ея.

Послѣ ужина ловятъ въ хлѣвѣ овецъ: если попадется баранъ, — выйдетъ замужъ, овца — еще посидитъ въ дѣвушкахъ.

Парни и дѣвушки ходятъ къ огорожѣ и обхватываютъ плетень руками: если въ обхватѣ окажется четное число, скоро свадьба, нечетное — не скоро.

Бросаютъ чрезъ ворота башмаки или лапти изъ ночевъ: если перебросятся пара, то скоро свадьба перебросившаго лица, если только одинъ — не скоро.

Подходятъ подъ окно сосѣдей и слушаютъ, что въ это время будетъ сказано; изъ услышанныхъ словъ выводятъ заключеніе на счетъ своего замужества или женитьбы.

Послѣ ужина дѣвушки выметають избу, соръ выносятъ въ какомъ-либо сосудѣ въ садъ или на дворъ и садятся на сосудъ, въ которомъ находится соръ, въ ожиданіи собачьяго лая: въ какой сторонѣ услышать лай, съ той стороны ожидать жениха.

Кромѣ одночныхъ гаданій, когда дѣвушка сама по себѣ узнаетъ свое будущее, бываютъ гаданія совмѣстныя. Дѣвушки собираются въ одну хату и ставятъ четыре блюда: подъ одно кладутъ уголь, подъ другое песокъ, подъ третье вѣникъ, а подъ четвертое кольцо, и потомъ вынимають; вынувшая кольцо вѣритъ, что въ наступающемъ году выйдетъ замужъ и мужъ будетъ молодой, уголь предвѣщаетъ худую замужнюю долю, песчинка — смерть, вѣникъ считается символомъ стараго мужа.

Кладутъ подъ блюдо головные чепцы, бисеръ и ключи; приметы эти кладетъ одна изъ дѣвушекъ, а всѣ остальные по одному приходять изъ сѣпей и берутся за то или другое блюдо. Если будетъ подъ блюдомъ чепчикъ, то замужъ выйдетъ, а если бисеръ, то будетъ плакать весь годъ; ключи означаютъ богатство въ замужней жизни.

Новый годъ. Въ новый годъ мужчины обуваются на печкѣ въ томъ убѣжденіи, что будутъ водиться свиньи.

Нѣкоторые въ новый годъ не ходятъ въ корчму, чтобы не быть пьяницею.

Въ новый годъ не бьютъ вшей, чтобы не быть вшивымъ.

Выметають утромъ избу и выносятъ соръ за село, чтобы на поляхъ въ хлѣбѣ не было сорной травы.

Жгутъ старья метлы, чтобы телилась коровы и давали много молока.

Не даютъ скоту ѣсть до тѣхъ поръ, пока сами не сидятъ обѣдать, чтобы не было на скотѣ мора.

Не обрѣзають ногтей, въ надеждѣ не обрѣзать рукъ и ногъ въ теченіи всего года.

Если отецъ и мать будутъ что-либо дѣлать въ новый годъ, то родятся отъ нихъ ребенокъ съ раздвоенною губою.

Заужиномъ ѣдятъ хлѣбъ, стараясь не дѣлать крошекъ; въ противномъ случаѣ не будутъ водиться овцы.

Не кладутъ въ печь и на печь щепокъ, чтобы не загорѣлась изба.

Не поятъ въ этотъ день овецъ, чтобы лѣтомъ не нападали на нихъ мошки или гусеницы.

Какъ парни, такъ и особенно дѣвушки, ставятъ подъ свои кровати или лавки, на которыхъ спятъ, горшки съ водою, а на тѣхъ горшкахъ кладутъ лучину крестообразно и тотъ, кто во спѣ перейдетъ чрезъ эту лучину, будетъ суженымъ или суженою; а также запасаются дѣвушки къ этому дню новымъ горшкомъ, который ставятъ подъ свою кровать и кладутъ кусокъ хлѣба на лучинѣ; утромъ смотрятъ: если хлѣбъ упалъ въ горшокъ, то не скоро выйдетъ замужъ, если же остается на лучинѣ,—замужество въ томъ же году.

Б. На разные случаи жизни.

При полевыхъ работахъ. Урожай на хлѣбъ для простолюдна главное условіе его благосостоянія. Потому-то не проведетъ онъ плугомъ первой борозды на нивѣ, не сожнетъ перваго снопа, безъ извѣстнаго обряда или повѣрья.

Отправляясь весною метать землю или, какъ Пинчуки выра-

жаются, ломать, онъ беретъ съ собою громничную свѣчу, (свѣчи освященныя 2 Февраля на Срѣтеніе Господне), благовѣщенскую просфору и булку хлѣба, испеченную на крестопклонной недѣлѣ съ крестомъ на верху.

Первый день онъ работаетъ въ полѣ не весь, а вспашетъ одинъ загонъ и возвращается домой. Только что проведетъ одну борозду, какъ спѣшитъ забѣжать къ первому волу или лошади и, ударивши рабочее животное въ лобъ, говорятъ: «нехай дастъ Богъ здоровъ и силу тобѣ». Просфора, булочка, хлѣбъ и свѣча лежатъ въ это время на нивѣ и возвратившись домой, онъ съѣдастъ съ своею семьею просфору и булочку.

Сѣять выѣзжаютъ тоже въ первый разъ только для одного загона и засѣваютъ обыкновенно тою рожью, которую выбираютъ изъ вѣнка послѣ дожинокъ и освящаютъ въ церкви въ день Успѣнія Пресвятой Богородицы. Выѣзжаютъ обыкновенно на-тощакъ въ пятницу, считая этотъ день счастливымъ. Первую горсть засѣва Пинчукъ бросаетъ лѣвою рукою. Вѣнокъ онъ закапываетъ въ концѣ загона, вмѣстѣ съ варенымъ яйцомъ, которое онъ въ Субботу беретъ изъ земли и, возвратившись домой послѣ работы, съѣдастъ со своею семьей.

При смерти. Когда человѣкъ умираетъ, то домашніе зажигаютъ Богоявленную свѣчу, и ставятъ въ головахъ умирающаго, чтобы Богъ далъ легкую смерть.

Считаютъ за грѣхъ долго держать покойника.

Вѣрятъ, что по выходѣ изъ тѣла, душа остается въ домѣ на покутѣ 6 недѣль, т. е. до тѣхъ поръ, пока не умретъ кто либо въ селѣ, а послѣ этого идетъ на покой.

Покойникъ все слышитъ до тѣхъ поръ, пока не запоютъ «вѣчная память».

Тотчасъ послѣ смерти домашніе идутъ къ сосѣдямъ и зовутъ въ свой домъ съ тою вѣрою, что такъ будутъ звать святые покойника въ царствіе небесное.

Для омытія трупа приглашаютъ омывальницъ, всегда старушекъ и притомъ четное число, въ противномъ случаѣ покойникъ сдѣлается русалкою. Хоронятъ покойниковъ въ шапкахъ.

Когда копаютъ могилу, берутъ отсюда земли и посыпаютъ лавку, на которой кладутъ покойника. Послѣ того, какъ вынесутъ

тѣло покойника изъ дому, одна изъ женщинъ посыпаетъ житомъ по лавкѣ, гдѣ лежалъ покойникъ и по всей избѣ.

При похоронахъ. Когда относятъ мертвеца на кладбище, то въ домѣ кто нибудь остается, иначе въ скоромъ времени умретъ другой членъ семьи.

Когда везутъ мертвеца на кладбище, нельзя ѣсть и смотрѣть въ окно, потому что въ первомъ случаѣ будетъ вонять изъ рта, а во второмъ заболятъ глаза.

Если священникъ, провожающій мертвеца, оглянется назадъ, то скоро еще кто либо умретъ въ семьѣ.

Когда несутъ покойника, нельзя опереживать на лошади, иначе случится несчастіе.

Гробъ везутъ на кладбище всегда закрытымъ, потому что, если посмотритъ мертвецъ, то весь свѣтъ умретъ.

Въ могилу кладутъ лѣно, а также чистое бѣлье, табакъ и трубку, если покойникъ курилъ, а табакерку, если онъ пюхалъ, также святую воду въ бутылкѣ, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ деньги и водку.

Когда опускаютъ покойника въ могилу, домашніе бросаютъ туда замокъ, для того, чтобъ больше не умирали въ семьѣ.

Во время похоронъ ближайшіе родные покойника носятъ на кладбище побитые горшки, чтобъ не скучать по покойникѣ. Съ этою же цѣлью старшіе изъ дома берутъ земли за пазуху, когда въ могилу опускаютъ тѣло.

При похоронахъ причитанья обыкновенно бываютъ слѣдующаго рода: «Ой, голубчику ты муй, уже ты покидаешь насъ, на кого ты оставляешь мене съ дѣтками; да не скоро мы побачимся съ тобою. Послѣдній разъ мы съ тобою бачимся; ой чого ты отъ насъ уходишь, чему ты еще съ нѣдѣлку не побувь, щобъ мы съ тобою поговорили. Ой ты-жъ муй милѣнькій, охъ ты мое сонейко, охъ ты-жъ мое золотно, охъ ты-жъ муй місячнкъ, охъ чи хутко (скоро) съ тобою побачимся».

Посль похоронъ. Всякій возвратившійся съ кладбища умываетъ руки для того, чтобы у покойника была чистая душа, какъ руки...

Возвратившись съ кладбища, домашніе и всѣ кто былъ при похоронахъ, садятся за столъ и прежде всего поминаютъ сытою съ хлѣбомъ или медомъ. При этомъ говорятъ: «Вѣчная ему память,

дай Боже ему нѣбо, а намъ здоровье; нехай съ святыми спочивает, а насъ довго дожидает. Дай же Боже ему на томъ свѣтѣ царство небеснѣ, а намъ на этомъ свѣтѣ, щобъ Богъ продолживъ лѣта съ дѣтками и товарцемъ (со скотомъ)».

Въ первую ночь послѣ похоронъ ставятъ на столѣ въ тарелкѣ воду и булку хлѣба въ томъ убѣжденіи, что душа умершаго придетъ въ гости и будетъ ѣсть и пить. Въ сороковой день дѣлаютъ такъ называемыя *прикладины*. Прикладинами называется колодка, вельвичною съ гробъ, которую кладутъ на могилу. Это дѣлается для того, чтобы мертвецы, идя въ церковь, сядились на этихъ колодкахъ и отдыхали. Въ этотъ-же день кладутъ на могилу блины, орѣхи, гарбузы и водку.

Во время грозы. Когда бываетъ гроза, то крестьянинъ выноситъ на дворъ ту скатерть, на которой лежало свящное (пасхальныя яства), а также лопату, которую сажаютъ хлѣбъ въ печь.

Есть обыкновеніе во время грозы зажигать громническую свѣчу, которую ставятъ на покутѣ.

Во время пожара. Во время пожара въ нѣкоторыхъ мѣстахъ выносятъ иконы и стоятъ съ ними около дома, а также въ предохраниеніе отъ огня, бьютъ вербой каждый уголъ въ домѣ.

При встрѣчѣ съ нѣкоторыми животными. Если встрѣтятся волкъ, то непременно тотъ человѣкъ найдетъ что нибудь.

Если встрѣтятся лисца или заяцъ, то случится на дорогѣ несчастье.

При выгонѣ весною въ первый разъ скота на пастбище. Въ первый разъ весною выгоняютъ скотъ на пастбище вербою, стараясь каждую скотину ударить ею. Хозяинъ бросаетъ подъ двери сарая замокъ, чтобы скотъ прошелъ черезъ него. Каждый хозяинъ даетъ кусокъ хлѣба пастуху и тотъ весь собранный хлѣбъ отдаетъ въ полѣ скоту.

Въ предупреденіе нѣкоторыхъ болѣзней. Въ вербное воскресенье, когда выйдутъ изъ церкви, каждый съѣдаетъ по 9 почекъ съ вербы, которые называются овечками, чтобы не болѣли зубы и не было лихорадки. При первомъ громѣ слѣдуетъ покататься по землѣ, чтобы не болѣть водяною болѣзнию. Чтобы не было лихорадки, слѣдуетъ въ то время, когда на ржи покажется коленцо, не сходя съ мѣста, перекрестившись съѣсть. Чтобы не болѣла

спина отъ жатбы, слѣдуетъ въ то время, когда зажинають рожь, бросать серпъ черезъ голову такъ, чтобы онъ упалъ на землю не концомъ, а горбомъ.

Относительно дѣтей. Пока не исполнятся ребенку годъ, нельзя говорить на него: жаба, иначе будетъ горбать. Нельзя цѣловать его въ уста, пока не минетъ ему годъ, иначе долго не будетъ говорить.

При похоронахъ перваго ребенка, мать не ходитъ на кладбище, чтобы устроить смерть будущиъ дѣтей. Если спитъ ребенокъ, нельзя ставить подъ колыбель его воды, иначе не будетъ спать.

Если умирають дѣти, то бабка, которая одна постоянно припмаетъ дѣтей, должна замкнуть замокъ, и положить въ гробъ умирающаго ребенка подъ спину; а ключъ бросить въ колодезь; съ этого времени рождающіся дѣти не будутъ умирать. Если кто слгазлитъ дитя, то нужно *отпаривать* слѣдующимъ образомъ: слѣдуетъ принести воды изъ колодези вечеромъ и сколько наберешь въ сосудъ, не нужно отливать назадъ, а налить въ горшокъ и дать три раза закипѣть; затѣмъ взять миску, поставить подъ колыбель, и вокругъ ея положить: ключъ, гребенку, щетку, пожъ и три веретена; потомъ мискою перевернуть горшокъ съ кипяченою водою и такъ оставить на цѣлую ночь.

В. Повѣрья о происхожденіи нѣкоторыхъ животныхъ.

Аистъ (буська). О происхожденіи буськи существуетъ такое повѣрье: когда много развелось гадовъ на землѣ и человѣкъ сталъ терпѣть отъ нихъ много зла, Богъ скалился надъ человѣкомъ, собралъ ихъ всѣхъ въ мѣшокъ, завязалъ и отдалъ одному человѣку, чтобы онъ бросилъ мѣшокъ въ печь, приказавъ ему не смотрѣть, что завязано въ мѣшкѣ. Человѣкъ не утерпѣлъ: развязалъ мѣшокъ, и гады всѣ оттуда выползли. За это Богъ обратилъ непослушнаго человѣка въ аиста, приказавъ ему собирать гадовъ. Буська поэтому христіанской вѣры и считается за грѣхъ, если кто убьетъ ея.

Если буська выброситъ изъ своего гнѣзда яйцо на землю, то это вѣрный признакъ урожая, если-же дѣтеныша,—будетъ голодъ. Къ нему обращаются женщины съ просьбою во время жатвы; когда стоитъ жара, бабы изнуренныя жаромъ, увидавъ буську, кри-

чать ему: «Иванько, Иванько, зашли намъ трохи вітру, бо не здю-
жымъ жаты».

Медведь. Когда ходилъ Христось по землѣ, то одинъ человекъ хотѣлъ испугать его: вывернувъ кожухъ шерстью на верхъ, на-
дѣлъ на себя и пошелъ на четверинькахъ на встрѣчу Христу.
Христось узналъ, что это человекъ, узналъ и намѣреніе его, что
онъ хочетъ испугать его, и поэтому сказалъ ему: «ну ходи такъ
всегда—вѣки вѣчныя». Вывернутый кожухъ и приросъ къ тѣлу
человѣка. А что это правда, то говорятъ: у медвѣдя лапы, какъ че-
ловѣческія руки.

Существуетъ другое повѣрье о происхожденіи медвѣдя. Былъ
одинъ человекъ, который весьма любилъ музыку. Вотъ онъ сталъ
искать такого музыканта, который бы игралъ ему по душѣ и все
находилъ, что плохо играютъ. Наконецъ самъ Богъ заигралъ на
скрипкѣ; мужикъ пустился плясать и Богъ такъ хорошо иг-
ралъ, что сами ноги у мужика ходили, такъ что онъ принужденъ
былъ привязать себя къ колодѣ, чтобы не плясать, но и съ ко-
лодою пошелъ плясать. Потомъ Богъ сказалъ тому человекъ: «ты
любишь музыку, такъ вѣчно пляши». Съ той поры тотъ человекъ
сдѣлался медвѣдемъ.

Воронъ. Воронъ считается нечистою силою. Если онъ переле-
титъ чрезъ домъ, считается дурнымъ предвѣстіемъ; говорятъ, что
воронъ чуетъ трупъ въ томъ домѣ.

Волкъ. Волкъ считается нечистою силою; по убѣжденію Пин-
чуковъ дьяволъ каждый годъ таскаетъ себѣ по одному волку.

Волъ и лошадь. Волъ считается «Святою костью» за то, что
когда Божія Матерь прятала Младенца Христа отъ жидовъ, то
волъ набрасывалъ сѣно на Христа, чтобы ему было тепло, а ло-
шадь отбрасывала сѣно и фла. Поэтому мисо вола можно ѣсть, а
лошадъ считается поганою.

Г. Повѣрія о русалкахъ, чаровникахъ и упырѣ.

Русалки. Русалками народъ считаетъ самоубійць, которые то-
дятъ всегда голыми, съ длинными волосами, качаются на деревьяхъ,
играютъ во ржи.

Русалки ни одного хлѣба не любятъ въ полѣ, кромѣ ржи, гдѣ катаютъ яйца въ Навскій великъ день.

Первое средство, чтобы не тронула русалка, если человѣкъ увидитъ ее во ржи, начертить пальцемъ или палкою кругъ и въ центрѣ его стать. Русалка будетъ кружиться около черты, а преступить чрезъ нее не посмѣетъ, бросаетъ въ человѣка камни; но чтобы она не попала, слѣдуетъ кругъ сдѣлать большой.

Захарь. Этотъ человѣкъ, имѣя сношеніе съ пещистою силою, занимается большею частью леченіемъ болѣзней и въ исключительныхъ случаяхъ вредитъ человѣку.

Чаровникъ. Чаровникъ всегда при сношеніи съ сатаналомъ надѣваетъ на себя хомутъ. Послѣ смерти своей, чаровникъ ходитъ и прежде всего пугаетъ свой домъ, въ которомъ онъ жилъ. Пришедши въ домъ, чаровникъ бьетъ горшки, бросаетъ хлѣбъ, яйца и все, что попадетъ подъ руки; выгоняетъ скотъ изъ хлѣвовъ, даже сбрасываетъ крышу съ дома.

Чтобы не ходилъ чаровникъ, слѣдуетъ забить на могилѣ его въ головахъ осиновый колъ; если же это средство не остановитъ чаровника, то нужно осыпать его могилу и тотъ домъ, въ который онъ ходитъ, освященнымъ макомъ самосѣянцемъ.

Утырь. Чаровникъ ходящій послѣ смерти, называется утыремъ.

Д. Воззрѣніе пинчуковъ на смерть и загробную жизнь.

Смерть въ воображеніи Пинчука представляется въ видѣ обыкновеннаго человѣка, котораго никто не видитъ кромѣ умирающаго. По его воззрѣнію, смерть также какъ человѣкъ, имѣетъ голову, руки, ноги и другіе члены; она приходитъ къ больному обыкновенно съ косою, на концѣ которой всегда виситъ капля смерти. Явившись къ больному, она становится въ головахъ его и когда больной откроетъ ротъ, то въ него попадаетъ съ косы капля смерти, отъ которой онъ и умираетъ. Послѣ смерти душа погружается, пли, какъ говорятъ, положается въ водѣ, находящейся въ домѣ и тѣмъ оскверняетъ ее. Напившійся той воды въ скоромъ времени умираетъ, вслѣдствіе чего, передъ смертью больного, домашніе выливаютъ всю воду на дворъ и самыя сосуды, въ которыхъ была вода, перевертываютъ вверхъ дномъ.

Душа умершаго до 9-ти дней вполнѣ не разлучается съ тѣломъ, а лишь замвраетъ и только чрезъ 9-ть дней совсѣмъ оставляетъ тѣло. Если покойникъ былъ хорошей жизни, тѣло его гниетъ и онъ того не чувствуетъ, а если плохой, — онъ чувствуетъ, какъ гниетъ его тѣло. Люди злые, какъ-то: знахари, чародѣи, утопленники, удушенники, а также и богачи послѣ смерти остаются на землѣ до тѣхъ поръ, пока внутренности ихъ не сгниютъ. Потомъ дьяволъ входитъ въ ихъ трупы и они начинаютъ ходить по домамъ.

Что дѣлаютъ злые люди-покойники, блуждая ночью по домамъ?

Вѣрятъ, что покойники дышатъ (хухукаютъ) ночью надъ дѣтьми, отъ чего дѣти скоропостижно умираютъ. Не даромъ же, говорятъ, часто умираютъ дѣти. Пугаютъ часто ночью живыхъ по домамъ, иногда до полусмерти, убиваютъ животныхъ и даже людей, которые дѣлаются послѣ смерти черными.

Противъ этого предпринимаются слѣдующія мѣры: Избираютъ какой либо день и собираются всѣ женщины въ одну хату. Ночью придутъ нитки, снуютъ, ткутъ кросна и такимъ образомъ за одну ночь получаютъ холстъ, чрезъ который женщины, имѣющія дѣтей, переходятъ по три раза; потомъ всѣ выносятъ его за село и закапываютъ вблизи креста. Съ этого времени, покойники, перестаютъ дышать надъ дѣтьми.

Противъ хожденія мертвецовъ употребляютъ и такую мѣру. Хозяинъ того дома, куда повадится ходить мертвецъ, вышпаетъ дорогу отъ самаго дома до кладбища макомъ, а также вокругъ могилы, только не обыкновеннымъ, а самосѣянцемъ и при томъ освященнымъ, потому что чародѣи болтса маку.

Вечеромъ зажигаютъ громничную свѣчу (свѣчу освященную въ праздникъ Срѣтенія Господня 2 февраля) предъ тѣмъ окномъ, мимо котораго ходитъ мертвецъ.

Рай и адъ. Рай—мѣсто блаженства для людей хорошихъ, адъ— для грѣшныхъ. Блаженство будетъ состоять въ томъ, что человекъ ни въ чемъ не будетъ нуждаться и не будетъ имѣть заботъ. Злые люди будутъ вѣчно въ огнѣ и кипящей смолѣ. Рай на небѣ, адъ подъ землею, гдѣ теперь мучатся нечистые духи. Въ адъ пойдутъ всѣ чародѣи, колдуны и другіе злые люди, которые будутъ во власти нечистаго духа.

Тайны религиозныя понятія простолюдина о загробной жизни, безумны его суевѣрія о душѣ и связи ея съ тѣломъ. И не удивительно, если по своей неразвитости онъ не можетъ вѣрно понять факта изъ міра, видимаго, его окружающаго, то тѣмъ болѣе не доступны его пониманію умозрительныя истины или отвлеченные предметы. Спросите его, какъ онъ представляетъ душу, для чего человекъ живетъ на землѣ, что будетъ съ нимъ послѣ смерти и вы услышите отъ него равнодушный отвѣтъ: «мы люди темные, откуда намъ знать про гэто; Богъ відае». Но при всемъ поразительномъ невѣжествѣ, при всей массѣ его суевѣрій, въ душѣ его теплится искра истины, какъ блуждающій огонекъ среди непроницаемой тьмы; это во-первыхъ — вѣра въ безсмертіе души и во-вторыхъ — награда за добрыя и наказаніе за худыя дѣла послѣ смерти.

СЛОВАРЬ

ЕЪ ПѢСНЯМЪ, ЗАГАДКАМЪ И ПОСЛОВИЦАМЪ.

- Байдаринка**—мѣсто, заросшее можжевелникомъ.
- Байракъ** — мѣсто, заросшее бурьяномъ; также: дурной человѣкъ; зват. пад. байраче.
- Баласка**—лѣстница.
- Банкотъ**—пиръ.
- Барвинки** (*Vinca maior*) — любимыя цвѣты крестьянскихъ дѣвушекъ.
- Барилка**—боченокъ.
- Бачиты**—видѣть.
- Бизунъ**—плеть, кнутъ.
- Бо**—ибо, потому что.
- Бодай** — пускай, или вѣриѣ: Богъ дай. Слово это двусоставное: Богъ дай, въ разговорѣ сокращается: Бодай, подобно тому, какъ великорусское слово „Спаси Богъ“ сокращается въ „Спасибо“.
- Бодякъ**—колючее растеніе.
- Борониты** — боронить, стар. запрещать, охранять. „А князь великій хочеть васъ отъ Новгорода боронити“ (Полн. Собр. Русск. лѣтописей. III, 98).
- Бортникъ** — старорусск. сл., происходитъ отъ слова бортъ, что значитъ пустота, выдолбленная въ стоячемъ лѣсомъ деревъ для содержанія пчелъ; отсюда Бортникъ—человѣкъ, присматривающій за бортами, держащій борти. „Далъ азъ князь Юрья Дмитріевичъ отцу своему... Савѣ бортника“ (Акты истор. 24).
- Ботигъ, батогъ**—стар., толстый прутъ.
- Боты**—сапоги.
- Брама, брамонька, стар. брана**—ворота. „Водрузи крестъ недалече выпѣшной браны“ (Полн. Собр. Русск. лѣтоп. II, 251).
- Бруковый**—каменный.
- Будоваты** — строить. Стар. буда—склепъ, хижина въ лѣсу.
- Буяты**—слав. слово буяти—буйствовать, бѣситься.
- Биль**—трава, былинка.
- Вага**—тяжесть, скорбь.
- Вартоны**—сторожа, караульщики.
- Варьятка** — безумная, умопомѣшанная.
- Вбогий**—бѣдный.
- Вельми**—церк. весьма, очень.
- Веселле**—свадьба.
- Вечера** — церк. ужинъ. „Чѣловѣкъ пѣкій сотвори вечерю велию“ (Лук. 14, 16).
- Вечеряты** — церк. ужинать. „Мужіе праведни да вечеряють съ тобою“ (Сир. 9, 21).
- Вкупѣ**—церк. вмѣстѣ. „Князи собрашася вкупѣ на Госнода и на Христа Его.“ (Дѣян. 4, 26).
- Волоточка**—вѣточка.
- Ворогъ**—стар. врагъ.
- Вороньки**—овражки.
- Вои**—вой, воины, вообще войско. „На немже аще мѣстѣ вой соберуть, не иди тамо.“ Притч. 4, 15. „О всѣхъ бояръхъ и воехъ... Госпо-

- ду помолимся.“ Акт. Арх. эксед. II, 4.
- Вхопнты—схватывать.
- Выбачнты—упустить изъ очей, т. е. не смотрѣть, не обращать вниманія, извинять.
- Выражаты—выправлять, собирать въ дорогу.
- Выгтыты—высѣчь, вырубать. Дай *вытми* огню.
- Вѣдаты—знать.
- Гадаты—гадаты, старорус. слово—совѣщаться.
- Гай—церк. роца. „И изсѣче Аса гай ея“ (3 Цар. 25,3).
- Ганокъ—крыльцо.
- Гарнець — посудина для сынуцихъ или жидкихъ тѣлъ; часто дѣлается изъ металла, вмѣщается въ себѣ $\frac{1}{4}$ ведра или $\frac{1}{8}$ четверика.
- Гибаньечко—поклоны.
- Гинуты—пропадать.
- Годе, годэ, годы—довольно.
- Годоваты—воспитывать, растить.
- Годына, годыночка—слав. и стар.—время, часть, пора. „Азъ ты соблюду отъ години искушенія“ (Апок. 3, 10).
- Гомоннты—говорить.
- Гона—извѣстная мѣра пахотной земли въ длину.
- Ораты—орать слав. сл.—пахать. „И всякая гора оремая возорется“ (Исаи 7, 25).
- Гореваты—жить.
- Горѣ-й, церк.—хуже. „Не буди искушая духа Господня, да не горѣ тебѣ что будетъ“ (Прол. сент. 1).
- Господарь—хозяинъ.
- Готоваты—варить, готовить.
- Гребля—плотина, насыпь.
- Грудочекъ—возвышенное мѣсто, холмикъ.
- Гукнуты—крикнуть громко.
- Дахъ—крыша, кровля.
- Деку Богу—благодарю Бога.
- Дерень—дерево.
- Динковаты—благодарить.
- До жнтя—до смерти.
- Доловь—то же, что длань—церк. слав. ладонь.
- Доня—дочь.
- Дочекаты—дождать.
- Дротевый, дротэной—проволочный.
- Друкъ—коль.
- Дружина, церк. слав.—супруга, жена.
- Дыль—потолокъ.
- Дѣ—гдѣ.
- Дѣяты, сл. слово—дѣлать, совершать.
- Единокой—стар. одинъ.
- Жадаты—желать.
- Жаловаты—понимать скорбь, помогать.
- Жаль—скука, печаль, сожалѣнне.
- Жемчуръ—жемчугъ.
- Женуты, поженуты, церковно-слав.—гнать, погонять, преслѣдовать. Псалмы: 17 ст. 38, 33 ст. 15, 70 ст. 11.
- Женцы—жнеи.
- Жертвовање—игра, шутки.
- Жироваты, церк. и стар.—настись, пресыщаться. „Сего ради.. не чревожь жирующе, по духомъ играюще“ (Прол. февр. 2).
- Жменя, отъ слова жмать—горсть.
- Жовна—желна.
- Жона, жена, церк.—женщина.
- Жупанъ—верхняя одежда.
- Журба—печаль, тоска.
- Заволока—потаскуха.
- Зажуритесь—заскучать, закручиниться, загрустить.
- Залочинуты—стар. отдохнуть.
- Заселитесь, засилитесь—повѣситесь, удавиться, славянск. сл. отъ корни *осило*—подвижная петля; засилитесь—быть удувлену петлею.
- Збанъ—кувшинъ.
- Звестись—вернуться: моя головонька до дѣвчаты нэ звездетца.
- Зовули, стар. зегзига—кукушка.
- Зилле—зеліе, стар. быліе или злакъ, произрастаніе, употребляемое въ пищу или лѣкарство. „Изнемогалй зеліе да леть“ (Римл. 14, 2).

Зирнугы—взглянуть.
 Злякаты—испугать.
 Змарповатись—потерять силу, захирѣть.
 Зозулька—кукушка.
 Зореньки—здѣздочки.
 Зорка—звѣзда.
 Зробиты—сробить, сдѣлать. Робить проих. отъ церковнослав. сл.—робъ или рабъ; отсюда образовался глаголъ робити или работати—дѣлать.
 Зрыпаться (рѣяться) стар. стремиться, бросаться. „Кони ихъ начаша рѣяться въ воды, въ болоты и въ лѣсы.“ (Ник. лѣт.).
 Зулле—сила, мочь.
 Израдонька—израда, стар. измѣна, обманъ. „Братія подъ нимъ израду учинили.“ (Ник. лѣт. V, 12.)
 Изрѣяты, церк. — извергать, выкидывать. „Ихъ же изрыпу Богъ отъ лица отецъ.“ (Дѣян. 7, 45).
 Ишна—иная.
 Кадукъ—дѣволъ, бѣсъ.
 Калита стар.—мѣшокъ, сумка. „И для того доведется пушкарю огонь съ снастью въ своей калитѣ носить.“ (Ратн. Уст. 1, 100).
 Кара—наказаніе.
 Караты—наказывать.
 Карга—письмо.
 Качки—утки.
 Кишеня—карманъ.
 Кій, стар.—дубина, палка, посохъ.
 Ключека—ключица — дужка, которую прикрѣпляютъ къ потолку и на ней вѣшаютъ колыбель.
 Колысочка—стар. качель, колыбель.
 Комаръ—масса комаровъ, которыми въ высшей степени богатъ Пинскій у., но случаю болотистаго положенія.
 Комора, стар.—покой, комната.
 Кончутокъ—плеть, вѣуть.
 Коница или копа сжатого хлѣба—то же, что въ Великоруссіи коп-

на. Въ копнѣ 60 сноповъ, тогда какъ въ копѣ 52.
 Коплунъ, каплунъ—стар. кладеный пѣтухъ.
 Корыгонька—отъ сл. корысть, церк. польза, прибыль. „Егда же крѣпльїи его нашедъ, побѣдитъ его, все оружіе его возьметъ, на неже уповаша и корысть его раздастъ.“ (Лук., II, 22).
 Котъра, древнеслав. форма—которая.
 Кохаты—тюбить.
 Кошуля—рубаха.
 Клытысь—насмѣхаться.
 Краменной—кремнистый.
 Красота—цвѣты. Пойду въ красоту—значить—пойду въ поле за цвѣтами.
 Красочка—цвѣтокъ.
 Криница — родникъ, или ключевая вода. Мы полагаемъ, что *криница* одного корня съ славянск. словомъ *кринъ*—растеніе, цвѣтъ лилія. Какъ кривъ долго цвѣтетъ, такъ равно ключевая вода, постоянно находясь въ движеніи и не замерзая, отдѣляется отъ себя пары и кака бы живеть, цвѣтетъ. Недаромъ существуетъ у пинчуковъ пословица относительно воды слѣдующая: и чистѣе хорошае дѣло літо цвѣтѣ, а васінни нѣма (Родникъ, ключевая вода).
 Крій Боже—не дай Боже, или храни Боже.
 Крошки (крохи) (трахи)—немного.
 Крыжикъ—крижикъ—крестикъ.
 Купина, церк. слав.—терновый кустъ. „Видитъ, яко купина горитъ огнемъ, купина же не сгораша.“ (Ист. 3, 2).
 Ладьки—владыки, архіерен.
 Летаренька—фонарь.
 Листы—письма.
 Лодъ—ледъ. (На лоду).
 Лой, церк. и стар.—тукъ, жиръ, сало. „Въ конобъ ввержень бысть, смолы и лоя исполненъ“ (Прол. іюля 28).

- Лыкъ или лыкъ — счетъ; лывать, или приводить что-либо въ известность, опредѣлять, дѣлать чему-либо видъ. Значить, это слово тожественно съ церк.-слав. словомъ лыкъ—лицо, видъ.
- Лынь—лети.
- Лысый—(о животномъ)—съ бѣлымъ пятномъ на лбу.
- Лѣпшъ, лѣпшій—стар. лучший, лучше—лучше. „И посла лѣпшія мужи ко царици“. (Нестор. по Радз. списку. 64).
- Лѣнэ—летить.
- Лѣшки—лѣха, церк.—грида, рядъ. „И возлегоша на лѣхи по стѣ и по пятидесяти“. (Марк. 6, 40).
- Любить—ласкать, любить.
- Лядакій—пустой, пехорошій.
- Лядацица—худой человекъ.
- Лядъ—стар. несчастіе, неудача.
- Майданъ—сборный пунктъ.
- Майстеръ—монастырь.
- Малованый—раскрашенный.
- Марле—попусту, напрасно.
- Месензовый—мѣдный.
- Місто, мѣсто—городъ.
- Міхъ, мѣхъ—церк.-слав. кожаный мѣшокъ для вмѣстимости жидкихъ и сыпучихъ веществъ. „Вино новое въ мѣхи новы вливають“ (Марк. 11, 22).
- Міцно отъ церк.-слав. мощно—крѣпко, сильно.
- Млыць, стар.—мельница, мельничный жерновъ.
- Мова—разговоръ, языкъ.
- На вроду — на дородность, на красоту.
- На жалостяхъ—на печаль, горе.
- Назолушка, назола, старорусск.—докука, досада. Въ назолу—въ видѣ нарѣчія въ досаду, на зло. „Смѣсь мѣ дѣвушки въ назолу, иѣняли, что жъ не мелешь, дѣдъ“. (Держ.).
- Накнывъ—насмѣлся.
- Налыпуты—налетѣть.
- Намовляты—подговаривать.
- Напайдѣпшій—отъ стар. лѣпшій—лучшій. „И посла лѣпшія мужи ко царици“. (Нестор. по Радзив. списку 64).
- Наполюъ—пополамъ смѣшанное.
- Напасныкъ (напастникъ)—наносящій несчастье, бѣду, злополучіе.
- На пересадъ садиты — паперекоръ дѣлать.
- На полу—въ полѣ.
- Нарешты—напослѣдокъ, въ концѣ.
- Насіине, насіаине—сѣмена.
- Нахонитысь—оутитысь живымъ, поживитыся, подойдти.
- Небога—бѣдняжка.
- Небоцикъ—покойникъ.
- Не вартъ—не стоить, не достоинъ.
- Невдашечка—неудача.
- Невіста—невіста, сноха. „Пріидохъ бо разлучити человекъ на отца своего и дочерь на матеръ свою и невісту на свекровь свою“. (Матѣ. 10, 35).
- Недуговаты—болѣть, сл. слово.
- Недужный—больной. „Мазаху масломъ многи недужныи и нецѣлеваху“. (Марк. 6, 13).
- Неділя—воскресный день.
- Не кы, не кажи—не говори.
- Несбыточный — не заурядный, несбыточный.
- Небога—несчастная.
- Нелося—досталось, случилось.
- Нѣхай—пусть.
- Нѣтысь (нялася)—отъ корня нты—заняты, понять, взять, нялося—досталось.
- Обгурныты — обгорнать стар. округать, обнимать, одѣвать. „Обгорнеиъ бысть отъ всѣхъ странъ множествомъ ратныхъ“. (Полв. собр. Русск. лѣтоп. II, 315).
- Оболовечка—форточка.
- Обора—стар. защита, оборона. Мѣсто огороженное жердями на дворѣ, гдѣ лѣтомъ пчутыть скотъ.
- Оборониты—защитить.
- Обрусъ или убрусъ, церк. и стар.—

- платъ, полотенце. „Лице егѣ убрисомъ обизано“ (Иоан. 11, 44). „А кто дочерь даетъ за мужъ, и онъ волостелю даетъ за новоженный убрисъ 4 деньги“. (Акты Археогр. Экспеди. 1, 115).
- Околочный—окрестный.
- Окревты—корабли.
- Ометье, отъ ометъ, церк.—края въ чемъ-либо; при въѣзѣ въ хлѣбъ пустые колосы.
- Опо—употребляется въ смыслѣ «такъ что» или «только».
- Опирати, церк. и стар.—выжимать, поирать погами, мыть. „Аще кто (изъ монаховъ) опираетъ или свою, или другаго ризу“. (Кормч. II, 290).
- Оробки—воробы.
- Осотъ—колючее растеніе.
- Остенчикъ, слав. сл.—рогонъ, остроколючая палка, которою погоняютъ воловъ. „Якоже бичъ коню и остень ослу, тако жезль языку закопнорестуному“. (Притч. 26, 3).
- Острожки—пшины въ подковахъ.
- Отрунты—отравить.
- Отчинити—отворить.
- Очапокъ—оченокъ—шнурокъ, привязанный къ колыбели, за который качаютъ колыбель.
- Палавица—пирогъ.
- Палиты—жечь, подвергать огню.
- Пастернакъ—народное растеніе.
- Пахаль—пахарь.
- Паша—частьбиче.
- Пашвыца—хлѣбъ.
- Переважиты—переслать.
- Перловый—жемчужный.
- Перныш.—перина.
- Питомый—слав. тучный, изобильный, насыщенный.
- Повѣтка—навѣсъ, сдѣланный на дворѣ, гдѣ хранятся зимнія и лѣтнія повозки, дрова и т. п. (повѣтъ Ѳ. И.).
- Повужичокъ—кучеръ.
- Погубыты—потерять.
- Погуршѣть, погоршѣть, отъ слова горшій—худшій. Погоршѣло, похудшѣло, сдѣлалось хуже.
- Подывытысь—посмотрѣть.
- По заслонейку—на лавкахъ.
- По застольейку—за столомъ.
- Позираты, позирать—стар. посматривать.
- Покутье—почетный уголь подъ образами.
- Поленули—полетѣли.
- Половой,—стар. изжелта-бѣлый или темносѣрый цвѣтъ. „Въиде туча полова, аки грозна“. (Ник. лѣт. V, 286).
- Полѣ—Пинчуки все, что лежитъ за Пинскимъ уѣздомъ, называютъ полемъ, въ противоположность Полѣбью.
- Помалюваты—покрасить.
- Помандруваты,—поплясать.
- Попсоватысь—испортиться.
- Порада—совѣтъ.
- Порадовька, порада—сила, совѣтъ; отъ стар. порадити или радити, распорядиться, управлять, совѣтовать. „Пасти и радити и нещися всѣми церквами“. Акт. Истор. 1, 74.
- Пороша—свѣжій снѣгъ.
- Посагъ—приданое.
- Постолочки — лапти (крестьянская обувь изъ лыкъ).
- Потрунты—отравить.
- Потрушоный—отрясенный.
- Потылица—затылокъ. Это слово одного корня съ затылкомъ: по—*тыл* (корень), ца — окончаніе; за—*тыл* (корень), окъ — окончаніе. Префиксы *по* и *за* имѣютъ одно и то же значеніе: за тыломъ или по тылѣ—послѣ тыла.
- Поурочить—происходить отъ слова очи, старорусск.—испортить кого, повредить кому завистливымъ взглядомъ или недоброжелательною похвалою, сглазить.
- Поховаты—похоронить.
- Поховица, наховица—подмышка, отъ

- слова пахъ подъ рукой; отсюда распахнуться, нараспашку.
- Принаданка—приманка.
- Приямнѣ—по крайней мѣрѣ.
- Приголычный—сосѣдній.
- Прокива—крошва.
- Прохаты—просить.
- Прочинити—отворить.
- Псоваты—портить.
- Пташокъ—птахъ—славянск. и старорусск. птица. „Княже, птахомъ не можешъ перелетѣти“. (Исторія Карамзина III).
- Пути—оковы, кандалы.
- Пырнаты, пернаты—перина.
- Пятаца—пятеро.
- Разважаты—отъ сл. вага—тяжесть, разважать — значить дѣлать легкимъ, утѣшать.
- Разгориуты—разсыпать.
- Размай (розмаринъ) трава.
- Размова—разговоръ, бесѣда, отъ слова молвить—сказать, произнести слово.
- Ратоваты—церк. и стар.—воевать, охранять, защищать, спасать.
- Роготаты—смѣяться громко.
- Роля, то же что роля—стар. пашня. „Хочетъ погубити смерды и роло имъ отыати“ (Нестор. лѣт. 168).
- Ротай, стар.—земледѣлецъ. „Тогда по русской землѣ рѣтко ратаевѣ кивахуть“ (Слово о Полку Игоревѣ).
- Рубежи—рубцы.
- Рубѣль—жердь, которою прижимаютъ сѣно на возу или хлѣбъ въ снопахъ.
- Рудый—рыжій.
- Рѣяти—церк. отталкивать, отбрасывать, всливать (бѣлы камень на верхъ нѣ рые).
- Ряязи — рятези слав. сл. — цѣвь. „Изыдоша р лвовъ въ златахъ рятезѣхъ“ (Житіе Александра Македонск.).
- Сваритись — церк.-слав. ссориться, имѣть гнѣвъ. „Рабу Господню не подобаетъ сваритися“. (1 Тимое. 11, 24).
- Сварка, свара—церк. ссора, побранка. „Свара твоя и вражда твоя не отступитъ“. (Притч. 25, 10).
- Свиревь—холодная постройка на дворѣ, въ родѣ кладовой.
- Свита, церк. простая одежда, на рубашку надѣваемая. „Совлекъ свиту свою, даде нищему“. (Чет. Мин. Янв. 10, 2).
- Своволити—своевольничать.
- Свѣтапечкомъ—утромъ, на разсвѣтѣ.
- Святковаты—праздновать.
- Селезнички, отъ шелегъ—мелкая монета, въ грошѣ 2 шелега.
- Скрыня—сундукъ. Это слово стар. „Вложи уброеъ соогнемъ въ скрыню и помалѣ възгорѣся“ (собр. Русск. Лѣт. II, 365). Въ этомъ словѣ *ина* окончаніе, подобно тому, какъ въ словахъ дубина, долина, скотина; начальный свукъ с префиксъ; корень этого слова *кх*; прибавивъ къ нему форму неокончательнаго наклоненія *ти* съ соединительною гласною *и*, будетъ кри-ти, а съ префиксомъ скрыти. Такимъ образомъ выясняется, что скрыня—сундукъ или мѣсто для скрываетія, храненія домашняго имущества.
- Сніданне—завтракъ. Слав. снідати—сѣдять, употребляютъ въ пищу. „Горе вамъ, яко снідаете дома вдовиць“ (Матѣ. 23, 14).
- Сокіра, сѣккіра—топоръ, церк. „Уже бо и сѣккіра при корени древа лежитъ.“ (Лук. 3, 9).
- Сонѣлко—солнце.
- Снижаропька, снижарня—кладовая.
- Сподобаты — сподобляться — церк. слав. — удаиваться, нравиться.
- Сподобный—достойный, любимый.
- Споткатись—встрѣтиться.
- Спытати, пытати—стар. рязвѣдывать, узнавать. „Писцы, господине, насъ о томъ пытали, а того не обмысливали“ (Акт. Юр. 9).

- Стаенка—коюшня.
 Станочекъ—остатокъ.
 Стодола—сарай для лошадей.
 Стойня—коюшня.
 Стремивка—лѣстница.
 Стрѣжка, стрѣжка, отъ стрѣха—стар. кровля, крыша. „Возмѣташа на стрѣхи, яко да птицы ѣдятъ“. (Ламонарь, сирѣчь цвѣтникъ Софронія, патр. іерус., стр. 15).
 Судиты, стар. присуждать. „Какъ неводы привезуть въ монастырь и вамъ по цѣнѣ, чего судить, деньги заплатитъ.“ (Акт. истор. I, 74).
 Суловаты—судить, думать. (Сомнѣваться).
 Сховаты—скрывать, сирятать.
 Схылиты—погнуться.
 Тернѣ, церк.-слав.—всякое колючее растеніе. „Тернія и волчцы возраститъ тебѣ“ (Быт. III, 18).
 Тканочка—юбка.
 Тнугы, тнуги, церк.—разрушать, рубить, сѣчь. „Истню я, яко прахъ“. (Псал. 17, 43).
 Табула—доска, лавка.
 Тра вм. треба—нужно, потребно.
 Триматы или стриматы—держатъ; отсюда, вѣролатно, слово стремя—приборъ служащій для поддержанія всадника на сѣдлѣ.
 Труна, Трунка—гробъ.
 Туга, церковно-слав. и старорус.—стѣсненіе сердца, скорбь, печаль. „Отъ печали бо многія и туги сердца написахъ вамъ многими слезамя“. (2 Кор. 11, 4). „Туга и тоска сыну Глѣбову.“ (Слово о полку Игор.).
 Тычина—заостренный шестикъ.
 Убогій, церк.—бѣдный. „Блаженъ разумѣваяй на нища и убога“. (Псал. 40, 2).
 Удодь—птица (Урра ерорс).
 Урода—дородность, красота.
 Утекаты, церк. и стар. „Убѣгшыя, яже устрекоша къ царю Вавилонску“. (Іер. 39, 9). „И велѣли его (пагого) беречи, чтобы не утекъ“ (Акты Истор. I, 428).
 Учепитысь—визаться.
 Фарбованы—крашеный.
 Хворакъ—болячка.
 Хмара или хмура—стар. пасмурная туча.
 Ховаты—прятать, хоронить, погребать.
 Хортники—ловчія суки. „Ловчій на сворѣ хорты къ государю подводитъ“. (Акт. Ист. II, 424).
 Хорть—старус. ловчій песь.
 Худоба—скотъ, имущество,
 Хыба—развѣ, можетъ быть.
 Цуратысь—чуждаться.
 Цымбалы — музыкальный инструментъ.
 Чароваты, церк.—производить чары, волшебствовать, колдовать. „Да не обрщется въ тебѣ очищая сына своего и дщеря свою огнемъ, волхвуя волхвованіемъ и чаруи“. (Второз. 28, 10).
 Чекаты—ожидать.
 Челидь—церк. и стар. слуги. „Вѣрный строитель и мудрый, его же постави Господь надъ челядію своею“. (Лук. 12, 42).
 Чемерь, сл. слово—ядь. Чемерица—ядовитое растеніе.
 Челочка см. оченочка.
 Червоный елов. отъ слова *чермный*—темнокрасный, багровый; отсюда червонецъ—золотая монета. „Одѣяши его хламидою червою“ (Матѣ. 27, 28).
 Черетыця, череть—болотная высокая трава.
 Честоваты—церк. оказывать почтеніе, а отсюда угощать.
 Чиниты—стар. производить порядокъ, дѣлать, исполнять.
 Чинтогора—поясъ.
 Чоботы—простонародная обувь.
 Човенъ—челнокъ.
 Чуженя—чужбина, чужая сторона.
 Чути, зачуты—узнавать, слышать.

- Шаленый**—умопомѣшанный.
Шаповаты—почитать, уважать.
Шкляпочка—стаканчикъ.
Шлюбойко — шлюбъ — бракъ, вѣнчаніе.
Шляшокъ, шляхъ — стар. дорога, трактъ. „На Вокаевѣ шляху въ городѣхъ стоятъ бояря и воеводы“. (Акт. Арх. Экс. IV, 269).
Штыры—четыре.
Шукаты—искать, розыскивать.
Щивальничекъ—запѣвало.
- Щирость**—доброта.
Щирый, стар. — настоищій, точный, истинный.
Юшечка—ушница.
Яремъ, слав. сл.—родъ хомута, надеваемого на шею рабочаго животнаго.
Ярый стар. сл.—склонный къ гнѣву.
Ярый воскъ, значить бѣлый, самый чистый воскъ; ярия пчелы—значить молодыя послѣ росніа пчелы.

О П Е Ч А Т К И.

Стран.	Строка.	<i>Напечатано:</i>	<i>Слѣдуетъ читать:</i>	
9	— 4	низу:	пареню	перстеню
22	— 5	>	журавель	жукъ
26	— 14	сверху:	За	Зѣ
32	— 18	>	возыльнички	возыльнички
>	— 21	>	молотыльнички	молотыльнички
33	— 5	>	сидить	сидыть
36	— 4	низу:	да юбранаго	дай убранаго
>	— 8	>	да ёкошечку	дай окошечку
39	— 10	сверху:	ходить	ходыть
>	— >	>	витры	вѣтры
>	— 11	>	звіяли	звѣяли
43	— 1	низу:	берестечку	Берестечку
47	— 10	сверху:	шолкомъ	шолкомъ
49	— 3	>	пшеницы	пшеницы
>	— 4	>	пашницы	пашницы
51	— 6	>	варенички,	варенички,
59	— 14	>	ни	нѣ
62	— 11	низу:	отдали	отдали
>	— 12	>	посѣкли	посѣкли
81	— 7	сверху:	ожову	оживу
82	— 12	низу:	неділюшки	неділюшки
91	— 2	>	да	за
96	— 3	сверху:	} йметца,	} йметца,
112	— 7	>		
99	— 5	низу:	вдырвса	вдарывса
102	— 11	сверху:	на на радостяхъ	на радостяхъ
>	— 11	низу:	перечку	перечка
104	— 8	>	кончучокъ	кончучокъ
108	— 16	>	поза-печу	по-за-печку
115	— 13	сверху:	бый	бій
117	— 3	>	Гіркый	Гірка
120	— 7	>	гладайте,	глядайте,
125	— 13	низу:	міла,	мала,
138	— 1	сверху:	нѣ	нѣ
151	— 9	низу:	написавъ	написавъ
155	— 8	сверху:	Отъ того-то	Оттого-то
159	— 6	>	народовъ	народовъ,
162	— 11	низу:	своими	своима

2007053176